

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»**



на правах рукописи

**ТОПИЛЬСКИЙ Алексей Геннадьевич**

**Формирование украинского национального самосознания на территории  
Галиции во второй половине XIX – начале XX в.**

Специальность 07.00.03 Всеобщая история (Новая и  
новейшая история).

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Научный руководитель –  
доктор исторических наук, доцент

Миронов В.В.

## Оглавление

|  |     |
|--|-----|
| Введение   | 3   |
| Глава 1. Идеино-политическая дифференциация в русинско-украинском движении в 1867–1882 гг.   | 27  |
| 1.1. Русофильское движение в Галиции в 60-х–70-х гг. XIX в.  | 27  |
| 1.2. Деятельность русинско-украинских депутатов в Рейхсрате и Сейме  | 36  |
| Глава 2. Национальная идея и украинский политикум в Галиции. 1882–1907 гг.   | 57  |
| 2.1. Радикальное и социалистическое движения в Галиции   | 57  |
| 2.2. Студенческое движение в конце XIX – начале XX в.  | 80  |
| 2.3. Окончательное размежевание украинофильского и русофильского движений  | 91  |
| Глава 3. Пропаганда украинской национальной идентичности и русинское общество Галиции  | 116 |
| 3.1. Факторы формирования национального самосознания русинско-украинского населения Галиции (конец XIX – начало XX в.)                 | 116 |
| 3.2. «Просвита» и «Общество имени Михаила Качковского» в борьбе за национальную идентичность русин (конец 60-х гг. XIX – начало XX в.) | 132 |
| 3.3. Сечевое движение как фактор украинизации крестьянства на рубеже XIX-XX вв.  | 145 |
| Заключение   | 169 |
| Список использованных источников и литературы  | 174 |

## **Введение**

**Актуальность.** В связи с возросшим в настоящее время общественным и научным интересом к национальному самосознанию восточноевропейских народов проблема формирования украинской нации на территории Галиции во второй половине XIX – начале XX века приобретает особую актуальность.

Складывание украинского национального самосознания в австрийской Галиции во второй половине XIX – начале XX века проходило под влиянием факторов, значительно отличавшихся как от условий на основной территории современной Украины, входившей в то время в состав Российской империи (т.н. «материковой Украины»), так и от процессов, протекавших в Буковине и Угорской Руси (нынешнем Закарпатье). Основным фактором, способствовавшим возникновению и развитию русинско-украинского движения в Галиции, было взаимодействие с преобладающим в общественно-политической и культурной жизни региона польским влиянием, чего не было ни в «материковой Украине», ни во входивших наряду с Галицией в состав Габсбургской монархии Угорской Руси (где под влиянием венгерского правительства шел процесс мадьяризации, и русинско-украинское движение развивалось в основном в форме борьбы против данного процесса) и Буковине (в которой взаимодействие русинско-украинского населения преимущественно проходило с румынами).

Специфика национального возрождения русин в Галиции заключается в том, что в исследуемом регионе во второй половине XIX – начале XX в. сложилась уникальная возможность различных вариантов национальной самоидентификации восточнославянского населения, определявшихся принадлежностью к полонофильскому, старорусинскому, русофильскому или украинофильскому течению общественно-политической и культурной мысли.

**Степень изученности темы.** К настоящему времени сформировался огромный массив отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной истории формирования украинского национального самосознания на территории Галиции во второй половине XIX – начале XX в.

В отечественной историографии сложились прочные традиции изучения российского влияния на западноукраинскую общественность XIX – начала XX в. и, в частности, на процесс формирования в общественно-политической жизни русин русофильского движения. В дореволюционной исторической науке выделяется труд А.Л. Погодина<sup>1</sup>, представляющий особую ценность благодаря введению в научный оборот значительного источникового материала.

В 1950-1960-х гг. различные аспекты украинского национального самосознания разрабатывались в трудах представителей исторической школы Украинской ССР – В.К. Осечинского<sup>2</sup>, В. Макаева<sup>3</sup>, П.В. Свенжинского<sup>4</sup>, С. Злупко<sup>5</sup>, М. Кравца<sup>6</sup>, В.А. Малкина<sup>7</sup> и С.А. Никитина<sup>8</sup>.

Значительный вклад в исследование процессов развития украинского самосознания внесли сотрудники Института славяноведения и балканистики АН СССР. Особенностью исследовательской ситуации в советский период являлось то, что приоритетным считалось исследование отношений России, Австро-Венгрии, Германии, в контексте которых велось изучение славянской проблематики<sup>9</sup>.

Современная российская историография характеризуется стремлением к всестороннему изучению факторов, влиявших на формирование украинского самосознания. В первую очередь следует отметить исследования А.И. Миллера, который в своих научных работах применил современные европейские методологические подходы<sup>10</sup>. В частности, он придерживался мнения об

<sup>1</sup> Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. - М., 1915.

<sup>2</sup> Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. - Львів.-журн. вид-во, 1954. Его же. Колоніальне становище Галичини в складі Австро-Угорщини //Наукові записки Львівського університету. 1955. Т.XXXV1. С.35-65; Осечинський В.К. До питання історіографії західноукраїнських земель в добу імперіалізму // Вісник Львівського університету. 1965. С.3-11.

<sup>3</sup> Макаев В. Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст. - Львів, 1968. - С.75-78.

<sup>4</sup> Свенжинський П.В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX - на початку XX ст. - Львів, 1966.

<sup>5</sup> Злупко С. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання в Галичині (кінець XIX - поч. XX ст.) - Львів, 1960.

<sup>6</sup> Кравець М. До питання про Русько-українську радикальну партію у Східній Галичині в 90-х роках XIX ст.// З історії західноукраїнських земель. К.: Вид-во АН УРСР, 1957. Вип. II. С. 124-140

<sup>7</sup> Малкин В. А. Русская литература в Галиции. Львов, 1957.

<sup>8</sup> Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. М., 1960.

<sup>9</sup> Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред. Т. М. Исламов, А. И. Миллер. – М., 1995.

<sup>10</sup> Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А.И. Миллер. – СПб., 2000. Его же. Внешний фактор в формировании национальной идентичности

относительной запоздалости процесса формирования национальной идентичности галицийских русинов. Сравнительно стабильное существование русофильства А.И. Миллер объяснял мощным вмешательством российских внешних сил, стремившихся навязать галицийским русинам общероссийскую идентичность<sup>11</sup>. Вопрос о возможности аннексии Галиции империей Романовых в начале XX в., по автору, стал одним из ключевых пунктов политики русского национализма<sup>12</sup>. Однако автор убежден в провале такой тактики Петербурга, объясняя это политическими преимуществами Вены и польского движения, развитием украинофильства в самой Российской империи<sup>13</sup>.

По сравнению с другими украинскими регионами Австро-Венгрии (Буковина, Закарпатье) Миллер особое значение придавал Галиции. Он насчитал 7 активных участников, заинтересованных так или иначе в этом регионе – Вена, Ватикан, Петербург, местные русины и поляки, польская эмиграция, украинское движение в России. При этом автор подчеркивал, что дискурс «русской национальной территории... о Червонной Руси (Восточной Галиции) и Угорской Руси (Буковине и современной Закарпатской Украине) принципиально отличался от панславистского дискурса вообще о славянах Габсбургской и Османской империй. Это был, по сути, дискурс националистической ирреденты»<sup>14</sup>.

Политика империи Романовых в Галиции в начале XX в. стала предметом исследований А.Ю. Бахтуриной<sup>15</sup> и М.Э. Клоповой<sup>16</sup>. М.Э. Клопова отмечала, что

галицийских русинов / А.И. Миллер // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / под ред. О.В. Хавановой. – М., 1997. Его же. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А.И. Миллер. – Москва, 2008; Его же. На границах Европы: ансамбль континентальных империй / А.И. Миллер // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII – XX вв. / под ред. А.С. Стыкалина. – СПб., 2009; Его же. Украинские крестьяне, польские помещики, австрийский и русский император в Галиции 1872 г. / А.И. Миллер // Центральная Европа в новое и новейшее время / под ред. А.С. Стыкалина. – М., 1998; Его же. Субсидия газете «Слово». Галицийские русины в политике Петербурга / О. Миллер // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Львів, 2001. – Вип. 9.

<sup>11</sup> Миллер А. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А. Миллер. – СПб., 2000.

<sup>12</sup> Миллер А.И. На границах Европы: ансамбль континентальных империй / А. Миллер // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII – XX вв. / под ред. А. С. Стыкалина. – СПб., 2009. – С. 32.

<sup>13</sup> Миллер А.И. Внешний фактор... – С. 72.

<sup>14</sup> Миллер А.И. Империя Романовых... С. 162.

<sup>15</sup> Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) – М., 2004; Ее же. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. – М., 2000.

антагонизм русофилов и украинофилов усилился, прежде всего, вследствие радикализации последних<sup>17</sup>. А.Ю. Бахтурина связывала рост политической активности галицийских русин с особенностями законодательства Габсбургской монархии: «Активное стремление общественно-политических течений и партий к усилению своего влияния в органах местного самоуправления Галиции за счёт реформы избирательного закона было во многом обусловлено системой управления в королевствах и землях в составе Австрии»<sup>18</sup>.

В работах В.Н. Савченко<sup>19</sup>, основанных на изучении документов российских ведомств (МИД, Военного министерства), прослеживались проблемы национального развития края в начале XX в. и в годы Первой мировой войны. Автору удалось осветить сосуществование двух течений национального движения галичан: украинофильского и русофильского, их идеологию и борьбу. Главные выводы В.Н. Савченко сводятся к тому, что русофильское движение в Галиции опиралось на глубокие исторические традиции, а так называемое «украинофильство» проводило проавстрийскую антинародную политику.

В монографии Н.М. Пашаевой<sup>20</sup> «национальное возрождение» в австрийской Галиции освещалось через концептуальные подходы галицийской русофильской и русской эмигрантской историографий. Исследовательница представила свою книгу как первую в исторической литературе попытку дать общий анализ истории русофильского («русского») движения в крае на протяжении XIX – XX вв. Прилагательным от этнонима «русин» Н.М. Пашаева считала слово «русский», «русский» под углом зрения единства всего «русского народа» от Карпат до Камчатки», русский литературный язык она признавала родным для литературы местных русинов.

---

<sup>16</sup> Клопова М.Э. Внешняя политика России и проблемы Галиции накануне Первой мировой войны (К постановке вопроса) // Вестник Московского университета. – Серия 8: История. – М., 1999. – № 3. Ее же. Украинское движение на восточнославянских землях империи Габсбургов как фактор австро-российских отношений в начале XX в. // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Отв.ред. Л. Горизонтов. – М., 2005; Ее же. Украинское национальное движение: галицийский опыт // Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии / Отв. ред. Е. Борисенок. – М., 2008.

<sup>17</sup> Клопова М.Э. Украинское движение... – С. 94.

<sup>18</sup> Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи... – С. 29.

<sup>19</sup> Савченко В. Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) / В. Н. Савченко // Отечественная история. – 2005. – № 6.

<sup>20</sup> Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галиции XIX – XX вв. – М., 2001.

В обобщающей монографии по истории «Южной Руси» А. Смирнов утверждает, что «сам термин «Украина» и «украинцы» не имел исторических корней в Галиции», и был привнесен извне. Галицийское украинофильство рассматривается автором, прежде всего, как результат сознательной деятельности имперских кругов Австрии, направленной против России, а также недальновидной политики русского царизма<sup>21</sup>.

Российскими историками в течение последних двух десятилетий подготовлен ряд других, не менее актуальных и интересных исследований. Русофильское движение и взаимодействие его с российским правительством нашли отражение в публикациях О.В. Павленко, В.С. Дякина, Е.П. Аксеновой, В.М. Хевролиной<sup>22</sup>. Статьи Н.А. Нарочницкой, М.А. Булахтина, А.В. Марчукова<sup>23</sup> позволяют проследить современные тенденции видения проблемы «Российская империя – Галиция» в конце XIX – начале XX в. Анализу дипломатического курса Петербурга первой трети XX в., процесса разработки внешнеполитических программ и деятельности разведки Российской империи посвящены исследования В.А. Зубачевского, А.В. Игнатьева, А.Ю. Елухина, К.Ф. Шацилло, А.В. Черных<sup>24</sup> и др.

Русская эмигрантская историография продолжила традиции имперской исторической науки, в которой украинское движение изображалось как проявление искусственно созданного сепаратизма, поддержанного извне врагами

<sup>21</sup> Смирнов А. История Южной Руси. – М., 2008. С. 151-153.

<sup>22</sup> Павленко О. В. Панславизм / О. В. Павленко // Славяноведение. – 1998. – № 1; Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. – 1996. – № 11-12. Аксенова Е. П. Славянофил А. А. Башмаков о кризисе славянской идеи / Е. П. Аксенова // Славяноведение. – 2001. – № 5. Хевролина В. М. Внешнеполитические взгляды славянофилов конца XIX в. / В. М. Хевролина // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. .

<sup>23</sup> Нарочницкая Н. А. Историческая Россия и СССР в мировой политике XX в. / Н. А. Нарочницкая // Новая и новейшая история. – 1998. – № 1. Булахтин М. А. «С русинами мы можем жить в согласии» / М. А. Булахтин // Родина. – 2008. – № 4; Его же. К вопросу о взаимоотношениях политических партий в Галиции в начале XX века / М. А. Булахтин // Славяноведение. – 2008. – № 4. Марчуков А. В. Россия, Украина и проблема «русской Галиции» / А. В. Марчуков // Вопросы истории. – 2007. – № 2.

<sup>24</sup> Зубачевский В. А. Политика России в отношении восточных территорий Центральной Европы. 1912-1921 гг. / В. А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2009. – № 9. Игнатьев А. В. Политика соглашений и балансирования (Внешнеполитический курс России в 1906-1914 гг.) / А. В. Игнатьев // Отечественная история. – 1997. – № 3. Шелухин А. Ю. Разведывательные органы в структуре высшего военного управления Российской империи начала XX века (1906-1914 гг.) / А. Ю. Шелухин // Вестник Московского ун-та. – Сер. 8. История. – 1996. – № 3. Шацилло К. Ф. Последние военные программы Российской империи / К. Ф. Шацилло // Вопросы истории. – 1991. – № 7-8. Черных А.В. Государственная, дипломатическая и общественно-политическая деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): монография / А.В. Черных. – Липецк: Гравис, 2017. – 400 с.

единой России. Среди эмигрантских историков можно выделить недавно переизданные в России очерки А. Царинного (псевдоним А. Стороженко) об украинском движении<sup>25</sup>, написанные в начале 1920-х гг. на основе личных воспоминаний автора. Автор считал развитие украинофильства на галицийской почве недоразумением. В этом же сборнике об «украинском сепаратизме» в России, изданном в 1998 г. в Москве, увидело свет еще несколько трудов идеологов общерусского национального единства.

Наиболее известным исследователем украинского движения в российской эмигрантской историографии стал Н. Ульянов, работа которого была издана в середине XX в. в Мадриде и неоднократно переиздавалась<sup>26</sup>. Через тенденциозное толкование фактов украинское («малорусское») движение в Галиции, представленное народниками (социалисты и радикалы даже не упоминаются), показано как враждебное местному населению, результат интриг антироссийских сил – поляков и австрийского правительства.

Процесс превращения Малороссии и Галицийской Руси в Украину в течение XIX – середины XX в. рассмотрены в книге А. Дикого. Автор доказывает, что российское правительство не обращало внимания на «стихийное стремление народных масс к воссоединению»; необходимо было направить национально-культурную деятельность украинской интеллигенции в общегосударственное русло, а не прибегать к жестким запретительным мерам, которые привели только к радикализации украинофильства на галицийской почве под влиянием идейных импульсов из российской Украины. Для обоснования своих взглядов А. Дикий не останавливается перед искажением фактов, когда, к примеру, утверждает о желании абсолютного большинства галичан объединиться с Россией в XIX в<sup>27</sup>.

Зарубежная историография данной проблематики является весьма обширной. В 1938 г. в работе об украинском национальном движении накануне

<sup>25</sup> Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник / Вступ. статья и комментарии М. Смолина. – М., 1998; Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям / Съ введением князя А. Волконского. – Берлин, 1925..

<sup>26</sup> Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М., 1996; Его же. Украинский сепаратизм. – М., 2004.

<sup>27</sup> Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси (от начала 19-го до середины 20-го века). – М., 2008. С. 46, 47, 49.



Первой мировой войны американский исследователь украинского происхождения А. Сенчина охарактеризовал развитие украинского национального самосознания на протяжении XIX – начала XX в., сосредоточившись на анализе русино-польских отношений<sup>28</sup>. Его соплеменник С. Шумейко в изданной в 1939 г. книге утверждал, что Галиция стала культурным центром для всех украинских земель<sup>29</sup>.

Послевоенная зарубежная историография характеризуется развитием научно-исследовательских центров украинистики в Австрии, Канаде, США, ФРГ и Польше. На протяжении 1970-х гг. в австрийской исторической науке был реализован фундаментальный проект исследования истории народов, входивших в состав Австро-Венгрии. В нем нашли освещение проблемы политического, правового, социокультурного, демографического и экономического развития народов империи – как титульных (немцев и венгров); так и остальных (чехов, поляков, русинов, румын, хорватов, сербов, словаков, словенцев, итальянцев, евреев)<sup>30</sup>.

Прослеживая динамику украинского национального движения на протяжении XIX в., австрийский историк А. Каппелер рассматривал в сравнительной ретроспективе Приднепровье и Галицию<sup>31</sup>. В частности, он сделал вывод: «Идеология украинского национального движения определила украинскую нацию в разграничении с русскими на Востоке и поляками на Западе. В Восточной Галиции, где украинцев была больше поляков, представление о Востоке-Западе изменилось: москво- или русофилы, которые до конца XIX века руководили национальным движением, отвергали польский Запад, идентифицируя себя с идеализированным русским Востоком»<sup>32</sup>.

Венский профессор Н. Мозер, занимающийся исследованием лингвистической истории австрийской Галиции, в частности проблемы

<sup>28</sup> Senchyna A. Ukrainian nationalistic movements during the world war. Madison, 1938.

<sup>29</sup> Shumeyko S. Ukrainian national movement. N.Y., 1939. P. 22.

<sup>30</sup> Die Habsburgermonarchie 1848-1918. Die Volker des Reiches. – Wien, 1980. – Bd. 3/1; Bd. 3/2.

<sup>31</sup> Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: восемь лет спустя после публикации книги / А. Каппелер // Ab Imperio. – 2000. – № 1. Его же. Мала історія України / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. – К., 2007. Его же. Росія – багатонаціональна імперія : виникнення, історія, розпад / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. – К. 2000.

<sup>32</sup> Каппелер А. Україна між Сходом і Заходом / А. Каппелер // Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник / упоряд. Кравченко В. В. – Харків, 1999. – С. 8, 9.

становления украинского литературного языка<sup>33</sup>, рассматривает «язычие» (литературный язык русофилов) как органическое явление, которое стало важным шагом на пути к созданию нового литературного языка преимущественно на народной основе.

Австрийскому историку Г. Биндеру принадлежит исследование о деятельности представительств галицийских партий в австрийском парламенте в 1897–1918 гг., в эпоху перехода к массовой политике<sup>34</sup>.

Применяя междисциплинарный подход в изучении процессов развития украинской нации, германская исследовательница Р. Вульпиус рассматривает их в ракурсе отношений между религией и этносом (позже – нацией)<sup>35</sup>. По мнению ученого, формирование украинского национального самосознания в Галиции стимулировал конфессиональный антагонизм. Однако препятствием для складывания совместной национальной идентичности стал как раз раскол русинов на украинофилов и русофилов, которые все с большей силой выступали друг против друга с различными национально-политическими программами.

Германский историк К. Штруве, сосредоточивший внимание на выяснении роли и значения крестьянства в создании украинской нации в австрийской Галиции и Российской империи, придерживался мнения, что «русофильско-украинофильское противостояние» в крае как минимум до последнего десятилетия XIX в. не имело особого значения, затронув лишь узкий круг русинско-украинской интеллигенции. Он связывал русофильство австрийских земель, в частности, Галиции, с «...ориентацией на православие, силу и престиж России», тогда как ориентация на народную культуру, язык и крестьянство потеряла значение<sup>36</sup>. Поэтому, по мнению автора, русофилам удалось только в

<sup>33</sup> Mozer M Taras Ševčenko und die moderne ukrainische Schriftsprache. Versuch einer Würdigung. – München, 2008; Idem. “Ruthenische” (ukrainische) Sprach- und Vorstellungswelten in den galizischen Volksschullesebüchern der Jahre 1871 und 1872. – Wien, 2007.

<sup>34</sup> Binder H. Galizien in Wien: Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. – Wien, 2005.

<sup>35</sup> Вульпиус Р. Слова и люди в империи : к дискуссии о «проекте большой русской нации», украино- и русофилах, наречиях и народностях / Р. Вульпиус // Ab Imperio. – 2006. – № 1. Ее же. Релігія та нація : унійна церква, православ'я та «держава-протектор Росія» / Р. Вульпіус // Україна. Процеси націотворення / упор. А. Каппелер. – К., 2011.

<sup>36</sup> Штруве К. Селяни та українська нація в Австро-Угорській монархії та Російській імперії / Кай Штруве // Україна. Процеси націотворення / упор. А. Каппелер. – К., 2011.

незначительной степени преодолеть социальную дистанцию между интеллигенцией и крестьянами.

Безусловным лидером в области изучения национальных движений в Украине, в частности в Галиции, остается германская исследовательница истории Восточной Европы А. В. Вендланд. На основе обширной источниковой базы автор отстаивала позицию, согласно которой феномен русофильства стал результатом внутренних галицийских процессов, а не целенаправленной деятельности российского правительства и дипломатии<sup>37</sup>. По мнению Вендланд, взаимосвязи русофильских деятелей с российскими ведомствами не переходили границы простого обмена информацией. К тому же галицийские русофилы в большинстве своем оставались лояльными к империи Габсбургов. Исследовательница трактовала русофильство как консервативное течение в русинском лагере. Весомый вклад в развитие украинского национального движения деятели русофильского движения внесли тогда, когда впервые отклонили тезис о «не историчности» русинов, именно они открыли и обосновали самобытность русин.

Германский историк К. Бахман проанализировал русофильское движение в Галиции сквозь призму внешней политики Российской и Австро-Венгерской империй накануне войны<sup>38</sup>. Вслед за А.В. Вендланд, К. Бахман относил русофильство к составляющей процесса национального самоопределения галицийских русинов. Автор выделил три течения украинского национального движения: старорусин, младорусин и собственно русофилов. По мнению исследователя, именно старорусинское течение, которое сначала считало русинов края частью русского народа, и одновременно было лояльно к Габсбургам, позже дало группу русофилов. Последние идентифицировали себя с империей Романовых как в культурном, так и в политическом и религиозном планах.

---

<sup>37</sup> Wendland A.V. Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848-1915. – Wien, 2001. S. 485.

<sup>38</sup> Bachmann K. «Ein Herd der Feindschaft gegen Russland». Galizien als Krisenherd in den Beziehungen der Donaumonarchie mit Russland (1907-1914). – Wien, 2001.

Канадский исследователь И.-П. Химка сосредоточил свое внимание на социокультурных проблемах в Галиции, в частности на роли радикалов и Греко-католической церкви в формировании национального самосознания<sup>39</sup>. По его мнению, нация возникла благодаря воздействию, прежде всего субъективного, фактора, деятельности «будителей», которые использовали обычную народную культуру для создания национальных атрибутов, проведения назревшей кодификации национального языка и истории. Для Галиции была характерна борьба нескольких трактовок нации, бравших свои истоки за пределами края. Укратиофильство в крае занимало резкую антипольскую позицию, со временем смягчившуюся, его привлекательность объяснялась психологической легкостью для восприятия и демократизмом.

Канадский историк П.-Г. Магочий, предложивший аналитическую структуру «национального возрождения», считал катализатором идеи украинской национальной самобытности в Галиции не давнюю политическую традицию, а появившуюся извне идеологию национализма. Рассматривая аналитическую структуру национального движения, ученый писал о взаимодействии двух природных структур – «иерархии многочисленных лояльностей» и «взаимоисключающих сознаний». Так, среди деятелей «Русской троицы» представителем «взаимоисключающих сознаний» был Н. Шашкевич, который умер в молодом возрасте и остался «идеологически чистым» в глазах украинских патриотов, тогда как Вагилевич представлял польско-украинскую, а Я. Головацкий – российско-украинскую лояльность. Национальное движение второй половины XIX в. представляло собой борьбу украинофилов с вариантами «иерархии многочисленных лояльностей», которые были своеобразным этапом в развитии украинского национального сознания<sup>40</sup>. Американский исследователь Р.

---

<sup>39</sup> Химка І.-П. Зародження польської соціал-демократії та українського радикалізму в Галичині (1860-1890) / Перекл. з англ. С. Левченка. – К., 2002; Himka J.-P. Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. – Edmonton; London, 1988. – 358+XXXVI p. Idem. Religion and Nationality in Western Ukraine: The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900. – Montreal – Kingston – London – Ithaca, 1999; Idem. The Construction of Nationality in Galician Rus': Icarian Flights in Almost All Directions// Intellectuals and the Articulation of the Nation / Ed. by R.G.Suny and M.D.Kennedy. – Ann Arbor (Mich.), 1999.

<sup>40</sup> Magocsi P. R. The Roots of Ukrainian Nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont. – Toronto-London-Buffalo, 2002.

Шпорлюк<sup>41</sup> считал, что не следует упрощенно воспринимать национальное развитие как неуклонный, линейный процесс. Огромным достижением, успехом «украинской идеи» считался сам факт, что территории с такими различиями в религии, политической истории, социальной структуре объединились под знаменем Украины. Причины того, почему галичане, отказываясь от польского и русского вариантов, не стали отдельной галицийской нацией, ученый видит, прежде всего, в стремлении опереться на культурные достижения Украины для национального самоутверждения. «Великая Украина» давала галичанам шанс в противостоянии с поляками<sup>42</sup>.

Польские историки XIX – начала XX в. называли украинское движение в Галиции искусственным явлением, противоречащим интересам польской государственности. В частности, Ф. Буяк подверг критике деятельность представителей «крайнего национализма», особенно М. Грушевского, проводивших «украинизацию» Галицийской Руси, искусственно превращая русинов в украинцев<sup>43</sup>. В то же время такой вульгаризированный подход не нашел поддержки среди части тогдашних польских исследователей. За политическое и языковое равноправие двух народов и в то же время против раздела Галиции по национальному признаку выступал В. Фельдман<sup>44</sup>. Он критически относился к русофильству, полагая, что решающее влияние на развитие галицийского украинофильства и движения радикалов-социалистов оказало Приднестровье. Утверждение украинского национального самосознания в Галиции начала XX в. сквозь призму соперничества русофильства и украинофильства стало предметом исследования в трудах Ф. Подлеского<sup>45</sup>. Переломным для национального движения галицийских русинов, как и для других подвластных Австрии народов,

<sup>41</sup> Шпорлюк Р. Імперія та нації: з історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі / Пер. з англ. Г. Касьянова за участі М. Климчука та М. Рябчука. – К., 2000; Его же. Україна: від імперської периферії до суверенної держави // Сучасність. – 1996. – № 12; Его же. Українське національне відродження в контексті європейської історії кінця XVIII – початку XIX століть // Україна: наука і культура. – К., 1991. – Вип. 25. – Грудень.

<sup>42</sup> Шпорлюк Р. Українське національне відродження в контексті європейської історії кінця XVIII – початку XIX століть // Україна: наука і культура. – К., 1991. – Вип. 25. – Грудень. С. 164.

<sup>43</sup> Bujak F. Galicya. – T. I. Kraj, ludność, społeczeństwo, rolnictwo. – Lwów – Warszawa, 1908. S. 89.

<sup>44</sup> Feldman W. Stronnictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906. – Kraków, 1907. T. I.- II.

<sup>45</sup> Podleski F. Rusofilizm a ukrainizm. – Lwów, 1931; Idem. Zagadnienie “ukraińskie” na tle stosunków austriackich. – Lwów – Warszawa, [1935].

стала революція 1848–1849 гг., після поразки якої в Галиції посилювалося культурно-язикове русофільство, заимствование русських слів і виражень для розвитку місцевого язика. В протилежність проросійській агітації, поширення українофільських настроїв під ідейним впливом із Придніпров'я Ф. Подлеский зв'язував з політикою австрійського уряду. Він прямо писав, що перетворення галицьких русинів в українців було «прежде всего, вираженням політичної програми Австрії, яка боролася з Росією»<sup>46</sup>. Українофільство на галицькій землі вважалося «ненатуральним і штучним». Автор доброзичливо ставився до спроби намісника Галиції поляка А. Голуховського перевести азбуку на латиницю, здійсненої в 1859 г., що мало на меті якби «культурний ріст русинів»<sup>47</sup>.

З набуттям Україною незалежності в 1991 г. тема пошуку національних коренів в не входившій до складу Російської імперії Галиції набула великої актуальності. В зв'язі з цим, поряд з перевидаванням творів українських емігрантів (наприклад, О. Субтельного<sup>48</sup>), на Україні склалися центри (найбільші – при Львівському університеті і Національній академії наук України), що вивчають особливості формування українського національного самосвідомості. Крім України, подібні центри україністики знаходяться в США, Канаді, Німеччині і Австрії. Великий внесок у їх розвиток зробили Дж.-П. Хімка<sup>49</sup>, Р. Магочі<sup>50</sup>, А. Каппелер<sup>51</sup>, В. Вендланд<sup>52</sup>. В зв'язі з тим, що в даний час найбільші українські дослідники (такі як О. Середя<sup>53</sup>,

<sup>46</sup> Podleski F. Zagadnienie "ukraińskie" na tle stosunków austriackich. – Lwów – Warszawa, [1935].S. 32/

<sup>47</sup> Ibid. S. 48.

<sup>48</sup> Subtelny O. The Mazepists. Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. N. Y., 1981; Субтельний О. Україна: Історія / [пер. з англ. Ю. Шевчука]. – К., 1991. С. 289.

<sup>49</sup> Himka J.P. Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867-1900. Montreal, 1999.

<sup>50</sup> Magocsi P. R.. The roots of Ukrainian nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto, 2002.

<sup>51</sup> Kappeler A. Die Ukraine. Prozesse der Nationsbildung. Wien, 2011.

<sup>52</sup> Wendland A. V. Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848-1915. Wien, 2001.

<sup>53</sup> Середя О. Місце Росії в дискусіях щодо національної ідентичності галицьких українців у 1860–1867 роках // Росія-Україна: історія взаимоотношень / под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флоря. М., 1997. С. 157–169; его же: Національна свідомість і політична програма ранніх народовців у Східній Галичині (1861–1867). // Вісник Львівського університету. Вип. 34. Львів, 1999.(Серія історична).

А. Пахолкив<sup>54</sup>) принимают активное участие в работе указанных центров, зарубежная историография становления украинской идентичности имеет комплексный характер и вовлекает в научный оборот значительный массив архивных материалов. При этом следует отметить, что в значительной части зарубежных работ господствует тезис о безусловной реакционности «москвофильского» движения и его «антинародной» направленности<sup>55</sup>.

Таким образом, историографический обзор выявил дефицит целостных исследований в российской исторической науке, охватывающих внешнеполитические, социально-культурные, политические и идеологические аспекты формирования украинского национального самосознания в Галиции.

**Объектом исследования** является восточнославянское население Галиции на протяжении второй половины XIX – начала XX века.

**Предметом исследования** выступают особенности формирования украинского самосознания восточнославянского населения Галиции указанного периода.

**Хронологические и территориальные рамки исследования** охватывают период 1867 – 1907 гг. Нижней временной границей является образование дуалистической Австро-Венгерской монархии. Верхняя граница связана с введением в австрийской части Габсбургской монархии всеобщего избирательного права и отменой куриальной системы, повлекших за собой создание принципиально иных условий для развития украинского национального движения в Галиции.

Географические рамки охватывают территорию коронной земли «Королевство Галиции и Лодомерии», входившей в рассматриваемый период в состав Габсбургской монархии. Включение всей, в том числе и западной, населенной преимущественно поляками, Галиции объясняется наличием в ее

---

<sup>54</sup> Пахолків С. Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. Львів, 2014.

<sup>55</sup> Напр., Слотюк, Т. Публіцистичний дискурс москвофільства як суспільного явища в контексті української історії та преси // Вісник Львівського університету. Серія Журналістика. 2014. Випуск 39; Субтельний О. Україна: Історія / [пер. с англ. Ю. Шевчука]. – К., 1991. С. 289.

отдельных административно-территориальных единицах большого процента русинско-украинского населения.

**Целью исследования** является всестороннее изучение процесса формирования украинского национального самосознания на территории Галиции во второй половине XIX – начале XX века.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

1. Выяснить причины идейно-политической дифференциации в русинско-украинском движении в конце 60 – начале 80-х гг. XIX в.;

2. Выявить роль внешнего фактора в формировании национальной идентичности галицийских русинов в 60 – 70-х гг. XIX в.;

3. Рассмотреть процесс приобщения политических организаций галицийских русинов к парламентской деятельности на имперском и провинциальном уровнях;

4. Проанализировать структуру, программные документы и деятельность украинского политикума в Галиции, направленную на размежевание с «русофилами» в период 1882 – 1907 гг.;

5. Выяснить социально-экономические и политические условия складывания русинского национального самосознания в Галиции в тесной связи с украинофилами в конце XIX – начале XX в.;

6. Осветить перипетии конкурентной борьбы украинских и «русофильских» культурно-просветительских обществ за национальную идентичность русинских крестьян в Галиции;

7. Проследить истоки формирования сечевого движения в Галиции и практиковавшиеся им формы вовлечения русинского крестьянства Галиции в украинское национальное движение.

**Методологическая основа диссертации** включает ряд следующих методов, помогающих реконструировать различные «границы» ее предмета: 1) историко-типологический метод, с помощью которого удалось выяснить особенности процесса складывания национального самосознания у русинского



этноса, не обладавшего полной социальной структурой и собственной государственной традицией. 2) Историко-генетический метод, позволивший проследить истоки украинского национального самосознания в Галиции. 3) Историко-сравнительный метод, применение которого содействовало, с одной стороны, выявлению политического облика различных течений в русинской общественно-политической мысли второй половины XIX – начала XX в., с другой – анализу различных оттенков в собственно «украинском» политическом лагере. 4) Метод количественного анализа, показавший свою эффективность при изучении архивных материалов (донесений российской агентуры в Львове из фондов III Отделения собственной его императорского величества канцелярии) Микроисторический подход позволяет более точно выявить изменения в русинско-украинском движении Галиции на протяжении изучаемого периода (в частности, на материале эволюции воззрений и поведения отдельных представителей русинских движений). Мы руководствовались также методом историзма, предполагающим анализ предмета диссертации с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

Продуктивным при разработке темы диссертационной работы стало использование наработок отечественных и зарубежных исследователей в области теорий национализма. В работе применялся, прежде всего, метод конструктивизма, объясняющего процесс возникновения наций целенаправленной деятельностью идеологов.

Украинская нация, по терминологии Б. Андерсона, была типичным «воображаемым сообществом»: прежде чем ее реальные очертания появились в политикуме, они были интеллектуально созданы в воображении национальной элиты<sup>56</sup>. Как «воображаемые сообщества», которые неизбежно требовали для формирования своей идентичности «изобретения традиций», можно рассматривать и главную творческую силу украинского проекта – поколения 1880–1890-х годов из среды либерально-народнической элиты. Творческая функция элиты подобного рода в период «конструирования новых наций» в

---

<sup>56</sup> Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма – М., 2001.

Восточной и Центральной Европе во время становления наций (XVIII - начало XX в.) была связана, прежде всего, с реальным вкладом в процесс «привлечения масс к политике» под лозунгами «возрождения» и «освобождения», «возвращения» интеллигенции к родному народу и «служения» ему. Реализация этих намерений происходила через развитие системы коммуникаций в виде украиноязычной прессы, просветительской деятельности – библиотек, читален, клубов, народных аудиторий, политических партий и межпартийных союзов.

Э. Геллнер считал, что нация является результатом потребности современного общества в культурной гомогенности, обусловленной развитием индустриального производства<sup>57</sup>. Становление нации непосредственно связано с распространением общего образования и средств массовой информации. Нации, по Геллнеру, – это целенаправленно создаваемые сообщества. Ведущая роль в данном процессе принадлежит интеллектуальному слою общества.

Чешский историк М. Грох<sup>58</sup> разработал периодизацию трехфазной модели «национального возрождения» для «негосударственных» народов» (не имеющих государственности) XIX в. Первая фаза характеризуется появлением отдельных идеологов, изучающих историю и культуру своего народа, вторая – созданием массовой национальной агитации, третья – возникновением массовых национальных движений. Русинские национальные движения соответствуют данной типологии как течения, направленные на формирование национального самосознания у «негосударственного» народа, в «возрождении» которого ведущую роль сыграла интеллигенция.

Отечественный историк-славист А.С. Мыльников, солидаризируясь с М. Грохом, рассматривает влияние деятельности культурных обществ на развитие национального самосознания австрийских славян, а также на процесс межэтнического взаимодействия. Он утверждает, что формирование у украинцев как у парциального этноса национального самосознания относится к обычному

---

<sup>57</sup>Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

<sup>58</sup>Hroch M. Die Vorkämpfer der nationalen Bewegung bei den kleinen Völkern Europas. – Prag, 1968; Idem. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations / Translated by B. Fowkes. – Cambridge, 1985.

для европейских народов типу становления наций на базе предшествующего стабильного развития этнических общностей донационального периода<sup>59</sup>.

«Национальное возрождение» в Австрийской империи отечественный исследователь В.И. Фрейдзон разделил на два этапа, рубежом между которыми была революция 1848–1849 гг.: первый с конца XVIII века по 1848–1849, а второй с 1848–1849 до начала Первой мировой войны<sup>60</sup>.

**Источниковая база диссертационного исследования** включает в себя обширный комплекс неопубликованных и опубликованных документов: архивные материалы, стенограммы депутатских выступлений в австрийском рейхсрате и галицийском Сейме, воспоминания русинско-украинских политических деятелей, публицистика и периодическая печать второй половины XIX – начала XX в.

Благодаря устойчивому интересу российских и зарубежных исследователей к проблеме формирования украинского национального самосознания в настоящее время в научный оборот введен огромный массив документов. В данной работе удалось освоить новые, ранее не привлекавшиеся материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), характеризующие деятельность российских спецслужб (Третьего отделения е. и. в. Канцелярии) в Австро-Венгрии в конце 1860-х гг.<sup>61</sup>. На основании их анализа сделан вывод о незаинтересованности официальных структур России в галицийско-русском движении указанного периода.

Протоколы заседаний австрийского парламента<sup>62</sup> и стенограммы заседаний галицийского ландтага (Сейма)<sup>63</sup>, позволяют проследить ход полемики по

---

<sup>59</sup> Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII-XIX вв. – СПб, 1997. – С. 174.

<sup>60</sup> Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / Ред. кол. В. И. Фрейдзон (отв. ред.) и др. – М., 1981; Фрейдзон В.И. Нация до национального государства: Историко-социологический очерк Центральной Европы XVII в. – начала XX в. – Дубна, 1999.

<sup>61</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел. Оп. 78. Д. 519; Ф. 109. Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии. Оп. 2а. Д. 523, 524, 528–530.

<sup>62</sup> <http://alex.onb.ac.at/spa.html>

<sup>63</sup> <http://jbc.bj.uj.edu.pl>

русинському вопросу. Они дают представление о подходах различных политических сил Габсбургской империи к поиску путей его решения.

Особо важным источником для изучения межэтнических процессов в исследуемый период являются материалы периодической печати. Названная группа источников содержит важную информацию публично-правового характера: обращения руководителей политических партий, этнических групп<sup>64</sup>, заявления руководителей депутатских фракций, стенограммы речей депутатов Рейхсрата и краевого Сейма, депутатские запросы<sup>65</sup>; программы политических партий и национальных обществ<sup>66</sup>; мониторинг проблем межэтнического взаимодействия<sup>67</sup>.

Отдельный блок газетных публикаций посвящен проблеме гармонизации межэтнических отношений, в частности украинско-польских отношений в Галиции, испытывавших влияние как парламентских фракций в рейхсрате и Сейме, так и внешних сил<sup>68</sup>. Авторами и комментаторами таких сообщений нередко были и деятели противоборствующих этнополитических лагерей<sup>69</sup>.

Большое значение для исследовательской работы имели мемуары лиц, как имевших отношение к различным общественно-политическим движениям Галиции, так и сторонних наблюдателей. Среди них можно выделить, прежде

---

<sup>64</sup> Відозва // Діло. – 1889. – 30 трав. (11 черв.). – С. 1; Водозва. Братя Русины! // Діло. – 1900. – 19 (31) січ. – С. 1; До Русинів Галицької Землі // Діло. – 1888. – 13 (25) верес. – С. 1; Русини Галицької Землі! // Діло. – 1895. – 23 жовт. (4 падолис.). – С. 1; Dwie odezwy w sprawie strajkow rolnych // Gazeta Narodowa. – 1902. – 4 sierpnia. – S. 1; List pasterski biskupow ruskich // Czas. – 1908. – 9 maja. – S. 1.

<sup>65</sup> Внесенє посла Вахнянина // Руслан. – 1898. – 9 січ. . – С. 2; Заява руских послів // Руслан. – 1903. – 8 (21) серп. – С. 1; 1904. – 5 (18) листоп. – С. 1; Заявленє “Кат[олицько]. руско-нар[одного]. Союзу” // Руслан. – 1897. – 25 лют. – С. 1; Интерпеляція посла д-ра Короля и товаришівъ до Ёго Ексцеленції п. Міністра Справедливости въ справѣ непризнаваня руской мови зо стороны ц. к. судовъ и прокураторій в Галичинѣ // Діло. – 1901. – 25 мая (7 черв.). – С. 1, 2; Sprawozданьє пос. гр. К. Баденього // Діло. – 1895. – 20 верес. (2 жовт.). – С. 2; Dr. Mentschel zur Katasterfrage // Czernowitzer Allgemeine Zeitung. – 1909. – № 1678. – S. 2; Rusini a Niemcy // Czas. – 1908. – 24 kwietnia. – S. 2.

<sup>66</sup> Нове Т-во політичне на гал[ицькій] Руси : (Допис “Буковини” зі Львова) // Буковина. – 1896. – 5 (17) жовт. – С. 2, 3.

<sup>67</sup> Державно-правне становиско Русинів в Австрії // Правда (вістник політики, науки і письменства). – Львів, 1879. – Річн. XII. – С. 718–724, 759–762.

<sup>68</sup> Избирательная система и національные споры // Галичанинъ. – 1900. – 14 (27) июн. – С. 1; Новый планъ польско-русского примиренія въ Галичинѣ // Галичанинъ. – 1897. – 12 (24) июн. – С. 1; Реформа виборча а “wydrębienie” Галичини // Діло. – 1905. – 9 листоп. – С. 1.

<sup>69</sup> Москвофільсько-польський альянс // Діло. – 1908. – 18 січ. – С. 1; Z obozu socjalistow lwowskich // Czas. – 1908. – 23 kwietnia. – S. 2.

всего, К. Трилевского<sup>70</sup>, охарактеризовавшего аспекты сечевого движения, А. Барвинского<sup>71</sup>, бывшего активным деятелем «Просвиты» и сторонником «Новой эры», А. Вахнянина<sup>72</sup> и И. Кедрина<sup>73</sup>, отразивших особенности быта авторов, их участие в общественно-политической жизни. Свои воспоминания оставили ведущие деятели общественно-политической жизни Галиции – М. Грушевский<sup>74</sup>, К. Левицкий<sup>75</sup>.

Проявления общественно-политической жизни галицийских русинов находились в фокусе внимания современников. Этим объясняется обилие публикаций, освещающих отдельные стороны национальной жизни галицийских русин.

Большой по объему и значению фактический материал о литературно-публицистическом творчестве русинско-украинских деятелей содержится в трудах российского слависта Ф.Ф. Аристова. По его мнению, национальное Возрождение началось в 1848 –1849 гг., чему способствовал поход российских войск в Венгрию. Он настаивал на том, что благодаря подавлению русскими войсками венгерской революции русины «узнали родных по вере, языку и крови братьев»<sup>76</sup>.

Связь российских славянофилов с подвластными Дунайской монархии славянскими народами, в частности, с галицийскими русинами, стала темой исследования для целых поколений отечественных и зарубежных историков. Современники того периода в Российской империи страдали предвзятым отношением к проблеме. Среди трудов, посвященных контактам славянофилов с русинско-украинским населением австро-угорской Руси, можно особо выделить

<sup>70</sup> Трильовський К. З мого життя. – К.; Едмонтон; Торонто, 1999.

<sup>71</sup> Барвінський О. Спомини з мого життя. – Нью-Йорк – Київ: Смолоскип, 2004.

<sup>72</sup> Вахнянин А. Спомини з життя. – Львів : [б. и.], 1908.

<sup>73</sup> Кедрин І. Життя-події-люди. Спомини і коментарі. Нью-Йорк, 1976.

<sup>74</sup> Грушевський М. С. Автобіографія, 1926 р. / М. С. Грушевський // Великий українець : матеріали з життя та діяльності М. Грушевського / [упоряд. А. П. Демиденко]. – К., 1992.

<sup>75</sup> Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. – Львів, 1926.

<sup>76</sup> Аристовъ Ф.Ф. Карпато-русскіе писатели. Изслѣдаваніе по неизданнымъ источникамъ / Ф. Ф. Аристовъ: Въ трехъ томахъ. – М., 1916. – Т. 1. – С. 32.

статьи и монографии Ф.И. Свистуна<sup>77</sup>, положительно относившегося к поддержке галицийских русинов, и Н.Г. Чернышевского<sup>78</sup>, критиковавшего такие контакты как помощь реакционным группам. Собственно русинско-украинские деятели, такие как И.Я. Франко<sup>79</sup>, Б.А. Дедицкий<sup>80</sup>, О.А. Мончаловский<sup>81</sup>, А.И. Добрянский<sup>82</sup> и др., в своих работах также рассматривали проблемы, связанные с характером и целесообразностью российского вмешательства в дела Галиции.

С началом Первой мировой войны украинский вопрос становится объектом пропаганды воюющих сторон. Отечественная публицистика того периода богата работами, посвященными развитию украинофильства и русофильства в Галиции. К сожалению, данные труды Ф.Ф. Аристова, А.В.Белгородского<sup>83</sup>, Н.В. Ястребова<sup>84</sup>, Ю.А. Хейфица<sup>85</sup> характеризуются однообразной негативной трактовкой украинофильства, поощрением русофильства и стремлением представить общественно-политическую ситуацию в Галиции в свете целесообразности присоединения ее к Российской империи.

Одним из первых зарубежных современников, оставивших свидетельства о характере жизни галицийских русин, был австрийский историк и этнограф Г.И. Бидерман<sup>86</sup>. Он относил русин к «малороссийскому» (kleinrussischen (russichen)) народу, который проживал в Восточной Галиции, Буковине, Подкарпатье и части Российской империи, признавая их самостоятельным народом, отмечая их отличия от русских (великороссов).

<sup>77</sup> Свистун Ф.И. Граф Агенор Голуховский и Подкарпатская Русь в 1848-1859 гг. Львов, 1901..

<sup>78</sup> Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. М., 1939-1953. Т. 6 – 7.

<sup>79</sup> Франко И.Я. Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року. Львів, 1910; его же: Зібр. творів: У 50 томах. – К., 1976–1986, его же: Критичні письма про галицьку інтелігенцію. URL: <http://www.i-franko.name/uk/Publicistics/1878/KrytychniPysma.html> (дата обращения: 05.04.2017); его же: Мозаїка: Із творів, що не ввійшли до Зібр. тв. у 50 т. / Упоряд. З.Т.Франко, М.Г.Василенко. – Львів, 2001; его же: Молода Україна. – Частина перша. Провідні ідеї й епізоди, 1910; его же: *Ukraina irredenta // Вивід прав України.* – Львів, 1991.

<sup>80</sup> Дедицкий Б.А. Михаил Качковский и современная галицко-русская литература. Львов, 1876..

<sup>81</sup> Мончаловский О.А. Жизнь и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899..

<sup>82</sup> Добрянский А.И. О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси. М., 1885.

<sup>83</sup> Белгородский А.В. Галиція – ісконне достояніє Росії. – М., 1914.

<sup>84</sup> Ястребов Н.В. Галиция накануне Великой Войны 1914 года. – Пг., 1915.

<sup>85</sup> Хейфиц Ю.Я. Галиция. Политическое, административное и судебное устройство. – Пг., 1915. .

<sup>86</sup> Bidermann H. I. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. Т. 1. – Innsbruck, 1862. Idem. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. Т. 2.– Innsbruck, 1867.

К концу XIX – началу XX в. работы об украинском движении начали массово публиковать собственно украинские авторы, среди которых следует выделить Ю. Романчука<sup>87</sup>, кратко охарактеризовавшего национальную и политическую ситуацию в Галиции. И. Тивонович отмечает, что еще в октябре 1903 г. муссировались слухи о возможности войны за Галицию, в преддверии которой отдельные деятели русинского движения стремились выразить лояльность как России, так и Австро-Венгрии, с тем чтобы при любом исходе войны сохранить и упрочить свои позиции<sup>88</sup>.

В годы Первой мировой войны в зарубежной, так же как и в отечественной публицистике, наблюдается всплеск интереса к положению галицийских русин, продиктованный стратегически важным положением их территории. Характерными являются произведения Л. Цегельского<sup>89</sup>, М. Лозинского<sup>90</sup>, С. Томашивского<sup>91</sup>, В. Кушнира<sup>92</sup>, в которых были продекларованы реакционность русофильского движения и его полная зависимость от Российской империи. Особняком стоит труд М. Грушевского<sup>93</sup>, в котором сравнительно беспристрастно рассматривается взаимодействие украинофильства и русофильства.

В конце Первой мировой и в межвоенный период центр украинистики из стран Центральной Европы постепенно перемещается в Новый Свет. В 1916 г. в Нью-Йорке были изданы две монографии об участии украинцев в мировой войне<sup>94</sup>, в которых давался краткий обзор общественно-политической жизни галицийских русин с украинофильских позиций.

В период Великой Отечественной войны значительная часть работ о становлении украинского самосознания издавалась в нацистской Германии и

<sup>87</sup> Romanczuk J. Die Ruthenen und ihre Gegner in Galizien. – Wien, 1902.

<sup>88</sup> Тивонович И. История заснованя «Rutenische Revue». – Відень, 1906. – С. 39, 40.

<sup>89</sup> Sehelskyj L. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. – Berlin, 1915.

<sup>90</sup> Lozynskyi M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Österreich. – Berlin, 1915; М. Лозинський. Галичина в життю України. – Відень, 1916.

<sup>91</sup> Tomaschiwskyi S. Die weltpolitische Bedeutung Galiziens. – München, 1915.

<sup>92</sup> Kuschnir W. Die Ukraine und ihre Bedeutung im gegenwärtigen Krieg mit Russland. – Wien, 1915.

<sup>93</sup> Hruschewskyj M. Die ukrainische Frage in historischer Entwicklung. – Wien, 1915.

<sup>94</sup> Lewitsky K. Die Ukrainer im Weltkriege. – N.Y., 1916; Sands.B. The Russians in Galicia. – N. Y., 1916.

оккупированной ею странах<sup>95</sup>. К сожалению, данные труды из-за ярко выраженной пропагандистской направленности вряд ли могут считаться научными. Особую ценность эти работы представляют тем, что содержат автобиографические заметки.

**Научная новизна диссертационного исследования** непосредственно определяется его целями и задачами, что находит отражение в следующих положениях:

1) Осуществлено первое в современной отечественной и зарубежной историографии целостное исследование причин и результатов развития украинского национального самосознания в Галиции на протяжении периода становления парламентских свобод в Австро-Венгрии (1867–1907 гг.).

2) В научный оборот вводится источниковый материал, собранный в Государственном архиве Российской Федерации.

3) Доказано отсутствие воздействия спецслужб Российской империи на деятельность русофильского движения в период доминирования данного течения в конце 1860-х гг.

4) Раскрыты содержание и характер, прослежена эволюция проектов развития национальной самоидентификации галицийских русин.

5) Охарактеризовано влияние культурно-просветительских обществ и крестьянских объединений на распространение и укрепление национальной идентичности.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Формирование национального самосознания восточнославянского населения Галиции подвергалось значительному воздействию как со стороны государственных структур Габсбургской и Российской империй, так и со стороны общественно-политических движений в этих государствах.

---

<sup>95</sup>Андрусак М. Етапи в розвитку української нації. – Прага, 1941; его же. Генеза й характер галицького русофільства в XIX–XX ст. – Прага, 1941; Дорошенко Д. Антонович В. Його життя й наукова та громадська діяльність. – Прага, 1942; Doroschenko D. – Die Ukraine und das Reich. Neun Jahrhunderte deutsch-ukrainischer Beziehungen im Spiegel der deutschen Wissenschaft und Literatur. – Leipzig, 1941; Krupnycky B. – Geschichte der Ukraine von den Anfängen bis zum Jahre 1920. – Leipzig, 1943.



2. Развитие украинского национального самосознания в Галиции не было линейным процессом, в отдельных местностях и в отдельные периоды преобладала общерусская, польская или же локальная («русинская») идентичность.

3. Решающее влияние на развитие национального самосознания в Галиции оказывала позиция национальных элит, стимулировавших распространение украинской этнической самоидентификации через деятельность культурно-просветительских и экономических обществ.

4. Важное значение для завершения процесса нациобразования у галицийских русинов имело вовлечение широких слоев населения в политическую жизнь; закрепление украинского этнического самосознания у галицийских русинов происходило в результате ознакомления избирателей и других подданных с политическими программами украинофильских, русофильских и других партий, содержащими пункты о национальной идентичности. В результате указанных процессов к началу XX в. у галицийских русинов начало преобладать украинское национальное самосознание.

5. Основной причиной преобладания украинского национального самосознания среди восточнославянского населения Галиции к началу XX в. стала активная деятельность культурных и хозяйственных обществ, создававшихся под эгидой движений, пропагандировавших украинскую идентичность – радикальных и украинофильских организаций.

**Практическая ценность** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при подготовке базовых курсов по Новой и Новейшей истории и вариативных курсов по истории формирования национального самосознания народов Центральной и Юго-Восточной Европы для магистрантов. Положения и выводы диссертационной работы могут быть востребованы в деятельности государственных органов Российской Федерации, к компетенции которых относится разработка и проведение национальной политики.

**Теоретическая значимость** диссертации заключается в том, что она позволяет на материале русинского этноса лучше представить механизмы нациообразования в условиях модернизации общества и государства.

**Соответствие шифра паспорту специальности.** Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история).

**Апробация результатов исследования.** По теме диссертационной работы опубликованы 10 статей и тезисов докладов, в том числе 4 в журналах из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования были апробированы в выступлениях на ряде научных и научно-практических конференций международного и общероссийского уровней: Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ» (2014, 2015 и 2016 гг.), в Тамбове (2014 г.), в Липецке (2015 и 2016 гг.). Научные проекты и разработки по теме диссертации были поддержаны грантом Фонда Михаила Прохорова.

**Структура диссертации** обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на восемь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

## Глава 1. Идеино-политическая дифференциация в русинско-украинском движении в 1867–1882 гг.

### 1.1. Русофильское движение в Галиции в 60-х–70-х гг. XIX в.

Возникшее с началом европейской революции 1848–1849 гг. в Галиции русофильское движение к началу 60-х гг. XIX в. значительно окрепло. В этот же период начинается консолидация противников австрорусизма (русинской формы австрославизма), стремившихся к включению Галиции (или хотя бы ее восточной части) в состав России. Представители данного движения не обладали целостной программой и рассматривали различные варианты решения «галицийского вопроса» – от захвата территории Россией до обмена населенных русинами австрийских земель на Царство Польское. Ярким примером стремления к военному решению вопроса является письмо за подписью «Страхопуд», направленное профессору Московского университета Н.А. Попову. В нем известный адресату автор предлагал Н.А. Попову совместно с двумя другими историками-славянофилами, М.П. Погодиным и О.М. Бодянским, составить меморандум тайному советнику Н.А. Милютину (с последующим представлением его Александру II) о необходимости присоединения Галиции к России. «Страхопуд» утверждал: «Занятием Галиции окончательно разрешаются три вопроса: польский, украинофильский и славянский. Если Россия организуется вообще взять когда-нибудь Галицию, то должна непременно пользоваться настоящею порою, потому что удобнейшей поры никогда не будет... Дух Русский поднят у нас в настоящую минуту до наивысшей степени, и если, чего не дай Бог, последовало бы разочарование в наших ожиданиях, то тогда пропала бы навсегда Галицийская Русь навсегда для России... Занять Галицию может теперь Россия очень легко – стоит только захотеть – Австрия, принужденная обстоятельствами, сама отдаст ее»<sup>96</sup>.

Следует отметить, что в этом же письме говорилось о выяснении возможности обмена Галиции на Царство Польское: «может быть, Россия будет

<sup>96</sup> Выписка из письма за подписью «Страхопуд» из Варшавы к Попову Н.А. в Москву с предложением возбудить в русской прессе вопрос о необходимости занятия Галиции в целях разрешения для России польского вопроса // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 2а. Д. 371. Л. 1.

стараться променять Варшаву на Львов. Ламанский и Гильфердинг составляют тоже меморандум для Государя по этому вопросу»<sup>97</sup>. Однако какого-либо обсуждения возможности присоединения Галиции в служебной переписке МВД Российской империи в рассматриваемый период зафиксировано не было.

Очевидно, что ослабленная поражением в Крымской войне Россия не могла пойти на обострение отношений с европейскими странами, отстаивая свои интересы.

На рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. стали нарастать противоречия между польскими и русинскими общественно-политическими организациями. Во многом польско-русинское противостояние было обусловлено началом сближения австрийских властей с польской элитой. С конца 1850-х гг. австрийское правительство постепенно утрачивало заинтересованность в русинском движении в качестве уравнивающего фактора в Галиции и вместо этого встало на путь достижения компромисса с польскими политиками<sup>98</sup>. Позднее один из крупнейших русофильских деятелей, А.И. Добрянский, отмечал: «пока в Австро-Венгрии предводительствовали... немцы, не нуждаясь в союзе с другими народами (1849–1868 гг.), наш народ, вопреки крамолам влиятельного польского графа Голуховского, обузданного немцами же, развивался благополучно, так как развитию его не препятствовало, а способствовало правительство, составленное преимущественно из немцев. У нас явилась многочисленная интеллигенция среди мирян, которой ранее лишили нас поляки, мы основали наши газеты... Благосостояние нашего народа пошатнулось, когда стало колебаться решающее влияние немцев и они стали нуждаться в союзниках, какими и навязались им оппортунисты-поляки. Уговоренные своими новыми союзниками, немцы перестали поддерживать нас»<sup>99</sup>.

---

<sup>97</sup> Там же. Л. 1.

<sup>98</sup> Wendland A. V. Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Russland, 1848-1915. Wien, 2001. S. 132.

<sup>99</sup> Добрянский А.И. О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси. М., 1885. С. 10, 11.

Усиление польского влияния сопровождалось углублением раскола русинского лагеря. Значительная часть русинов чувствовала себя преданными австрийским правительством, которое оставило их один на один со значительно более сильными поляками. В результате продолжилось усиление русофильского движения, доминировавшего с середины 1860-х гг. в общественной и политической жизни галицийских русинов. Один из самых популярных русинских писателей, священник И. Наумович (1826–1891) в августе 1866 г. высказался за то, что русины должны признать свое родство с русскими, чтобы не быть зависимыми от политической ситуации в Габсбургской монархии: «мы не являемся русинами 1848 года, мы настоящие русские»<sup>100</sup>. Это заявление отражало наметившуюся трансформацию значительной части придерживавшихся австрославизма старорусинов в русофилов.

Как считает украинский исследователь С. Пахолкив, недовольство образованного слоя соединялось с монархическими иллюзиями русинского крестьянства, продолжавшего верить в доброго и сильного русского царя. Экономическая политика венского правительства в 1860-х гг. привела к ликвидации старых ограничений, разрешив свободную покупку и продажу земель, конфискацию крестьянских хозяйств. Все чаще крестьяне становились жертвами ростовщиков и спекулянтов, многие вследствие этой политики правительства потеряли все свое имущество. Среди галицийских крестьян распространялись слухи, что скоро придет российский царь, прогонит еврейских арендаторов, накажет польских землевладельцев и разделит их землю среди крестьян. Кроме того, для подавляющего числа крестьян русинская самоидентификация означала одновременно и общерусскую, а между исповедовавшимся галицийскими русинами греко-католицизмом и официальным в России православием даже униатское духовенство зачастую не делало различий,

---

<sup>100</sup> Цит. по: Himka J.P. Religion and Nationality in Western Ukraine. The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867-1900. Montreal, 1999. P. 23-28.

благодаря чему русский царь для русинского населения представлялся единоверным и единокровным<sup>101</sup>.

Русофильское (москвофильское) и украинофильское (народническое) движения галицийских русинов в целом было подвержены значительному влиянию, исходившему из Российской империи. Славянофильские организации оказывали материальную и моральную помощь русофильским деятелям, а галицийские народники развивали сотрудничество с российскими украинофилами. На страницах российской прессы (в частности, газет «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», журнала «Вестник Юго-Западной и Западной Руси» и пр.) постоянно велась полемика между указанными направлениями общественно-политической жизни галицийских русинов. В то же время данный период характеризуется весьма слабым интересом отечественных спецслужб к русинскому движению.

Чтобы установить удельный вес «русинского вопроса» в деятельности III Отделения собственной его императорского величества канцелярии, нами были проанализированы имеющиеся донесения российской агентуры в Львове за 1868-1869 гг. (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2а. Д. 523, 524, 528-530). Подавляющая часть данных корреспонденций была посвящена польскому движению в Галиции, в то время как информация о русинских деятелях занимает незначительное место. Так, в агентурных донесениях из Львова о политическом состоянии Галиции (Д. 523) из 97 листов сведения об общественно-политической деятельности русинских организаций (а именно – о стремлении к переходу Восточной Галиции из Австрии в Венгрию для снижения польского влияния) имеются лишь на 1 листе. По 3 листа отведено русинским партиям и их противостоянию с польскими организациями в донесениях из дел № 529 и № 530, состоящих из 94 и 61 листа соответственно. В корреспонденциях из дел № 524 и № 528 русины не упоминаются. Таким образом, доля информации о русинском движении в агентурных донесениях ни в одном из них не занимает более 5% от общего объема.

---

<sup>101</sup> Пахолків С. Указ. соч. С. 135.

Собственно, содержание данных донесений показывает отсутствие каких-либо значительных источников информации у российского агента. Привлеченные нами материалы служебной переписки содержат сведения о прениях в Сейме и проекте передачи Восточной Галиции в состав Венгрии. Это была вполне открытая информация, обсуждавшаяся в галицийской прессе; личные мнения русинских общественно-политических деятелей, как и их идейные предпочтения представлены не были. Тем самым можно утверждать, что агент российской полиции непосредственно не контактировал с русинскими депутатами Сейма.

Анализ имеющихся источников показал, что российские спецслужбы не требовали от своей агентуры широкого освещения общественно-политической и культурной деятельности галицийских русин. Это можно объяснить первостепенностью получения данных о польском движении в Галиции, которому после подавления январского восстания 1863 г. уделялось особое внимание. Таким образом, русинское движение в Галиции, несмотря на соседство региона с Россией, не находилось под таким пристальным вниманием российской полиции, как, например, польские организации в Габсбургской монархии.

Вследствие периферийного значения русинского вопроса для российских органов государственной власти возникало достаточно поверхностное знание проблематики межнациональных отношений галицко-угорской Руси в высших общественно-политических кругах Российской империи. Сановники не стремились к оказанию материальной помощи или моральной солидарности с галицийскими русофилами, и их поддержка осуществлялась в основном российскими славянофилами. Таким образом, превращение русофильского движения в преобладавшую среди галицийских русинов на протяжении середины 60-х – начала 80-х гг. XIX в. идеологию не было обусловлено внешней поддержкой. Русофильство, пришедшее на смену австрорусизму, развивалось в противовес польскому влиянию, усилившемуся во многом благодаря политике правящих кругов Габсбургской монархии.

Австрорусизм был популярен во многом потому, что, как отмечалось выше, развитию русинов «не препятствовало, а способствовало правительство,

составленное преимущественно из немцев». Так, в статье «Положение русинов», перепечатанной из русофильской львовской газеты «Вестник», говорилось, что благодаря политике австрийского правительства в «1782 году, в Львове... учреждены были русинская семинария и две независимые греко-католические консистории». Далее в статье перечислялись результаты прочих реформ, в частности, отмена крепостного права, возможность (пусть и ограниченная) употребления своего языка в школах и судах, в результате которых концепция австрославизма, предполагавшая лояльность Габсбургскому престолу, укоренилась среди восточнославянского населения Галиции. Таким образом, как отмечал автор, «история поселила в нас глубокую и беспредельную привязанность к австрийскому правительству и что поэтому мы, русины, решились серьезно и положительно не допустить себя к нарушению мира, могущему вредить Австрии».

Кроме того, отдельно артикулировался отказ от деятельности, направленной на политическое сближение галицийских русин с Россией: «еще недавно нас обвиняли в том, что мы симпатизируем с Россией. Последние события в соседнем государстве, населенном тоже русинами, еще более усилили это неосновательное мнение... Скорее можно признать фактом то, что целая масса русинского народа в Галиции (одиночные личности, как исключения, не входят в расчет) совершенно предана и привязана к ее правительству, потому что она убеждена в том, что только у габсбургского престола ей будет вполне хорошо»<sup>102</sup>.

Как видим, автор указанной статьи твердо стоял на позиции австрославизма, обосновывая неприемлемость перехода под власть России некими «последними событиями в соседнем государстве», под которыми следует понимать, прежде всего, Валуевский циркуляр 1863 г. об ограничении печати на украинском (малороссийском) языке. Приведенные выше факты дают объяснение причинам, по которым многие русинские деятели выражали лояльность Габсбургской монархии как системе управления, способствовавшей улучшениям в общественной и культурной жизни восточнославянского населения Галиции.

---

<sup>102</sup> Северная пчела. – 1864. – № 62. – С. 1.



Несмотря на столь явную преданность Австрии, выказываемую представителями тогда еще неразделенного русофильского и австрорусистского движения, в славянофильских газетах зачастую публиковались статьи о безраздельном господстве русофильского движения в Галиции. В них писалось, что австрорусинское, полонофильское и украинофильское движения являются маргинальными. На основании вышеприведенного материала можно сделать вывод, что данные утверждения не соответствовали действительности; стремление российских славянофилов присоединить австро-угорскую Русь к России вынуждало их зачастую преувеличивать желание русинов Галиции перейти под скипетр российского царя. Симптоматичной являлась статья «С берегов Дуная. Настоящее положение галицийской Руси в политическо-национальном отношении», опубликованная в «Северной пчеле» за 1864 год, в которой говорилось о явном преобладании русофильства. Автор утверждал, что, несмотря на господство в общественно-политической жизни полонофильства, партия сторонников сближения с Россией «ни в чем в настоящее время не проявляет своей деятельности, но нравственно – она господствует в галицийской Руси»<sup>103</sup>.

Как видно, автор подчеркивает практически полное отсутствие русофильства в общественно-политической и культурной жизни Галиции, отмечая контроль пропольского движения над прессой: «Есть одна партия в галицийской Руси более других видная и ясно обозначившаяся в последнее время – это союзников Польши. Органом ее главным газета львовская Слово»<sup>104</sup>.

Данное утверждение явно противоречит имеющимся фактам. Начавшая выходить с 25 января 1861 г. газета «Слово» была в то время единственным печатным органом в Австрии, издававшимся на близком к разговорному языку русин наречии. Газета пользовалась популярностью и вскоре стала выходить 3 раза в неделю. Ее отличительной чертой является характерное для того времени сочетание русофильства и австрославизма. Особенно ярко русофильство

---

<sup>103</sup> Северная пчела. – 1864. – № 121. – С. 2.

<sup>104</sup> Там же.

выражалось в своеобразном языке, на котором публиковались статьи – так называемом «язычии» (выработанном русофильскими писателями переходном наречии между русским литературным языком и народной речью русин), а австрославизм (точнее, его разновидность – австрорусизм) – в лояльности Австрии. Н.М. Пашаева причисляет «Слово» к москвофильской (т.е. русофильской) прессе, отмечая при этом его «архилояльность» по отношению к Габсбургской монархии<sup>105</sup>. До конца 1870-х гг. «Слово» оставалось наиболее влиятельной русинской газетой в Галиции, и ее сторонники составляли наиболее многочисленную группу в среде русинской интеллигенции. По этим причинам утверждение о полонофильстве данной газеты ошибочно.

Таким образом, славянофильские круги распространяли сведения о практически полном господстве среди русинов Галиции симпатий к российской власти. В то же время следует отметить, что многие идейные славянофилы (в частности, М.Ф. Раевский) осознавали отсутствие широкой поддержки России в австро-угорской Руси и стремились усилить ее благодаря русификации приграничных губерний и поддержке русофильского движения в Галиции.

Наряду с российской внутренней политикой, направленной на распространение идей русофильства среди населения австро-угорской Руси, шаги австрийского правительства на протяжении 1860-х гг. также способствовали отходу от австрославизма и распространению русофильского и украинофильского течений. В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. стали нарастать противоречия между русинскими и польскими национально-политическими движениями. Во многом польско-русинское противостояние было следствием начавшегося сближения австрийских властей и польской элиты. С конца 1850-х гг. австрийское правительство постепенно утрачивало интерес к русинскому движению в качестве уравнивающего фактора на территории Галиции и вместо этого начало подготавливать заключение компромисса с польскими политиками<sup>106</sup>.

---

<sup>105</sup> Пашаева, Н. М. Указ. соч. С. 60.

<sup>106</sup> Wendland A. V. Op. cit. S. 132.

Сближение Вены с польской элитой в Галиции увенчалось назначением в 1859 г. ее губернатора графа А. Голуховского на должность министра внутренних дел. В 1860 г., после поражения Австрийской империи в австро-итало-французской войне 1859 г., император Франц-Иосиф I издал т.н. «октябрьский диплом», расширявший права коронных земель и заложивший основы их будущей автономии. Благодаря этому документу в 1861 г. свою работу смог начать Галицийский Сейм, который был распущен в 1863 г. из-за вспыхнувшего польского восстания. Однако уже в 1865 г. венское правительство вернулось к политике расширения свобод и полномочий провинций Цислейтании. Бесперспективность попыток решения «польского вопроса» путем восстаний побудила польских политиков к готовности искать компромисс. Заявление Сейма от 10 декабря 1866 г. завершило период восстаний и стало символическим проявлением лояльности дому Габсбургов. Польско-австрийское соглашение предоставило польской элите коронного края значительные политические права. Так, по одному из условий соглашения наместником Галиции всегда должен был быть поляк. То же самое касалось должности министра по делам Галиции в Вене. Во внутренней политике в Галиции польская элита получала полную свободу действий. В компетенции краевого Сейма оказались вопросы культуры, образования и социального обеспечения. Цензовое избирательное право приводило к тому, что представительство русинов в Сейме вплоть до 1880-х гг. ограничивалось 15%. В благодарность за предоставленные польской элите Галиции преимущества польские политики через свое парламентское «коло» поддерживали правительственную политику<sup>107</sup>.

Таким образом, реформы 1860-х гг. закрепили монопольное право польской элиты на политическое управление в Галиции. Усиление польского влияния сопровождалось углублением раскола русинского лагеря. Значительная часть русин чувствовала себя преданными австрийским правительством, которое оставило их один на один со значительно более сильными поляками. Реакцией русинов явилась активизация русофильского (москвофильского) движения. Один

---

<sup>107</sup> Пахолків С. Указ. соч. С. 130, 131.

из самых популярных русинских писателей того времени, отец Иван Наумович в августе 1866 г. утверждал, что русины должны признать свое родство с русскими, чтобы не быть зависимыми от политической ситуации в Габсбургской монархии, объявив: «мы не являемся русинами 1848 года, мы настоящие русские»<sup>108</sup>. Это заявление ознаменовало собой трансформацию значительной части придерживавшихся австрославизма старорусинов в русофилов.

Современные украинские исследователи отмечают, что пророссийская ориентация в Галиции брала верх именно тогда, когда в России украинофильская культура попала в очень сложную ситуацию, что могло иметь фатальные последствия для нарождавшегося украинского национального движения<sup>109</sup>.

Таким образом, на протяжении 60 – 70-х гг. XIX в. в Галиции возросло влияние русофильского течения. Его подъем объяснялся осуществлявшимся при поддержке славянофилов русификаторским курсом в Российской империи, а также мероприятиями, проводившимися австрийским правительством. Выйдя из лона лояльного к дому Габсбургов австрославизма, русофильство того периода отстаивало интересы культурного развития восточнославянского населения Галиции, стремясь опереться как на австрийскую, так и на российскую поддержку. В связи с этим русофильские деятели зачастую были вынуждены занимать двойственную позицию, публикуя в России статьи о целесообразности присоединения Галиции к России, а в Австро-Венгрии – о верности габсбургскому престолу.

## **1.2. Деятельность русинско-украинских депутатов в Рейхсрате и Сейме**

Развитие национального самосознания испытывало мощное влияние внешних факторов, к числу которых относилась система государственного управления. После окончания «весны народов» статус Галиции в структуре Габсбургской монархии неоднократно подвергался изменениям, что было обусловлено стремлением Вены сохранить и упрочить свое влияние в крае.

---

<sup>108</sup> Німка J.P. Op. cit. P. 23-28.

<sup>109</sup> Пахолків С. Указ. соч. С. 135.

В 1849 г. на базе губернского правления в Галиции было создано наместничество на главе с назначаемым из Вены наместником. Наместник представлял в Галицийском Сейме интересы императора. Сейм, созданный в 1861 г., избирался на основе куриальной системы и формально просуществовал до 1918 г. Фактически его последняя сессия состоялась накануне Первой мировой войны в 1914 г. Организация Галицийского наместничества регулировалась законом от 14 сентября 1852 г., который был проведен в жизни совместным распоряжением министров внутренних дел, юстиции и финансов от 19 января 1853 г. Этот закон спустя некоторое время был несколько изменен и дополнен законом от 19 мая 1868 г.<sup>110</sup>. Согласно ему наместнику, являвшемуся чиновником третьего ранга (после премьер-министра и министров), подчинялись полиция, краевые, уездные, городские и сельские органы управления. Он непосредственно руководил подготовкой к проведению выборов и выдавал депутатские удостоверения. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что влияние наместника на результаты выборов в австрийский парламент и краевой Сейм было в определенные периоды и в некоторых частях края решающим.

Кроме выборов действенным средством воздействия наместника на Сейм было закрепленное за ним право законодательной инициативы и представления краевых законов для утверждения императором.

Наместник предлагал кандидата на пост министра Галиции, поэтому имел и некоторое влияние на формирование венского правительства. Он не ведал конкретной отраслью управления, однако отдельные министры должны были принимать во внимание его мнение относительно дел по Галиции. К компетенции Галицийского наместничества относились поддержание установленного правопорядка, полицейского надзора, вопросы образования, религиозных культов, торговли, промышленности, сельского хозяйства, строительства.

---

<sup>110</sup> Gesetz vom 19. Mai 1868 über die Einrichtung der politischen Verwaltungsbehörden in Böhmen, Dalmatien, Galizien und Lodomerien mit Auschwitz, Zator und Krakau, Oesterreich unter und ob der Enns, Salzburg, Steiermark, Kärnthen, Krain, Bukowina, Mähren, Ober- und Nieder-Schlesien, Tirol und Vorarlberg, Istrien, Görz und Gradiska und der Stadt Triest mit ihrem Gebiete // Reichsgesetzblatt für das Kaisertum Oesterreich. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=rgb&datum=18680004&seite=00000076&size=45> (дата обращения: 02.01.2017)

В отличие от предыдущего губернского правления наместник фактически выступал главой края, подчиненным непосредственно министру внутренних дел Австрии. Первым наместником Галиции с 1849 по 1859 гг. был польский магнат граф А. Голуховский, который также был наместником в 1866–1868 гг. и в 1871–1875 гг. Перечень галицийских наместников в хронологическом порядке выглядит следующим образом: граф. А. Голуховский (1849-1859), граф. А. Менсдорф (1861-1864), барон Ф. Паумгартен (1864-1866), граф А. Голуховский (1866-1868), барон Л. Поссингер (1868-1871), граф А. Голуховский (1871-1875), граф Альфред Потоцкий (1875-1883), П. Заский (1883-1888), граф К. Бадени (1888-1895), князь Е. Сангушко (1895-1898), граф Л. Пининский (1898-1903), граф Андрей Потоцкий (1903-1908), М. Бобжинский (1908-1913), помещик В. Коритовский (1913-1915), генерал Г. Коллярд (1915-1916), барон Е. Диллер (1916-1917) и граф К. Гуйн (1917-1918).

Руководство избирательными кампаниями с русино-украинской стороны сначала находилось в руках русофильской партии. В 1861 г. функции предвыборного комитета выполняла газета «Слово». В 1867 г. организатором выборной кампании был крилошанин Львовской капитулы М. Куземский.

Чтобы выяснить особенности «русинского вопроса» в начальный период существования Австро-Венгрии нами были проанализированы протоколы заседаний австрийского парламента второго созыва за период с 20 мая 1867 по 21 мая 1870 гг., размещенные в открытом доступе интернет-ресурса Австрийской национальной библиотеки по адресу <http://alex.onb.ac.at/spa.htm>. В период 1867–1870 гг. среди депутатов не было ни одного украинофила (народника). Единственным русинским представителем, стремившимся донести до остальных парламентариев негативные последствия польского влияния на положение населения и возможности путей решения «русинского вопроса», был греко-католический священник Иван Николаевич Гушалевич.

С возникновением дуалистической монархии русинские депутаты австрийского парламента (Рейхсрата) получили возможность отстаивания интересов населения Галиции и уже 4 июня 1867 г., на шестом заседании первой

сессии Гушалевич в своем выступлении поднял вопрос о положении русинов. Он утверждал, что население восточной части Галиции «передано на милости или немилости большинства ландтага», состоящего из поляков. Большое внимание в своем выступлении он уделил экономическим проблемам – отсутствию, какого бы то ни было улучшения положения крестьянства после отмены крепостного права в 1848 г. (выраженному также в росте его пауперизации), увеличению ростовщического гнета, а также административного произвола. По мнению Гушалевича, галицийский ландтаг (Сейм) неспособен был решать данные проблемы, поскольку его национальные партии – русины и поляки – только враждовали между собой на заседаниях и в печати<sup>111</sup>. Следует отметить, что последнее утверждение о фактической бесполезности галицийского Сейма в решении данных вопросов опиралось на собственный опыт: с 1861 г. Гушалевич был его депутатом.

Данное выступление встретило возражения со стороны польских и пропольски настроенных русинских делегатов. С. Савжицкий апеллировал к тому, что русинских депутатов не выбирают сами русины. На основании цивилизационных предпочтений он «вывел» два типа русин: первую часть, которая смотрит на Запад и висит в колыбели европейской культуры и вторую, относящую русин к общерусскому пространству. По его мнению, только первая, проевропейская часть населения способна перенимать западноевропейскую культуру, чего она не сможет лишиться, даже если небольшая фракция москвофилов (состоявшая из одного Гушалевича) будет продолжать жаловаться<sup>112</sup>.

Т. Баревич заявил в свою очередь на парламентском заседании, что пропольских русинов больше, чем промосковских, поэтому именно они представляют русин. Будучи дальним родственником Гушалевича и имея

---

<sup>111</sup> Haus der Abgeordneten – 6. Sitzung der 1. Session am 4. Juni 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 91–111. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=174> (дата обращения: 05.11.2016)

<sup>112</sup> Ibid. S. 99, 100.

преимущественно русинское, а не польское, происхождение, он демонстрировал возможность поддержки полонизации со стороны русин<sup>113</sup>

Здесь необходимо отметить, что и Баревич, и Савжицкий в своих выступлениях изображали всех отказывавшихся от польской национальной идентичности русин как пророссийски и антиевропейски настроенных людей. Данная точка зрения была популярна в польской публицистике того периода и имела своей целью представить русин как чуждых европейским порядкам, ценностям, институтам, как нечто инородное в общеевропейской семье народов. Так, печатном органе подоляков (консервативной польской партии в Галиции) *Gazeta Narodowa* за №4 1862 г. был помещен фельетон, в котором русские («москали») в противоположность к русинам именовались не относящимися к славянам «туранцами» (частично, с обширной критикой, он был перепечатан в журнале «Вестник Юго-Западной и Западной России»)<sup>114</sup>. Эта точка зрения соответствовала широко распространенной в 60-х – 70-х гг. XIX в. теории Ф. Духинского, считавшего русских одним из «туранских» народов, якобы не имевших ничего общего со славянами и вообще с европейцами<sup>115</sup>. Кроме того, для дискредитации Гушалевича во время его выступления правые депутаты высмеивали ряд его положений о притеснении русин.

3 октября 1867 г. была внесена интерпелляция в поддержку русинского языка в школах. Подписавшие ее лица, среди которых депутатом Рейхсрата был только Гушалевич, протестовали против неравного распределения учебных часов на польском и русинском языках в народных и средних школах<sup>116</sup>. Позднее данная интерпелляция была дополнена рядом петиций в поддержку русинского языка в школах, Львовском университете, судах и административных учреждениях: 27

<sup>113</sup> Ibid. S. 100, 101.

<sup>114</sup> Образчик международного миролюбия и правдолюбия поляков // Вестник Юго-Западной и Западной России. Сентябрь. Т.1. Ч. 3 – К., 1862.

<sup>115</sup> Лихоманов И.В. Франтишек Духинский - «бедный родственник» евразийства // Идеи и идеалы. № 1 (23). Т. 1. – Новосибирск, 2015. – С. 77.

<sup>116</sup> Haus der Abgeordneten – 30. Sitzung der 1. Session am 3. October 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 99, 100. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=784> (дата обращения: 13.11.2016)



ноября<sup>117</sup>, 29 ноября<sup>118</sup>, 4 декабря<sup>119</sup>, 7 декабря<sup>120</sup>, 11 декабря<sup>121</sup>, 17 декабря<sup>122</sup>, 20 декабря<sup>123</sup>, 21 декабря 1867<sup>124</sup> года, 13 февраля<sup>125</sup>, 2 марта<sup>126</sup>, 18 марта<sup>127</sup>, 30 марта 1868 года<sup>128</sup>. Кроме того, в данных петициях выдвигались прошения о помощи греко-католическому духовенству, находившемуся в худших условиях по сравнению с римско-католическим.

Интерпелляция Гушалевича вместе с петициями была рассмотрена 20 июня 1868 г. Было решено увеличить дотации греко-католическим священникам<sup>129</sup>. Положение же в административных учреждениях осталось прежним. Рейхсрат

---

<sup>117</sup> Haus der Abgeordneten – 56. Sitzung der 1. Session am 27. November 1867. // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1516. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1596> (дата обращения: 17.11.2016)

<sup>118</sup> Haus der Abgeordneten – 57. Sitzung der 1. Session am 29. November 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1542. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1622> (дата обращения: 18.11.2016)

<sup>119</sup> Haus der Abgeordneten – 58. Sitzung der 1. Session am 4. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1574. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1654> (дата обращения: 19.11.2016)

<sup>120</sup> Haus der Abgeordneten – 59. Sitzung der 1. Session am 7. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1589. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1669> (дата обращения: 19.11.2016)

<sup>121</sup> Haus der Abgeordneten – 61. Sitzung der 1. Session am 11. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1674. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1754> (дата обращения: 20.11.2016)

<sup>122</sup> Haus der Abgeordneten – 65. Sitzung der 1. Session am 17. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1868, 1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1950> (дата обращения: 21.11.2016)

<sup>123</sup> Haus der Abgeordneten – 67. Sitzung der 1. Session am 20. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1930. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2012> (дата обращения: 21.11.2016)

<sup>124</sup> Haus der Abgeordneten – 68. Sitzung der 1. Session am 21. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 1959. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2041> (дата обращения: 22.11.2016)

<sup>125</sup> Haus der Abgeordneten – 72. Sitzung der 1. Session am 13. Februar 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 2023. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2105> (дата обращения: 25.11.2016)

<sup>126</sup> Haus der Abgeordneten – 75. Sitzung der 1. Session am 2. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 2081. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2163> (дата обращения: 26.11.2016)

<sup>127</sup> Haus der Abgeordneten – 81. Sitzung der 1. Session am 18. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 2262. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2344> (дата обращения: 27.11.2016)

<sup>128</sup> Haus der Abgeordneten – 86. Sitzung der 1. Session am 30. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 2382. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2464> (дата обращения: 29.11.2016)

<sup>129</sup> Haus der Abgeordneten – 132. Sitzung der 1. Session am 20. Juni 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 4090. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4292> (дата обращения: 01.12.2016)

был не вправе вмешиваться в работу органов самоуправления, поэтому петиции Гушалевича с жалобами на господство поляков в местных органах власти были отклонены<sup>130</sup>. Многочисленные петиции о расширении преподавания на русинском языке в школах были отклонены, поскольку рейхсрат не мог вмешиваться в законы Галиции<sup>131</sup>. В то же время петиция о русинском языке в Львовском университете была передана для рассмотрения в министерство культуры, поскольку частично на нем велось преподавание на ряде кафедр<sup>132</sup>.

Таким образом, благодаря деятельности Гушалевича удалось частично улучшить положение греко-католического духовенства и поднять вопросы преподавания на русинском языке в образовательных учреждениях.

22 января 1870 г. Гушалевич в своем выступлении говорил о том, что двухмиллионный русинский народ (очевидно, здесь дается численность его населения только в Галиции – А.Т.), не имея возможности автономного развития, терпит ущерб. Отмечалось его значительное притеснение поляками и второсортность русинского языка по сравнению с польским – и в образовании, и в административных и судебных органах. После этого была дана историческая справка о том, что в Речи Посполитой короли декларировали равенство русин, но не исполняли. В конце своей речи Гушалевич апеллировал к необходимости постоянного соблюдения конституционных прав русин<sup>133</sup>.

Данное выступление не вызвало никакого обсуждения. В целом, польские депутаты в тот период игнорировали польско-русинские межнациональные проблемы. Так, например, 19 января 1869 г. польскими делегатами была подана интерпелляция о расширении автономии Галиции, в которой не говорилось ничего о правах и защите интересов русинского населения<sup>134</sup>, несмотря на то, что

<sup>130</sup> Ibid, S. 4092, 4093. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4294>

<sup>131</sup> Ibid, S. 4115. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4317>

<sup>132</sup> Ibid, S. 4089. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4291>

<sup>133</sup> Haus der Abgeordneten – 10. Sitzung der 5. Session am 22. Jänner 1870 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhaus des Reichsrates 1861-1918. V. Session: 14.12.1869 – 21.05.1870. S. 164-167. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0005&size=45&page=166> (дата обращения: 05.01.2017)

<sup>134</sup> Haus der Abgeordneten – 156. Sitzung der 1. Session am 19. Jänner 1869 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhaus des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. S. 4780, 4781. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4982> (дата обращения: 04.12.2016)

в тот же день Гушалевич в очередной раз подавал петиции в поддержку греко-католического духовенства<sup>135</sup>. По этой причине следует признать, что стремление Гушалевича донести собственное, русофильское понимание интересов русинского населения до остальных членов парламента потерпело неудачу; польские и полонизированные депутаты благодаря своему численному превосходству среди галицийских делегатов Рейхсрата могли блокировать неудобные им законопроекты.

Как следует оценить вклад русофила Гушалевича как депутата в развитие самосознания, общественно-политической и культурной жизни галицийских русинов? В российских сборниках, печатавших его стихи, не говорилось о нем как о политическом деятеле. Современники, в частности, Иван Франко<sup>136</sup>, делали упор на его литературной и культурной деятельности, не упоминая про его парламентскую активность. Следовательно, современники не смогли оценить Гушалевича как лицо, делегированное в парламент с целью защиты интересов населения Галиции. Но значит ли это, что его деятельность не оказала влияния на общественно-политическое развитие русинов? На основании подготовленных им депутатских запросов, одобренных и отклоненных его петиций можно сделать вывод, что депутатство не завершилось безрезультатно. Гушалевич смог привлечь внимание общества к проблемам русинов, и даже те немногочисленные уступки, которых ему удалось добиться, многое значат, ибо они были получены вопреки противодействию значительного числа польских и полонизированных русинских депутатов.

В 1870 и 1876 гг. предвыборную агитацию курировала «Русская Рада». В 1883 г. впервые создан соединенный русофильско-украинофильский выборный комитет – «Головний руський виборчий комітет». В 1895 г. существовало уже 4 предвыборных комитета: сторонников продолжения «Новой эры» – «Головний руський виборчий комітет прихильників порозуміння з польськими політиками», украинофильский «Русько-народний незалежний виборчий комітет»,

---

<sup>135</sup>Ibid, S. 4795. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4997>

<sup>136</sup> Франко І. Зібрання творів. У 50-ти т. Т. 35. Літ.-критич. праці. – К., 1982.

русофильский «Русский всенародный выборный комитет» и радикальная «Народная Воля»<sup>137</sup>.

Рубеж 1882 г. как начало активной кампании против русофильства в Габсбургской монархии отчетливо отражают результаты выборов в галицийский Сейм.

Таблица № 1. Распределение русинских депутатов Сейма по партийной принадлежности<sup>138</sup>.

| Принадлежность   | 1870-1876 гг. | 1877-1882 гг. | 1883-1889 гг. | 1889-1895 гг. | 1895-1901 гг. | 1901-1908 гг. |
|--|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|---------------|
| Русофилы   | 35            | 17            | 5             | 8             | —             | 6             |
| Украинофилы  | 3             | 1             | 5             | 11            | 1             | 6             |
| Радикалы   | —             | —             | —             | 1             | 3             | 1             |
| КРНС<br>(Католический<br>Русько-народный<br>союз)  | —             | —             | —             | —             | 13            | 1             |
| Социал-демократы   |               | —             | —             | —             | —             | 1             |
| Члены<br>«Польского кола»<br>и епископы УГКЦ<br>(Украинской<br>греко-католической<br>церкви) | 3             | 1             | 5             | 3             | 5             | 6             |

Источник: Чорновол І. Українська фракція Галицького крайового Сейму 1861 – 1901 рр. /І. Чорновол. – Львів, 2000. С. 64.

Из таблицы видно, что подавляющее преобладание русофилов в числе всех русинских депутатов прекратилось уже в 1883 г., когда их численность сравнялась с представительством народовцев, а позднее они оказались в меньшинстве.

<sup>137</sup> Чорновол І. Українська фракція Галицького крайового Сейму 1861 – 1901 рр. – Львів, 2000. С 20, 21.

<sup>138</sup> Там же. С. 64.

После избирательной кампании 1870 г. «Руський клуб» насчитывал 32 депутата, избранных из четвертой курии, два постоянных места и один мандат от курии городов, всего 35 членов – 24% от общего количества депутатов Сейма. Больше русинское представительство было только во время первой каденции 1861–1866 гг. и насчитывало 50 человек<sup>139</sup>. Составляя меньшинство, галицийские русины стремились действовать консолидировано. Исходя из этого, русинская фракция формировалась скорее по национальному, нежели по политическому принципу.

Все вопросы, которые рассматривались Сеймом, были законодательно регламентированы, как и возможность влияния депутатов на решение каждого из них. Характерно, что имперское правительство оставляло за собой право анализа принятых решений и наложения на них резолюций. Так, в частности ст. 19-я краевого устава предоставляла ему право законодательной инициативы во всех вопросах, связанных с потребностями края<sup>140</sup>. В области местного самоуправления Сейм имел полномочия надзора за административными органами уездов, городов и сел, решение которых требовали утверждения Сейма. В бюджетной сфере полномочия законодательного органа Галиции были существенно ограничены, касались возможности установки приложений к прямым налогам, которые были единственным способом погашения дефицита местных бюджетов.

Среди важнейших сфер хозяйственного развития Галиции, которые выносились на рассмотрение Сейма, было формирование краевого бюджета и наложения дополнительных налогов; налаживание местной инфраструктуры; здравоохранение, вопрос выкупа пропинаций (монопольного права помещиков на винокурение, которое они могли предоставлять другим людям за плату) и тому подобное. Русинское представительство принимало наиболее активное участие в рассмотрении вопросов, касающихся статуса краевых дорог, финансирования учреждений культуры и здравоохранения.

---

<sup>139</sup> Там же. С. 227.

<sup>140</sup> Мікула О. Антинародна сутність Галицького крайового Сейму / О. Мікула // Право України, 2003. – № 1. – С. 130.

Весомой сферой хозяйственного развития Галиции второй половины XIX в. было право пропинации, определявшее возможность производства и распространения алкоголя. Монополией в этой сфере традиционно владели крупные польские землевладельцы и евреи. По статистике, в 1874 г. в Галиции работали 893 винокурни, из которых 793 были крупные, 97 – средние и 3 – малые<sup>141</sup>. В данном вопросе русины в течение третьей каденции Сейма были чрезвычайно активными и участвовали в большинстве дискуссий. Это объяснялось тем, что «Руський клуб», состоявший главным образом из крестьянства и духовенства, добивался ликвидации права пропинации, которое стало для русинского крестьянства первоочередным, начиная еще с «весны народов» 1848-1849 гг.

В дискуссии вокруг возможности выкупа пропинации активное участие принимали и русинские депутаты. Так, 24 мая 1875 г. М. Антоневиц заявил, что к тому времени ни один юрист не доказал, что пропинацию можно назвать правом, это скорее привилегия или разновидность обычного права, но в любом случае – форма частной собственности, ликвидация которой не оградит населения от распространения пьянства. Было предложено внести поправки в законопроект, предусматривавший замену формулировки о 25-летнем периоде ликвидации пропинационного права указанием конкретной даты – 1905 г. Это решение мотивировалось тем, что краевой выдел может в любой момент изменить определенный срок. М. Антоневиц не соглашался также с тем пунктом пропинационного закона, где говорилось, что в течение 25-летнего периода владелец должен платить налог только за одну корчму, даже если в его собственности их было несколько<sup>142</sup>. Предложения М. Антоневица не получили поддержки среди польского большинства, против проголосовали даже двое членов «Русского клуба» – М. Кашевко и К. Завадовский.

С началом конституционной эпохи в империи Габсбургов русины развернули активную борьбу за расширение национально-культурных прав и

---

<sup>141</sup> Що нас коштує пропінація? // Правда. – 1876. – 30 Січня, Ч. 2. – С. 73.

<sup>142</sup> Изъ Львовского Сейма // Слово. – 1875. 17 (29) мая. Ч. 53, 54. – С. 2.

достижение равноправного статуса родного языка. Язык как фактор национальной самоидентификации стал объектом оживленных политических дискуссий. Достижением «Русского клуба» в сфере школьного образования стала постепенная украинизация Академической гимназии во Львове, что было следствием договоренностей 1869-1871 гг. между Ю. Лавровским и Л. Сапегой. На рассмотрение Сейма было подано одновременно два проекта: первый – Ю. Лавровского, предусматривавший постепенное введение «русского» языка в Академической гимназии, рассматривался на заседании 19 сентября 1871 г.; постановлением «русская» речь должна вводиться в первом классе, а с каждым последующим школьным годом в остальных классах. Под проектом подписались Ю. Лавровский, М. Кашевко, И. Тарновский, П. Коциловский, К. Мандичевский, С. Качала, И. Боднар, М. Краинский, И. Фецак, К. Губарь, Л. Водзицкий, А. Голуховский, Ф. Смолька, Ф. Гайдамаха, И. Карепин, И. Левицкий, В. Лос, М. Зибликевич, Ф. Пашковский, Г. Шептицкий<sup>143</sup>. Показательно, что большинство подписантов составляли поляки.

Во втором проекте, обсуждавшемся на том же заседании, предлагалось перевести полностью на «русский» язык четыре класса гимназии уже в следующем учебном году<sup>144</sup>. Авторами проекта были Т. Павлик, Г. Крыжановский, Г. Шашкевич, И. Красицкий, И. Кульчицкий, И. Галька, А. Петрушевич, А. Заклинский, И. Озаркевич, В. Ковальский, М. Козанович, П. Яворский, И. Фецак, И. Керпин, П. Коциловский, Д. Иванишев, В. Фортуна, В. Коцко, И. Пелех, К. Мандичевский, а также поляк др. Коймек<sup>145</sup>. В этом случае основными подписантами выступали члены «Русского клуба», которые были против соглашательских договоренностей Ю. Лавровского, а потому пытались проводить собственную политическую линию. Первое чтение предложений состоялось уже 23 сентября 1871 г., причем без обсуждения и не вызывало

---

<sup>143</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 5. posiedzenia 2. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 19 Września 1871. S. 2. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=5435&from=publication>. (дата обращения: 05.08.2017)

<sup>144</sup> Ibid., S. 3, 4.

<sup>145</sup> Ibid., S. 3.

никаких дискуссий<sup>146</sup>. Однако второе чтение 9 октября сопровождалось напряженными дебатами. Столкновение мнений в ходе обсуждения проекта украинизации Академической гимназии продемонстрировало, с одной стороны, как наличие польско-украинских противоречий, так и расхождения среди членов «Русского клуба», а с другой – противостояние польских представителей из Западной и Восточной Галиции в отношении национального движения галицийских русин<sup>147</sup>. Польские депутаты обусловили поддержку предложения Ю. Лавровского согласием членов «Русского клуба» с проектом Ц. Галлера о полной полонизации немецкой гимназии во Львове<sup>148</sup>.

Проект Т. Павлика 1871 г. о немедленном введении «русского» языка в Академической гимназии не нашел поддержки в стенах Сейма. В дискуссию с поляками вмешался В. Ковальский, который доказывал правомерность законопроекта Павлика тем, что в 1867 г. в Академической гимназии все обучение осуществлялось на «русском» языке. Он заявил, что будет поддерживать вклад Ю. Лавровского, но категорически возражал против обязательного изучения польского языка<sup>149</sup> и полонизации немецких гимназий в Галиции. С критикой выступил также Г. Шашкевич, усомнившийся в существовавшем положении, когда «русский» язык являлся языком обучения в четырех начальных классах, а польский – в четырех высших<sup>150</sup>.

Необходимо выяснить также причины, по которым в данном образовательном учреждении после 1867 г. был осуществлен переход на польский язык. В 1869 г., по данным Краевого школьного совета, на территории Галиции функционировали 1293 русинские народные школы. Со времени передачи управления образования к Краевому школьному совету, то есть в руки поляков,

<sup>146</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 7. posiedzenia 2. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 23 Września 1871. S. 5. URL [http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=5435&from=&dirids=1&ver\\_id=&lp=32&QI=](http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=5435&from=&dirids=1&ver_id=&lp=32&QI=) (дата обращения: 05.08.2017)

<sup>147</sup> Чорновол І. Указ. соч. – С. 146.

<sup>148</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 5. posiedzenia 2. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 19 Września 1871. S. 5, 6. URL [http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=5435&from=&dirids=1&ver\\_id=&lp=32&QI=](http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=5435&from=&dirids=1&ver_id=&lp=32&QI=) (дата обращения: 05.08.2017)

<sup>149</sup> Ibid., S. 8-11.

<sup>150</sup> Ibid., S. 13, 14.



польские власти начали превращать русинские школы сначала в двуязычные, а впоследствии – в польские. Именно этим можно объяснить тот факт, что в 1871 г. в крае было лишь 572 русинских народных школ, 902 польских и 787 двуязычных (всего 2261). Правда, после критики в австрийском парламенте немецкими и русинскими послами деятельности Львовского краевого школьного совета в 1874 г. в его отчете указывались лишь 1537 русинских и 1118 польских школ (общим числом 2655)<sup>151</sup>.

Следует отметить, что резкий рост общего количества школ в Галиции в 1874 г. не был продолжительным. Большое влияние на изменение численности начальных образовательных учреждений оказывал уровень благосостояния населения, колебания которого отражались на возможностях содержания школ. Как отмечал современник, «Упадок экономического быта в Галиции естественно повлек за собою понижение умственного и нравственного уровня развития населения этой провинции. За длинный период времени, протекший от 1847 по 1870 год, число народных школ не только не увеличилось, но постоянно уменьшалось: в 1847 году их было 3061, в 1854 году 2727, в 1864 году 2641 и в 1870 году 2374. С 1873 года был принят в Галиции принцип обязательного образования, вследствие чего к 1876 году число школ несколько увеличилось, достигнув 2486»<sup>152</sup>. В результате видно, что к 1876 г. численность школ несколько снизилась по сравнению с 1874 г. с 2655 до 2486.

Не лучше обстояло дело со средними школами или гимназиями. Краевой школьный закон от 22 июня 1867 г. установил, что языком преподавания во всех галицийских средних школах, которые содержались полностью или частично за счет государственных средств, являлся польский. Но были сделаны некоторые исключения. Например, в польских гимназиях по требованию родителей минимум 25 учеников разрешалось вводить для изучения некоторых предметов

<sup>151</sup> Сірополко С. Історія освіти в Україні / С. Сірополко; підгот. Ю. Вільчинський. – 2-е вид. – Львів, 2001. – С. 524, 534.

<sup>152</sup> Симоненко Г.Ф. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией в отношении их успехов экономических, умственных и нравственных со времени крестьянских реформ 1848, 1850 и 1864 годов в этих провинциях. – Варшава, 1878. – С 57.

русинский язык. По решению Галицийского Сейма в отдельных случаях разрешалось открывать новые государственные русинские гимназии и реальные школы. Но практика показала, что каждое постановление Сейма об открытии русинской гимназии требовало упорной борьбы и огромных усилий.

В 1881 г. в Львове было основано «Руськое педагогическое общество» и утвержден его устав. Оно действовало в русле борьбы за русинскую школу совместно с русинскими депутатами в австрийском парламенте и Галицийском Сейме. Основная задача общества состояла в попечении русинских народных, средних и высших школ, всемерной поддержке дела государственного и домашнего воспитания на основе русинского языка, предоставлении его членам как материальной, так и моральной помощи<sup>153</sup>. И только с заключением договора с польскими деятелями о поддержке польской краевой власти русинским парламентариям удалось добиться принятия Сеймом постановления от 14 января 1887 г. и высочайшего распоряжения от 29 июля того же года об открытии в тамошней польской гимназии параллельных русинских классов<sup>154</sup>. Русинам приходилось ценой больших усилий добиваться создания государственных школ или организации и содержания на собственные средства частных школ.

В течение второй сессии третьей каденции 1871 – 1872 гг. «Руський клуб» в дальнейшем акцентировал внимание на вопросах языка и системы школьного образования. Так, 7 (19) ноября 1872 г. возникла дискуссия, которая касалась должности школьных инспекторов. Ю. Лавровский выразил мнение о том, что школьные инспекторы, как представители Краевой школьного совета должны владеть обоими языками – польским и «русским».

Культурный вопрос на некоторое время утратил свою актуальность. На наш взгляд, решающую роль в этом сыграла смерть 5 мая 1873 г. главного инициатора курса на достижение украинско-польского взаимопонимания – Ю. Лавровского. Умело лавируя между «Руським клубом» и польскими фракциями, он

---

<sup>153</sup> Верига В. Нариси з історії України (кінець XVIII – початок XX ст.) / Василь Верига. – Львів, 1996. – С. 2.

<sup>154</sup> Шах С. Де срібнолентий Сян плыве. Історичний нарис Державної української гімназії в Перемишлі / С. Шах. – Мюнхен, 1977. – С. 22.

способствовал принятию инициированного им предложения об украинизации Академической гимназии в Львове.

Только во время четвертой сессии 19 декабря 1873 г. Т. Павлик снова выдвинул предложение об украинизации Академической гимназии и Греко-католической начальной школы в Львове (последнее предложение выносилось на рассмотрение Сейма уже в третий раз)<sup>155</sup>. Он заявил, что «в главной образцовой школе во Львове так называемой Греко-католической, вводится «русский» язык как язык преподавания по всем предметам»<sup>156</sup>. Первое чтение данного постановления состоялось 22 декабря 1873, оно было принято без обсуждения.

Т. Павлик в короткой речи перед голосованием заявил, что, во-первых, на каждой сессии акцентируется внимание на этих вопросах, во-вторых, уже давно признана необходимость введение «русского» языка преподавания, в-третьих, два года назад, 10 октября 1871 г., уже выносился вопрос об украинизации Академической гимназии, однако до сих пор так и не получена санкция императора<sup>157</sup>.

После выступления Т. Павлика наступил перерыв в рассмотрении данного предложения. Только 17 января 1874 г. состоялось второе чтение, во время которого школьная комиссия приняла решение о поддержке инициативы «Русского клуба» по украинизации Академической гимназии и отклонении предложения по языку обучения в Греко-католической школе.

«Русский клуб» не ограничивался инициативой украинизации Академической гимназии. Долговременные дискуссии вызвали еще два вопроса: язык преподавания в Львовской гимназии им. Франца-Иосифа и Греко-католической школе в Львове. Члены «Русского клуба» интересовались, почему в гимназии Франца-Иосифа, содержащейся на государственные денежные средства, не звучала «русская» речь, как это было во всех высших гимназиях Восточной

---

<sup>155</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 11. Posiedzenia 4. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 19 Grudnia 1873. S. 155. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication/9952?tab=1> (дата обращения: 18.01.2017)

<sup>156</sup> Ibid.

<sup>157</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 13. Posiedzenia 4. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 22 Grudnia 1873. S. 176. URL [http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=6228&from=&dirids=1&ver\\_id=&lp=43&QI=](http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=6228&from=&dirids=1&ver_id=&lp=43&QI=)(дата обращения: 20.01.2017)

Галиции. Этот вопрос был прояснен на заседании 2 января 1874 г. Поляк А. Борковский отметил, что в соответствии с государственным законом нельзя никого заставлять изучать второй краевой язык, тем более, что в этом заведении учились польские дети, родители которых были категорически против изучения «русского» языка<sup>158</sup>.

В течение пятой сессии 1875 г. «Руський клуб» инициировал постановление об открытии специальных учебных заведений, в которых обучали бы ремесленным профессиям. В заявлении, под которым подписалось 78 депутатов, акцентировалось внимание на низкой конкурентоспособности продукции мелких промыслов, которые были широко распространены в Галиции, кризисе в сельском хозяйстве, вызванном многочисленными стихийными бедствиями, а также низким уровнем развития основных отраслей народного хозяйства всех провинций империи<sup>159</sup>. Урегулировать эту ситуацию предлагалось за счет создания ряда высших специализированных учебных заведений: полководческих школ в Белом Камне и Чорткове и ряде других, связанных преимущественно с ремесленными и сельскохозяйственными промыслами<sup>160</sup>.

Важным шагом в осознании необходимости отстаивания национальных прав стало увеличение числа парламентских петиций. Так, в Галиции до 1871 г. появилось 15 «мемориалов» (петиций с национальными требованиями), поданных в Вену, и отдельные запросы в Сейм. Важнейшими их положениями являлись: равноправие русин и поляков в Галиции<sup>161</sup>; административно-политическое деление региона на русинскую и польскую провинции; введение русинского языка в образовательных учреждениях, администрации, судопроизводстве; обеспечение переводов австрийских законов на русинский язык; создание русинских гимназий в Восточной Галиции; создание Греко-католической епархии

<sup>158</sup> Изъ Львовского Сейма // Слово. – 1873. – 22 декабря (3 января 1874). – Ч. 145. – С. 2.

<sup>159</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 22. Posiedzenia 6. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 20 Maja 1875. S. 481. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/publication?id=9964&tab=3> (дата обращения: 08.02.2017)

<sup>160</sup> Ibid. S. 483.

<sup>161</sup> Сухий О. Від русофільства до москвофільства (російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті) / Олексій Сухий. – Львів, 2003. – С. 129.

в Станиславе; улучшение материального положения священников<sup>162</sup>; открытие в Львовском университете нескольких украинских кафедр<sup>163</sup>. Кроме того, выступали за предоставление Ставропигийскому институту монопольного права на издание учебников для русинских школ<sup>164</sup>, преобразование Академической гимназии во Львове в сугубо русинскую, двуязычие Львовского университета и др.<sup>165</sup>. Введение монополии на издание учебников диктовалось необходимостью унификации письменности, поскольку вплоть до 1890-х гг. существовало множество альтернативных способов написания, что, безусловно, могло привести к усложнению учебного процесса и к отказу родителей отдавать детей в русинские учебные заведения. Тем самым значительно усложнился бы процесс развития украинского самосознания среди образованных слоев общества.

Голосование относительно открытия высших хозяйственных школ продемонстрировало значение для депутатов вопроса языка обучения. Гарантируя поддержку при голосовании, поляки одновременно внесли поправки о польском языке преподавания и опротестовали возможность обучения «русскому». Отдельной проблемой в деятельности русских послов можно выделить борьбу за финансирование культурно-просветительных обществ, в частности «Просвиты», «Русского театра», издание книг на «русском» языке. Для «Руського клуба» это было актуальным вопросом, выявившим многочисленные дискуссии при обсуждении.

Впервые вопрос о выделении финансовых средств для организации деятельности «Просвиты» был включен в повестку дня в ходе заседания 1869 г. по инициативе одного из членов общества К. Сушкевича. При содействии Ю. Лавровского в 1870 г. из бюджета была выделена сумма в 1000 зл. гульденов на содержание «Просвиты» и издание книг.

Дебаты вокруг «Просвиты» вызвали неоднозначную реакцию в среде «Руського клуба», поскольку при поддержке поляков русофилы категорически

---

<sup>162</sup> Там же. С. 153, 154.

<sup>163</sup> Там же. С. 129.

<sup>164</sup> Там же. С. 153, 154.

<sup>165</sup> Там же. С. 129.

выступали против финансирования народных культурно-просветительных обществ. 29 мая 1875 г. М. Заклинский зачитал петицию общества «Просвита», руководство которой отказывалось от выделенной субвенции на издание русских книг, что, как считали некоторые польские политики, могло свидетельствовать об отсутствии финансовой зависимости от Сейма. В петиции говорилось: «Общество «Просвита» имеет обязанности только перед своим народом и ответственность несет только перед своим народом»<sup>166</sup>. Авторы петиции К. Ганкевич и В. Федорович отмечали, что деятельность «Просвиты» не зависит от финансирования польских политиков. Меценат и один из руководителей «Просвещения» В. Федорович, будучи информированным о ходе дебатов в Сейме, отказался от выделенной суммы и из собственных средств направил на развитие общества 12 тыс. зл. гульденов<sup>167</sup>.

Таким образом, анализ законодательных инициатив галицийского краевого Сейма третьей каденции позволяет сделать следующие выводы:

1) русинская Сеймовая фракция пыталась вести активную законодательную деятельность в рамках границ компетенции Сейма, направленную на решение следующих проблем: формирования краевого бюджета и введения дополнительных налогов; развития местной инфраструктуры и здравоохранения; выкупа пропинаций, статуса краевых дорог, финансирования учреждений культуры, закрепления прав национальных языков и развития системы образования.

2) Процедура формирования краевого бюджета сопровождалась ожесточенными дебатами из-за позиции русинских депутатов, добивавшихся выделения дополнительных средств на развитие национальных школ и др.;

3) В культурно-образовательной сфере обозначилось острое политическое противостояние русинских и польских фракций Сейма. Главным достижением русинской Сеймовой фракции исследуемого периода стала украинизация

<sup>166</sup> Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 33. posiedzenia 5. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 29 Maja 1875. S. 886. URL [http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=94133&from=&dirids=1&ver\\_id=&lp=19&QI=\(дата обращения: 10.02.2017\)](http://jbc.bj.uj.edu.pl/dlibra/docmetadata?id=94133&from=&dirids=1&ver_id=&lp=19&QI=(дата%20обращения:10.02.2017))

<sup>167</sup> Белей І. Двадцять і п'ять літ історії товариства «Просвіти». – Львів, 1894. С. 46.

академической гимназии в Львове, вследствие чего среди русинско-украинского населения она стала восприниматься как элитное учебное заведение<sup>168</sup>.

Во второй половине XIX в. в Галиции проходил интенсивный процесс вовлечения широких масс общества в политическую деятельность. С этого времени русинское национальное движение стало постепенно приобретать массовый характер. Его верхушку составляли представители русинских фракций галицийского краевого Сейма и австрийского рейхсрата. Так, выборы в Сейм 1889 г. были яркой иллюстрацией переходного периода, сочетая компоненты, как прошлого (идеи, лозунги, союзы и т.д.), так и будущего. Эти выборы стали переломными для русинов: прекратился процесс потери мандатов, число русинов в Сейме впервые оказалось больше, чем во время предыдущей каденции<sup>169</sup>.

По их результатам в 1890 г. К. Бадени заключил соглашение с А. Барвинским, Ю. Романчуком и другими украинофилами (так называемая «новая эра») с целью стабилизировать украино-польские отношения в крае ценой отказа русинов от продолжения борьбы за свои национальные права, пообещав им за поддержку правительственной политики предоставить несколько депутатских мест в парламенте и разрешить преподавание родного языка в школах. По мнению И. Чорновила, «проблема политики «новой эры» в Галиции (1890–1894 гг.) до сих пор остается одной из наименее исследованных страниц украинской истории. Это касается не только окутанных ореолом тайны предпосылок польско-украинского соглашения 1890–1894 гг., но и времени непосредственно среднего продолжения этой акции»<sup>170</sup>. Достижение соглашения состоялось в ходе осенней сессии Сейма 1890 г.

В результате на начальном этапе «новой эры» было налажено сотрудничество между украинофилами и польским политиком. Официального текста соглашения составлено не было; оно держалось на честном слове его

<sup>168</sup> Кедрин І. Життя-події-люди. Спомини і коментарі. – Нью-Йорк, 1976. С. 15.

<sup>169</sup> Монолатій І.С. Детермінантні фактори політичної участі (західноукраїнська парадигма транзитивного періоду) // Вісник СевНТУ. – Вип. 100: Політологія: зб. наук. праць – Севастополь, 2009. С. 65–70.

<sup>170</sup> Partacz Cz. Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukrainskie w Galicji w latach 1889-1908. – Toruń, 1996. – S. 373.

инициаторов. Украинофилы требовали от польской администрации края признать самостоятельность украинской нации и гарантировать ее достойное развитие, одинаково относиться к русино-украинскому и польскому народам Галиции, обещая лояльное отношение к Австро-Венгерской монархии и династии Габсбургов. Как уверяли участники переговоров, такая договоренность положила начало «новой эры» в межнациональных отношениях. Впрочем, эта политика продолжалась недолго. Польская сторона не осуществила существенных уступок, которые позволили бы русино-украинскому движению поставить вопрос о разделении Галиции на национальные автономии. В начале 1894 г. обе стороны отказались от ее продолжения.

Несмотря на поражение, «новая эра» имела далеко идущие последствия. Была открыта кафедра украинской истории (кафедра истории Восточной Европы), Научное общество им. Шевченко получило постоянную краевую субсидию (не имея, правда, академического статуса); были основаны учебные заведения с украинским языком преподавания; создано сберегательное общество «Днестр» (1892 г.). В 1893 г. украинское фонетическое правописание в официальном статусе внедряется в школьные учебники. Одним из последствий политики «новой эры» стал приезд в Львов в 1894 г. молодого киевского историка М.С. Грушевского, который возглавил указанную кафедру в Львовском университете.

Таким образом, деятельность русино-украинских депутатов в представительных органах Габсбургской монархии на протяжении изучаемого периода претерпела значительные изменения. Если на протяжении 1860-х гг. польское большинство блокировало предложения русинских делегатов, то с конца 1870-х гг. начинает идти поиск путей взаимодействия между польскими и русинскими депутатами. Результатом стало заключение «новой эры» в 1890 г., в течение которой на несколько лет установилось взаимодействие между украинофилами и поляками.



## Глава 2. Национальная идея и украинский политикум в Галиции. 1882–1907 гг.

### 2.1. Радикальное и социалистическое движения в Галиции

Основанная в 1890 г. Русько-украинская радикальная партия (РУРП) с самого начала стала дистанцироваться от украинофильских и русофильских течений, постулируя оторванность их от нужд народных масс. Так, в цикле статей одного из основателей РУРП Е. Левицкого «Беспрограммность «народовцев» и их будущее» («Безпрограмовість «народовців» и їх будучність») отмечалось, что украинофилы стоят главным образом на узко-национальных позициях защиты русинского языка, не имея четкой социально-экономической программы<sup>171</sup>.

Русофильство в изображении радикальной прессы возникло не в результате тяги к великорусскому народу и литературе (которой якобы не было), а из-за польского засилья, заставившего поклонников России провозгласить лозунг «Лучше утопиться в русском море, чем в польском болоте». Кроме того, москвофилы весьма плохо ориентировались в российской действительности: русофильская литература была выдержана преимущественно в карамзинском стиле, связи с российскими общественно-политическими деятелями ограничивалась контактами со славянофилами, стремившимися включить Галицию как минимум в орбиту влияния Российской империи, а как максимум – непосредственно в состав России<sup>172</sup>.

Отдельно следует исследовать вопрос о возможности взаимодействия радикального течения с русофилами. Преобладала точка зрения о неприемлемости такого сотрудничества, поскольку русофилы представлялись абсолютистами, восхвалявшими российский царизм и его репрессивную политику по отношению к польскому национальному движению, из-за чего ухудшались польско-русинские взаимоотношения. Кроме того, утверждалось, что между москвофилами есть люди, которые не только стоят за полицейскую реакцию в России, но и прямо стали ее платными агентами, занимавшимися клеветой и

---

<sup>171</sup> Народ. 1890. С. 233.

<sup>172</sup> Там же. С. 249.

доносительством и в России, и в Австрии<sup>173</sup>. Несмотря на то, что среди агентуры российской полиции русофилов по архивным данным выявлено не было, следует отметить, что подобные обвинения обосновывались действительным получением денежных средств от российского правительства и славянофилов.

Однако в целом преобладала точка зрения о незначительности российского «вклада» в возникновение галицийского русофильства. Так, М. Драгоманов утверждал: «Смешно выводить москвофильство в Галичине только от «московских рублей» или от «погодинской колонии». Бесспорно, галицийское москвофильство имеет свое органическое происхождение: это реакция на полонизацию (та самая, которая привела Хмельницкого до подданства Москвы), аристократизм, который не верит в силы галицийского мужицтва, а оборачивается до родственной державы, в которой есть русские порядок, иерархия и дворянство. Кроме того, притягивает к России и национальная родственность, т.к. большинство украинских лингвистов и этнографов признавали близость великороссов и украинцев, что открывало простор как для теории сформировавшейся обособленности украинцев от великороссов, так и для панрусской (общерусской) концепции. Доказательством может служить и та легкость, с какой Головацкий и Климович перешли от малорусского направления к общерусскому, а Огоновский – от старорусинства к украинофильству»<sup>174</sup>.

В то же время как таковое русофильское общественно-политическое движение из-за отсутствия сплоченности и сосредоточенности на литературных вопросах не представляло угрозы для территориальной целостности Габсбургской монархии. Куда большую опасность являло собой народное или, как тогда говорилось, «аграрное» русофильство, а именно широко распространенные в крестьянской среде представления о том, что российский царь изменит земельные порядки<sup>175</sup>. Зачастую селяне говорили, что царь разделит землю и установит

---

<sup>173</sup> Народ. 1891. С. 4.

<sup>174</sup> Там же. С. 348.

<sup>175</sup> Там же. С. 5.

порядок с панами и евреями<sup>176</sup>. По этой причине Драгоманов отмечал, что, несмотря на пассивность старшего поколения москвофилов, возможно соединение «аграрного», то есть народного русофильства, с общественно-политическим русофильством. Эта комбинация могла представлять серьезную угрозу целостности Австро-Венгрии, так как среди русинов резко возросли бы сепаратистские настроения<sup>177</sup>.

В противовес объединению Галиции с Российской империи в украинофильской среде нарастало стремление присоединить российскую Украину к Австро-Венгрии. Так, учитель Ю. Романчук и греко-католический священник М. Сичинский в выступлениях в Галицийском Сейме утверждали, что Австрия должна иметь на своей стороне галицийских русин для будущей войны с Россией, в которой украинцы станут на сторону Австрии под знамя западного католицизма против православия (то есть царславия), противного их национальному духу<sup>178</sup>. Приведенные утверждения, как видим, были сделаны через конфессиональную призму, и основной целью имели распространение греко-католичества (униатства) по всей Украине. В то время подобные мессианские настроения не были широко распространены, и подвергались обструкции со стороны большинства общественно-политических русинских деятелей<sup>179</sup>.

Радикалы доказывали, что москвофилы по своим общественным и культурным взглядам стоят ближе к народовцам, чем к радикалам, поскольку ограничивались интересами национального устройства русин и практически не обращали внимание на социальные вопросы. Сотрудничество признавалось возможным лишь с русофилами преимущественно из провинции, защищавшими конституционные свободы и отстаивавшими интересы русинского населения. Кроме того, москвофильство как течение, опиравшееся на искусственную письменность (язычие), по мнению радикалов, не имело будущего, так как народные массы не принимали литературу на язычии, и русофильство должно

---

<sup>176</sup> Там же. С. 18.

<sup>177</sup> Там же. С. 6.

<sup>178</sup> Там же. С. 17.

<sup>179</sup> Там же. С. 20.

было либо перейти на русский язык, либо писать по-украински<sup>180</sup>. Радикалы отмечали, что нельзя питать иллюзии о возможности какой бы то ни было совместной работы с «молодыми» москвофилами, пока русофилы не скажут, что и как думают делать для народа в социально-экономической сфере (для чего, по их мнению, невозможно обойтись без народного языка)<sup>181</sup>. Хотя молодые русофилы не вдохновлялись, в отличие от представителей старшего поколения москвофилов, российским абсолютизмом, полагая его неизбежным злом (*malum necessarium*), однако, они стремились к политическому единству русской нации, чтобы заменить украинский язык в образовании и администрации на русский<sup>182</sup>. По мнению русофила Ю.Яворского, высказавшегося о состоянии отношений с радикалами, «никакой особенной «дружбы»... между нами быть не может, пока мы – русские, а вы – сепаратисты, как не может быть между двумя противоположными крайностями. Тем не менее, не только не исключен, но даже необходим какой-нибудь *modus vivendi* [временное соглашение] между нами, так как есть у нас одна общая точка... – область экономическо-социальная»<sup>183</sup>.

Главное отличие радикального движения от украинофилов в предлагаемых перспективах национального развития, как утверждали радикалы, заключалось в том, что радикалы декларировали стремление к внедрению общечеловеческих ценностей в русинско-украинском обществе, не к обособлению от других народов, а к культурной интеграции<sup>184</sup>. Вряд ли следует серьезно воспринимать данные характеристики народников в качестве действительных, так как утверждение об отказе украинофилов от иностранной культуры выглядит с учетом пропаганды польской и немецкой литературы несколько странным. В то же время Драгоманов писал о необходимости энергичной работы галицийских радикалов над созданием своей литературы на основе народного языка и в современном европейском стиле, чтобы народ испытывал меньше потребности

---

<sup>180</sup> Там же. С. 36.

<sup>181</sup> Народ. 1892. С. 123.

<sup>182</sup> Там же. С. 146.

<sup>183</sup> Там же. С. 122.

<sup>184</sup> Народ. 1891. С. 38.

как в российской, так и в целом в зарубежной литературе<sup>185</sup>. Кроме того, критиковалось и насаждение греко-католицизма в противовес православию. В частности, осуждались народовцы за их стремление обратить буковинцев в униатство, что не только не способствовало, но препятствовало собиранию Украины<sup>186</sup>. В украинофильской среде преобладало мнение о невозможности сотрудничества как с теми, кто не признавал этнографических отличий русинов от русских и поляков, так и с теми, кто отпадал от греко-католической церкви<sup>187</sup>. Радикалы, хотя и мнили себя не меньшими украинцами, чем народники, считали нецелесообразным отказ от возможности согласия с москвофилами, поскольку такая работа привела бы в конечном итоге к развитию малорусской народности<sup>188</sup>.

Однако, несмотря на декларировавшуюся невозможность сотрудничества, в отдельных случаях украинофилам и русофилам удавалось проводить совместные акции, направленные на защиту интересов русинов, как они их понимали. В частности, в исследуемый период и народовская («Діло»), и москвофильская («Галицийская Русь») пресса проявляла единодушие в критике социально-экономического положения селян, вызывавшего эмиграцию населения. Единственным актором, не отстаивавшим необходимость социально-экономических реформ, была львовская греко-католическая консистория во главе с митрополитом, призывавшим ограничиться улучшением быта крестьян их же силами – больше работать и экономить<sup>189</sup>.

Следует отметить, что радикалы являлись сторонниками трансформации Австро-Венгрии в федеративное государство с делением на национально-территориальные районы<sup>190</sup>.

Судебные преследования 1880-х гг. коснулись не только русофилов, но и русинов, сколько-нибудь связанных с оппозиционной деятельностью: «то за социализм и безверие, то за гайдамакство, то за православие и москвофильство, то

---

<sup>185</sup> Там же.

<sup>186</sup> Народ. 1892. С. 143.

<sup>187</sup> Народ. 1892. С. 171.

<sup>188</sup> Народ. 1892. С. 144.

<sup>189</sup> Народ. 1892. С. 232.

<sup>190</sup> Народ. 1891. С. 157.

за все разом». В ответ на репрессии представители всех течений выработали единую линию, направленную на формирование в представительных органах Габсбургской монархии общерусинской фракции (сложившейся к 1889 г.), отстаивавшей курс на невмешательство внешних сил в развитие восточнославянского населения Галиции. Однако данное объединение, как в силу воздействия ее противников, так и по причине сильных центробежных тенденций из-за отсутствия единства по целому ряду вопросов вскоре распалось, и наступила т.н. «новая эра», связанная с сотрудничеством отдельных фракций с австрийскими властями<sup>191</sup>.

Таким образом, оформившееся в начале 1890-х гг. радикальное течение не смогло обеспечить единство русинского движения в отстаивании интересов населения. Прежде всего, это связано было со слабостью РУРП, а также с различным пониманием нужд галицийских русинов представителями украинофильства и русофильства.

Оценивая значение РУРП в истории развития русинской социал-демократии, орган УСДП газета «Воля» позже, в начале XX в., напишет: «Партия радикальная была Иоанном Предтечей для социал-демократии»<sup>192</sup>. И действительно, именно в недрах этой партии в 90-х гг. XIX в. зарождалось социал-демократическое течение в украинском национально-политическом движении, апробировалась его идеология, формировались кадры будущей УСДП.

В состав РУРП вошли русинские деятели различной идейной ориентации, что заметно отразилось на программе и деятельности партии. В частности, в создании партии большую роль сыграла группа украинских студентов, значительная часть которых считала себя марксистами и социал-демократами. Ядро группы, ее верхушку составляли М.Ганкевич, Ю.Бачинский, Р.Яросевич, В.Будзиновский, С.Витик, Е.Левицкий, В.Охримович, О.Колесса. В разное время

---

<sup>191</sup> Народ. 1891. С. 187.

<sup>192</sup> Воля. 1903. 1 декабря.

к ней принадлежали также И.Гриневецкий, Е.Вацик, В.Лаврицкий, Д.Лукиянович, Л.Турбацкий и др.<sup>193</sup>.

Ведущие представители этого младшего поколения украинских социалистов-радикалов делали свои первые шаги в общественно-политической деятельности еще в середине 80-х годов как члены тайных ученических кружков галицийских гимназий<sup>194</sup>. Их мировоззрение, как позже вспоминал об этом В.Будзиновский, формировалось под влиянием позитивизма и социалистической литературы, которую тогдашняя молодежь не только читала, но и изучала, будучи последователями Каутского, Маркса, Энгельса, Спенсера и целого ряда других авторов<sup>195</sup>.

Практически с самого начала существования партии марксисты создавали левое (молодое) крыло в РУРП, сочетая свои социалистические взгляды с радикальным подходом к решению украинского национального вопроса. Они противопоставляли свою позицию «рутенству» старших деятелей в РУРП. Группа «молодых» и их сторонников, прежде всего из числа студентов, количественно преобладала в партии, однако уступала «старшим» радикалам (М. Павлику, И.Франко и их сторонникам) в организационном отношении, не имея достаточного опыта и авторитета среди масс<sup>196</sup>.

Именно с подачи «молодых» в программу партии был включен раздел, в котором провозглашалось «коллективное устройство труда и коллективная собственность на средства производства»<sup>197</sup>. Однако большого практического значения в деятельности РУРП «максимальная» часть программы не имела. Более того, ей, по сути, противоречила значительно большая по объему «минимальная» часть, которая предусматривала проведение ряда реформ с целью «задержания скорого создания пролетариата» и укрепления индивидуальных крестьянских

<sup>193</sup> Грицак Я. «Молоді радикали» в суспільно-політичному житті Галичини // Записки НТШ. Праці історико-філософської секції. – Львів, 1991. – Т. 222.. – С. 74.

<sup>194</sup> Химка Дж.-П. Зародження польської соціал-демократії та українського радикалізму в Галичині (1860 – 1890). – С. 188, 193, 280, 283.

<sup>195</sup> Будзиновський В. Смішне в поважнім // Нові шляхи. – 1930. – Ч. 10. – С. 67.

<sup>196</sup> Грицак Я. Указ. соч. – С. 76.

<sup>197</sup> Програма русько-української радикальної партії // Народ. – 1890. – Ч. 20. – С. 301 – 303.

хозяйств. Таким образом, вокруг программы объединялись два разных идейных направления – марксистское и народническое, что было следствием идейных разногласий и попыток приспособить тогдашние прогрессивные идеи к условиям Галиции с ее отсталой социально-экономической структурой<sup>198</sup>.

Программа включала также целый ряд общедемократических положений, например, полную свободу совести, слова, печати, собраний, введение прогрессивного налогообложения, обеспечение бесплатного образования, отмены цензуры, уменьшения военных расходов, замены постоянной армии народным ополчением. Это, несмотря на различия в отношении к крестьянству, сближало радикалов с социал-демократией, создавало определенную почву для сотрудничества обеих партий в практически-политическом поле.

РУРП проводила значительную организационную и пропагандистскую работу и в середине 90-х гг. XIX в. превратилась во влиятельную политическую силу в Галиции. Наиболее прочными позиции радикалов были в округах Снятин, Коломыя, Городенка, Толмач, Тернополь, Збараж, Перемышль, Жолква, Бережаны, Мостиска: они устраивали массовые собрания и вечера, распространяли пропагандистскую литературу, привлекали в свои ряды многих талантливых организаторов и агитаторов из крестьян, на которых партия опиралась на местах<sup>199</sup>. В то же время, несмотря на то, что РУРП считалась политической организацией «всех рабочих людей», практически все свои силы она сосредоточила на работе среди крестьянства Восточной Галиции. В отстаивании интересов русинских рабочих эта партия до середины 1890-х гг. фактически ограничивалась только декларациями<sup>200</sup>.

Уже на учредительном съезде радикалов 4 – 5 октября 1890 г. в Львове В.Будзиновский, используя марксистскую терминологию, предложил ввести в программу-максимум партии идею создания независимого украинского государства, а в минимальную – требование раздела Галиции на украинскую и

---

<sup>198</sup> Кугутяк М.В. Радикальна партія в Східній Галичині. – С. 58.

<sup>199</sup> Кравець М.М. Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині XIX ст. – С. 211.

<sup>200</sup> Стахів М. Проти хвиль. Історичний розвиток українського соціалістичного руху на західних українських землях. – Львів, 1934. – С. 73, 90



польскую части. Однако предложения были почти единодушно отвергнуты съездом, поддержал их только Ю.Бачинский<sup>201</sup>.

После ряда неудачных попыток скорректировать партийную программу в соответствии со своим мировоззрением «молодые» сосредоточили внимание на внутрипартийной идейной борьбе со «старшими» радикалами-драгомановцами, в первую очередь с М.Павликом.

Внутрипартийная борьба в РУРП развивалась по многим направлениям и в 1895 г. увенчалась значительным успехом «молодых»: Ю.Бачинскому удалось издать свою книгу «Украина irredenta», которая стала своеобразным манифестом группы. В ней, используя марксистский подход, автор впервые предпринял попытку обосновать объективную необходимость создания в недалеком будущем независимого украинского государства. Так, анализируя социально-экономическое положение и тенденции развития Украины, Ю.Бачинский указывал на эксплуатацию ее ресурсов Российской империей и Польшей, которые «тянут из нее питательные для себя соки»<sup>202</sup>. Экономике основных национальных составляющих Российской империи не создают, по мнению Бачинского, единого организма, не дополняют друг друга, а конкурируют между собой. Поэтому, исходя, прежде всего, из экономических интересов, украинская буржуазия должна принять лозунг: «Украина для себя!». Ее требованием станет: «Свободная, большая, независимая, политически независимая Украина – одна, нераздельная от Сана до Кавказа!»<sup>203</sup>. Когда эта цель будет достигнута, за дело возьмется украинская социал-демократия. Грядущий «переворот экономических отношений, а вместе с ним и общественных – перемена отношений капиталистических на социалистические» возможен только как «дело пролетариата, осознавшего эту историческую и культурную перспективу и организованного для достижения цели в политическую партию – социал-демократическую». При этом автор отмечал, что упомянутый «переворот» не предусматривает «... снос частной собственности

---

<sup>201</sup> Химка Дж.-П. Указ. соч. – С. 205, 206.

<sup>202</sup> Бачинський Ю. Україна irredenta. – К., 2003. – С. 78.

<sup>203</sup> Там же. – С. 79–80.

вообще, а лишь частной собственности на средства производства, собственности, которую делает эксплуатация наемного труда...»<sup>204</sup>.

Лейтмотивом книги Ю.Бачинского выступает тезис: «Политическая независимость Украины, то *conditio sine qua non* (несомненное условие) ее экономического и культурного развития, условие вообще – возможности ее существования». При этом автор подчеркивал, что термин «Украина» он употребляет не столько в национальном, сколько в территориальном смысле. «Борьба за политическую самостоятельность Украины не относится также исключительно только к украинскому народу, а вообще ко всем, живущим в Украине... Общий интерес... заставит их всех стать украинскими патриотами», – писал Ю.Бачинский<sup>205</sup>.

И. Франко в своем отзыве на книгу указал на марксистское доктринерство автора и заметил, что считает книгу «больше проявлением национального сознания украинцев, чем научным изложением... вопросов». Вместе с тем, он подчеркнул, что « это есть первая на галицийско-русской почве попытка синтеза определенных взглядов и научного обоснования того, что автор почувствовал как потребность своего ума и души»<sup>206</sup>.

«Украина *irredenta*» стала самым известным произведением Ю.Бачинского, оказавшим значительное влияние на общественное мнение и, особенно, на молодежь, прежде всего студенческую, которая пополняла ряды русино-украинских политических партий. В.Темницкий, тогда еще студент, вспоминал позднее, что «Украина *irredenta*» стала «канонem политической веры ближайшего поколения украинской молодежи»<sup>207</sup>.

Тогда же, в декабре 1895 г., на IV съезде радикалов по инициативе «молодых» постулат политической независимости Украины впервые в истории украинского движения был включен и в программу отдельной политической

---

<sup>204</sup> Там же. – С. 90.

<sup>205</sup> Там же. – С. 78.

<sup>206</sup> Франко І. Україна *irredenta* // Вивід прав України. – Львів, 1991. – С. 70.

<sup>207</sup> Темницький В. Микола Ганкевич. – С. 17.

партии – РУРП<sup>208</sup>, что вообще стало одним из главных достижений социал-демократов в области развития новейшей украинской общественно-политической мысли и формирования украинской идеологии в XX в.

Завоеванием «молодых» было и исключение из программы партии положения об автономии Галиции и замена его требованием раздела края и образования отдельной украинской области из Восточной Галиции и Северной Буковины, а также включение положения о необходимости «подъема... национального самосознания и солидарности в массах всего руско-украинского народа Австро-Венгрии и России через литературу, собрания, съезды, общества, манифестации, демонстрации, печать». Тем самым была продекларирована идея объединения украинских земель<sup>209</sup>.

С начала 1890-х гг. отдельные деятели «молодого» крыла (М.Ганкевич, Ю.Бачинский, несколько позже - Л.Турбацкий, С.Витик и др.) активно работали и среди галицийских рабочих. Этому в определенной мере способствовало в целом слаженное практическое сотрудничество РУРП и СДПГиС (Социал-демократической партии Галиции и Силезии) в первой половине 1890-х гг. Ее проявлением было участие значительного количества русинских рабочих и интеллигентов одновременно в деятельности и радикальной, и социал-демократической партий, а также в политических мероприятиях, которые организовывались ими. Одновременно или поочередно руководителями обеих партий и движений были, кроме уже названных, русины М.Бориславский, И.Глинчак, И.Возняк, М.Лаврук, Ю.Сидорак, М. и П. Новакивски и многие другие<sup>210</sup>.

Левые силы объединяло и совместное празднование первомайских праздников<sup>211</sup>, и борьба за всеобщее избирательное право, в рамках которой организовывались массовые собрания и веча, как самостоятельно каждой из

<sup>208</sup> Грицак Я. Указ. соч. – С. 92, 93.

<sup>209</sup> Там же. – С. 134; Грицак Я. Указ. соч. – С. 92, 93.

<sup>210</sup> Макаруч С. Відносини між Русько-українською радикальною партією і Соціал-демократичною партією Галичини і Сілезії у 90-х роках XIX століття // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Вип. 9. – С. 438.

<sup>211</sup> М.П. [Павлик М.]. Радикальна партія і свято першого мая // Народ. – 1895. – Ч. 7. – С. 109, 110.

партий, так и совместно, при участии польских рабочих и русинских крестьян. Например, в организации и проведении митингов в Станиславе и Перемышле 18 июня 1893 г. вместе с социал-демократами приняли активное участие представители радикальной партии, русинские крестьяне из соседних деревень. М. Павлик на митинге в Станиславе заявил в своем выступлении, что «только партии рабоче-социалистическая и радикально-руськая заботятся о народе, поэтому к одной из этих двух принадлежать нужно». В тот же день состоялось вече РУРП в Снятине под председательством И. Гарасимовича, которое также приняло резолюцию с требованием общего, непосредственного и тайного избирательного права для законодательных и представительных органов всех уровней до сельской общины. К. Трилевский, который выступал на этом митинге, подверг также критике антидемократический политический режим и национальное ущемление в соседней Российской империи, где, по его словам, царит «тюрьма и Сибирь».

По признанию М. Павлика, польские социал-демократы завоевали симпатии русинских крестьян также тем, что оказали значительную помощь в организации радикального вече в Львове. В частности, они разместили на ночлег прибывших на вече крестьян в своих обществах и обеспечивали их питанием, что явно диссонировало с отказом в помощи радикалам со стороны украинофилов и русофилов<sup>212</sup>.

Несмотря на многочисленные конфликты, партии рассматривали друг друга как единственно возможного, естественного союзника в условиях Галиции. Однако расхождения между ними постепенно усиливались. В 1892–1895 гг. возникли первые серьезные признаки разрыва между ними, как и будущего раскола внутри социал-демократического и радикального движений<sup>213</sup>. Определенную роль, безусловно, сыграла угроза конкуренции между двумя партиями в восточной части коронного края, дискуссии вокруг аграрной

---

<sup>212</sup> Павлик М. Соціал-демократична “нова ера”? // Народ. – 1895. – Ч. 3-4. – С. 60.

<sup>213</sup> Hornowa E. Ukraiński obóz postępowy i jego współpraca z polską lewicą społeczną w Galicji 1876-1895. – Wrocław – Warszawa – Kraków, 1968. – S. 153, 154.

проблемы и отношение к крестьянству, однако главным камнем преткновения стал национальный вопрос.

Украинские радикалы не могли оставить без внимания тот факт, что СДРПА (Социал-демократическая рабочая партия Австрии) практически уже с 1891 г. начала постепенно превращаться в объединение национальных партийных организаций, в составе которого СДПГиС, будучи формально организацией краевой, а не национальной, возглавляемой польскими социалистами, по сути, с самого начала своего существования действовала как партия польская, стала на путь польского национализма<sup>214</sup>.

Еще в 1891 г. II съезд РУРП призывал членов партии к работе среди русинских городских рабочих с целью прекращения их полонизации «в форме польского социализма»<sup>215</sup>. С тех пор сторонники радикалов, особенно Павлик, неоднократно выдвигали идею федерализации галицийской социал-демократии по национальному признаку, что на деле означало бы превращение СДПГиС в союз трех национальных социал-демократических партий – русинской, польской и еврейской<sup>216</sup>. Но только в 1894–1896 гг. радикалами были сделаны первые попытки организации обществ украинских рабочих. В августе 1896 г. в Вене возникло общество «Родина», которое заявило о вступлении в РУРП<sup>217</sup>.

В 1895 г. вспыхнул настоящий конфликт между социал-демократами и радикалами. Член СДПГиС и одновременно один из «молодых» радикалов Л. Турбацкий выступил 3 марта на партийном совещании радикалов с идеей слияния РУРП и СДПГиС в одну «Галицийскую социалистическую партию» с двумя автономными отделами – крестьянским и рабочим, чтобы и польские и русинские рабочие, с одной стороны, и русинские крестьяне – с другой, совместно работали<sup>218</sup>. Не поддержанный, однако, ни «молодыми», ни «старыми», он предложил в качестве исходного шага переименовать РУРП в социал-демократическую партию, дополнив ее программу третьей частью – об аграрных

<sup>214</sup> Кравець М. М. Початок робітничого руху в Східній Галичині. – С. 58.

<sup>215</sup> Стахів М. Указ. соч. – С. 73.

<sup>216</sup> Павлик М. В справі робітничого руху в Галичині // Народ. – 1892. – Ч. 13–14. – С. 179.

<sup>217</sup> Грицак Я. Указ. соч. – С. 94–96.

<sup>218</sup> Турбацкий Л. В одвіт тов. Павликови // Народ. – 1895. – Ч. 5. – С. 72.

реформах в направлении «к коллективистичному хозяйству» и четко продекларировать в программе принадлежность партии к мировой социал-демократии, а в основу организации положить местные партийные комитеты в каждом селе<sup>219</sup>. Турбацкий мотивировал свою позицию слабой организованностью РУРП, неспособностью ее руководства, прежде всего Павлика, вести пропаганду непосредственно в селе, идеологическим эклектицизмом партии, которая, по его мнению, «летала между небом и землей, между радикальным индивидуалистическим народничеством и социализмом», что отталкивало от партии молодую интеллигенцию<sup>220</sup>. 10 марта на митинге в Винниках под Львовом он фактически призвал крестьян вступать в ряды СДПГиС<sup>221</sup>.

Категорически против этого выступал Павлик, который видел причины поиска польской помощи в «неверии в собственные силы русско-украинского народа»<sup>222</sup>. Павлик утверждал, что русинам нечего делать в польских организациях, надо иметь свои собственные; совершенно отдельная организация украинских рабочих – это неизбежное условие развития украинской идеи<sup>223</sup>. На стороне Л.Турбацкого активно выступила польская социалистическая пресса<sup>224</sup>, в ответ на публикации которой Павлик в крайне резкой форме обвинил галицийско-польских социал-демократов в сознательном раскалывании РУРП и втягивании других национальностей в орбиту своей организации с целью использования в борьбе за восстановление Речи Посполитой<sup>225</sup>. Во время полемики в прессе Дашинский отверг эти обвинения и высказался за отделение русинских социал-

---

<sup>219</sup> Там же. – С. 74.

<sup>220</sup> Там же. – С. 73.

<sup>221</sup> Павлик М. Соціал-демократична “нова ера”? // Народ. – 1895. – Ч. 3–4. – С. 57.

<sup>222</sup> Там же.

<sup>223</sup> Там же. – С. 58, 59; Павлик М. По поводу відносин між рускою радикальною і польською соціал-демократичною партією // Народ. – 1895. – Ч. 6. – С. 89, 93.

<sup>224</sup> Павлик М. По поводу відносин між рускою радикальною і польською соціал-демократичною партією. – С. 92 – 93; Rusińscy radykali a socyalna demokracja // Народ. – 1895. – Ч. 8. – С. 126-129; “Przedświt” тішиться! // Там же. – Ч. 10. – С. 147-152.

<sup>225</sup> Павлик М. По поводу відносин між рускою радикальною і польською соціал-демократичною партією. – С. 89, 93.

демократов, что, по его убеждению, было бы вообще полезным для русинского народа<sup>226</sup>.

Резкое осложнение взаимоотношений между двумя партиями создало условия для временного сближения «молодых» и «старших» радикалов. Даже Драгоманов, который всегда выступал за создание единой социалистической партии в крае, незадолго до своей смерти в 1895 г. высказался за организацию отдельной украинской социал-демократической партии или, по крайней мере, отдельной секции в СДПГиС<sup>227</sup>.

17 сентября 1896 г. на созванном радикалами собрании рабочих в Львове было решено основать украинскую социал-демократическую партию<sup>228</sup>. В «Призыве к рабочим русинам» мотивировалась необходимость образования УСДП исключительно национальными факторами<sup>229</sup>. Тогда же было создан оргкомитет, в состав которого вошли как «молодые», так и «старшие» радикалы, а также решено начать выпуск рабочей газеты на украинском языке, но латинским шрифтом, учитывая, что многие рабочие не знали украинского алфавита.

Первый номер «Robitnyka» вышел в январе 1897 г., редактором газеты стал М.Ганкевич. В программной передовой статье редакция сразу же заявила, что УСДП стоит на почве Гайнфельдской программы СДРПА. Особый акцент был сделан на национальном вопросе: «Для нас, русинов-украинцев, тем симпатичнее флаг социал-демократии, что на нем видно знамя национальной свободы»<sup>230</sup>.

Польские социал-демократы приветствовали появление новой партии<sup>231</sup>, поскольку это давало им все основания официально объявить СДПГиС польской партией. Однако деятельность УСДП длилась недолго. Сказались разногласия в понимании цели ее создания: «старшие» радикалы видели основное назначение партии в прекращении полонизации рабочих, «молодые» – в росте их

<sup>226</sup> Макарчук С. Указ. соч. – С. 440.

<sup>227</sup> Hornowa E. Op. cit. – S. 151.

<sup>228</sup> Ганкевич Л. З минулого нашої партії: матеріали до історії УСДП / Лев Ганкевич // Календар «Впереду»: 1920. - Львів, 1920. - С. 17–34. С. 17; Левицький К. Українські політики: Сильвети наших давніх послів і політичних діячів. – Львів, 1936. – С. 120.

<sup>229</sup> Pokłyk do robotnykiw Rusyniw. – Lwiv, 1896. – S. 1-3

<sup>230</sup> Naszi syły // Robitnyk. – 1897. – № 1. – S. 1.

<sup>231</sup> Rusko-Ukraińska Socjalno-Demokratyczna Partia // Naprzód. – 1896. – 1 paźdz.

классового сознания, что одновременно было бы средством против полонизации. Уже во время дискуссии над проектом программы УСДП, подготовленным М.Ганкевичем и Е.Левицким, И.Франко и Павлик, несогласные с рядом его положений, отказались от создания партии.

Следующий виток обострения внутрипартийных противоречий, в частности осложнения в отношениях между «молодыми» и «старшими» радикалами, вызвали выборы 1897 г. в австрийский парламент. РУРП приняла активное участие в предвыборной кампании, агитируя за своих кандидатов на многочисленных сходах в городах и селах, выступила под лозунгами освобождения крестьянства от налогового бремени, раздела помещичьих земельных владений между крестьянами и сельскими союзами, разрешения им пользования государственными лесными угодьями, бесплатного школьного обучения и т.д.

Между тем УСДП солидаризировалось с программой СДПГиС, несмотря на то, что последняя выступила против радикальных кандидатов, в том числе и И.Франко. В частности, в избирательном округе Перемышль – Мостиска – Рудки – Самбор – Дрогобыч, где от радикалов баллотировался Франко, СДПГиС выдвинула своим кандидатом одного из активных членов партии, близкого соратника И.Дашинского Ю.Гудеца, во время предвыборной кампании грубо нападавшего на РУРП. В результате «старшие» радикалы и Е.Левицкий вышли из оргкомитета УСДП и она прекратила свое существование. Выход печатного органа партии прекратился после издания 6-ти номеров из-за нехватки подписчиков.

Одним из последствий кампании стал окончательный пересмотр И.Франко своего отношения к польскому политикуму в Галиции, в том числе и к социал-демократии. Уже в начале мая 1897 г. увидела свет статья Франко «Поэт предательства», посвященная А. Мицкевичу, и ставшая критическим переосмыслением менталитета «той нации, которая является такой уязвимой на наименьшую собственную обиду, а одновременно может обижать другую с таким



видом, словно это самая естественная вещь в мире»<sup>232</sup>. В своей борьбе за национальные права русины, по мнению И. Франко, не могут рассчитывать даже на левое крыло польского политического лагеря. В выступлении на очередном съезде РУРП в сентябре 1897 г. Франко назвал галицийско-польскую социал-демократию «высшим врагом» радикальной партии<sup>233</sup>. При этом все ощутимее становилась тенденция к консолидации польских политических сил разного идейного направления на национальной основе. В одной из статей этого периода Франко писал: «Мы слышим, каждый раз отчетливее, что против нас стоит вся польская нация, все ее слои, от шляхты и магнатории до представителей организованного пролетариата»<sup>234</sup>.

Негативизм по отношению к польской социал-демократии в значительной степени переносился у Франко на социал-демократию в целом. Если в первой половине 1890-х гг. Франко критиковал галицийско-польских социал-демократов за догматизм и отношение к крестьянству, в котором те так и не смогли переварить в себе старой шляхетской закваски<sup>235</sup>, то теперь он подверг уничтожающей критике самую концептуальную основу тогдашней социал-демократической доктрины – марксизм. Сначала в редактируемом им журнале «Жизнь и слово» за 1897 год И. Франко перепечатал статью британского социалиста Дж. Б. Шоу, согласившись во вступительной заметке с критикой немецкой социал-демократии английскими фабианцами, которые видели «между теоретическим социализмом и социал-демократической организацией такую разницу, которая есть, например, между учением Христовым и католической церковью»<sup>236</sup>. Вскоре, в 4-м номере журнала за тот же год, Франко поместил свою собственную статью под заголовком «Социализм и социал-демократизм». Фактически эта публикация Франко представляла собой реферативное изложение содержания брошюры В.Черкезова (Черкезишвили), в которой автор осуществлял

<sup>232</sup> Грицак Я. «Дух, що тіло рве до бою...: Спроба політичного портрета Івана Франка». – Львів, 1990. – С. 147, 148.

<sup>233</sup> Там же. – С. 154.

<sup>234</sup> Там же. – С. 159.

<sup>235</sup> Грицак Я. «Дух, що тіло рве до бою...: Спроба політичного портрета Івана Франка». – С. 146.

<sup>236</sup> Франко І.Я. Фабіанці і фабіанізм // Франко І.Я. Мозаїка: Із творів, що не ввійшли до Зібр. тв. у 50 т. / Упоряд. З.Т.Франко, М.Г.Василенко. – Львів, 2001. – С. 369.

критику марксизма с позиций французских социалистов-федералистов (анархистов).

Полностью солидаризируясь с Черкезовым и взглядами социалистов-федералистов, Франко ставил под сомнение первенство К.Маркса и Ф.Энгельса в открытии приписываемых им законов общественного развития, прежде всего учения о прибавочной стоимости, известного задолго до них и развитого в работах А. Смита, У. Томпсона, П.Прудона и др.<sup>237</sup>. Называя «классиков» марксизма «учениками реакционной и метафизической школы Гегеля», Франко критиковал заимствованный у последнего диалектический метод, которым можно «одинаково легко доказать и pro и contra всякой вещи»<sup>238</sup>. Наиболее характерным признаком основанного на этом методе Маркса материалистического понимания истории являлся «оптимистический фатализм»: «все придет и должно прийти в свое время; ничего нельзя вызвать... объективный ход явлений этого не допустит. Лицо не имеет в истории никакого самостоятельного значения»<sup>239</sup>.

Использование диалектического метода влечет за собой «идеи ошибочные, иногда вредные», которые, однако, воспринимаются всеми «как нечто такое, что понимается само собой». К таким ложным идеям Франко относил закон о концентрации капитала, согласно которому «этот капитал скупается в руках все меньшего числа капиталистов... большие капиталы восстают против малых»<sup>240</sup>. Вера во «всевластие государства» была, по мнению Франко, одним из главных недостатков марксистской доктрины.

Негативное отношение к социал-демократии, правда, прежде всего из практических мотивов, разделял в это время и Павлик. В письме к И. Франко в июне 1897 г. он высказывал опасения, что в случае взятия «молодыми» руководства партией в свои руки «всю нашу работу завернут Дашинский и Адлер,

<sup>237</sup> Франко І.Я. Соціалізм і соціал-демократизм // Там же. – С. 377-381.

<sup>238</sup> Там же. – С. 377.

<sup>239</sup> Там же. – С. 383.

<sup>240</sup> Там же. – С. 382.

и завернут так, что мы, пустив их в свой загон, не в состоянии будем обороняться от них...»<sup>241</sup>.

Во время выборов в парламент весной 1897 г. депутатский мандат получил один из лидеров «молодых» Р.Яросевич, который по решению партии (против голосовал только М. Павлик) вошел во фракцию социал-демократов<sup>242</sup>.

В конце 1890-х гг. произошла существенная перегруппировка сил внутри РУРП, причем в среде как «молодых», так и «старших» радикалов. Во второй половине десятилетия, с одной стороны, социал-демократическая группа приобрела новых активных последователей, с другой, от нее постепенно отходят В.Охримович, В.Будзиновский, Е.Левицкий, которые сближаются с украинофилами, участвуя в создании Украинской национально-демократической партии. На дополнительных выборах в парламент в 1898 г. кандидатуру И. Франко поддержали «молодые» Я.Остапчук, А.Шмигельский, М.Новакивский и другие, зато против него от «Всенародного руського комитета» баллотировался в том же округе В.Будзиновский<sup>243</sup>. В этот же период обострились отношения между И. Франко и М. Павликом, что также осложняло положение РУРП<sup>244</sup>.

Чувствуя определенное усиление своего влияния в партии, «молодые» сделали несколько попыток реорганизовать РУРП непосредственно в социал-демократическую партию. На VII съезде РУРП в 1898 г. соответствующее предложение Яросевича было отклонено большинством голосов<sup>245</sup>. В мае 1899 г. руководящий орган партии большинством в один голос решил переименовать радикальную партию в социал-демократическую. Однако созванная М.Павликом в том же месяце конференция отменила это решение<sup>246</sup>. Тогда социал-демократическая группа вышла из РУРП и провозгласила образование Украинской социал-демократической партии.

---

<sup>241</sup> Грицак Я. «...Дух, що тіло рве до бою...». – С. 154.

<sup>242</sup> Brügel L. Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie. – Wien, 1923. – Band IV. – S. 309.

<sup>243</sup> Макаруч С. Указ. соч. – С. 444.

<sup>244</sup> Там же. – С. 444, 445.

<sup>245</sup> Стахів М. Указ. соч. – С. 87, 88.

<sup>246</sup> Левинський В. Указ. соч. – С. 51-53.

После длительной дискуссии по поводу отношения к другим украинским политическим партиям решено было вести с ними политическую борьбу, как и с тогдашним австрийским правительством.

С момента возникновения УСДП началась сложная и противоречивая борьба за превращение украинского социал-демократического движения из «этнографического приложения» к польской социал-демократии<sup>247</sup> в самостоятельную, влиятельную политическую силу. Эта борьба продолжалась около десятилетия, в целом завершившись победой.

Таким образом, образование Украинской социал-демократической партии было непосредственно подготовлено деятельностью «молодого» крыла РУРП, костяк которого составляло русинское студенчество, молодая интеллигенция.

Мировоззрение «молодых» радикалов характеризовалось сочетанием социал-демократической идеологии с радикальным подходом к решению национального вопроса. Именно по инициативе и под влиянием «молодых» в программу РУРП был включен постулат политической независимости и «соборности» Украины, а в программу-минимум – требование раздела Галиции на украинскую и польскую части.

Борьба между течениями внутри радикальной партии была не только конфликтом разных поколений украинских социалистов, определенных возрастных групп и политических группировок, но и результатом идейного размежевания между марксизмом, с одной стороны, и драгомановским социализмом, с другой. Эта внутрипартийная борьба стала весомым фактором возникновения УСДП.

Революционный взрыв в России в 1905 г. заметно сказался и на развитии внутривнутриполитической ситуации в Австро-Венгрии. Под воздействием событий российской революции усилился процесс радикализации общественно-политических настроений в стране.

С первых же дней после получения известия о событиях «кровавого воскресенья» в городах Галиции и Буковины происходили собрания, митинги и

---

<sup>247</sup> Там же. – С. 84.

демонстрации солидарности с народами Российской империи<sup>248</sup>. Перед угрозой распространения этого движения Галицийское наместничество поручило старостам запрещать все митинги, которые будут пытаться устроить социал-демократы для поддержки революционных событий в России. Однако движение продолжалось в форме закрытых сборов, на проведение которых не требовалось предварительного разрешения властей. 1 февраля 1905 г. в Львове состоялись массовые рабочие собрания, на которых с протестом против действий российского правительства выступил С.Витик. На следующий день он выступил на собрании студенческой молодежи и рабочих Львова, которые приняли резолюцию с выражением симпатии российскому революционному движению и призывом поддержать его всеми силами. После собрания состоялась демонстрация под лозунгами «Долой царизм!», «Да здравствует свободная украинская республика!»<sup>249</sup>.

Таким образом, революционные события в России стимулировали распространение украинской идентичности среди галицийских русин. Всего в течение апреля – декабря 1905 г., по официальным данным, одни только галицийские социал-демократы организовали не менее 330 сборов и митингов. Они проходили не только под лозунгами солидарности с российским революционным движением, но и выдвигали требования проведения в стране избирательной реформы, нередко завершались уличными демонстрациями.

События в России оказались в центре внимания и во время традиционного празднования 1 мая, которое проходило под лозунгами «Да здравствует революция!» и «Долой самодержавие!».

В июле того же года экзекутива УСДП выпустила обращение «К украинскому народу в Галиции», в котором, охарактеризовав царский режим как

---

<sup>248</sup> Ботушанський В.М. Перегук революцій // Український історичний журнал. – 2005. – № 4. – С. 107 – 113; Довгаль І. Вплив російської революції 1905 року на розвиток революційного руху в Галичині. – К., 1952; Кравець М.М. Масові робітничі виступи у Східній Галичині на початку ХХ ст. – С. 122 – 128; Зашкільняк А.С., Врадій Н.Ф. Пролетарська солідарність трудящих Східної Галичини з боротьбою російського пролетаріату в революції 1905 – 1907 рр. (За документами ЦДІА УРСР у м. Львові) // Архіви України. – 1985. – № 5. – С. 20-23.

<sup>249</sup> Gazeta Lwowska. – 1905. – 2, 4 lut.

«самого страшного врага прогресса и свободы», призвала всю украинскую общественность вести революционную борьбу против царизма.

В таких условиях социал-демократия активизировала свою работу в массах. Так, УСДП на 10 декабря в Жовковском пригороде Львова был созвано народное вече по вопросу избирательной реформы, 28 декабря в с. Товмач собрание крестьян завершилось демонстрацией под красным флагом. В течение декабря подобные вечера и собрания, организованные партией или при ее активном участии, состоялись, по меньшей мере, в 20 населенных пунктах Галиции<sup>250</sup>.

Главное внимание в своей работе УСДП уделяла селам. Так, только в селах Збаражского округа в январе–феврале 1906 г. было организовано 21 вече и 28 тайных собраний с участием около 55 тыс. чел. В Сокальском округе в течение декабря 1905–февраля 1906 г. украинские социал-демократы провели 77 митингов и собраний, в которых приняло участие более 40 тыс. чел<sup>251</sup>. В Гусятинском округе социал-демократы организовали около 30 митингов.

Революция в России, избирательная реформа в австрийской части Габсбургской монархии, партийная организация и аграрный вопрос стали основными в работе II съезда УСДП. Съезд проходил 27–28 января 1906 г. во Львове с участием представителей ППСД, чешских социал-демократов, УСДРП и ППС и делегатов из Российской империи.

Съезд утвердил текст манифеста «К украинскому рабочему народу в Галиции и Буковине», содержание которого сводилось к призыву не ослаблять борьбы за всеобщее избирательное право в форме митингового движения<sup>252</sup>. В борьбе за избирательную реформу, национальное и политическое равноправие все украинофильские партии образовали своего рода неформальный политический блок, выступая солидарно. В целом ряде мест, в том числе в Станиславе, в Коломыйском округе деятели УСДП сотрудничали с местными организациями национал-демократов и радикалов, выступали на организованных ими собраниях и

---

<sup>250</sup> Воля. – 1906. – 1 січ.

<sup>251</sup> Там же. – 1 квіт., 1 трав.

<sup>252</sup> Земля і воля. – 1906. – 1 берез.

митингах<sup>253</sup>. В Бучацком округе, при дополнительных выборах в парламент в августе 1905 г. украинские национал-демократы, радикалы и социал-демократы образовали совместную избирательную коалицию, которая поддерживала кандидатуру национал-демократа, редактора «Свободы» В.Будзиновского. Во время предвыборных собраний распространялась печатная продукция всех трех партий.

На всенародное вече галицийских украинцев, состоявшееся 2 февраля 1906 г. в Львове по инициативе национал-демократов, прибыли делегаты почти всех галицийских уездов и представители политических партий. Манифестация, в которой приняли участие около 50 тыс. человек, завершилась принятием резолюции с требованием всеобщего избирательного права и пением национального гимна «Ще не вмерла Украина»<sup>254</sup>.

Когда очередные попытки разрешить острые противоречия вокруг нового избирательного закона завершились возникновением в мае 1906 г. в Цислейтании правительственного кризиса, дело избирательной реформы оказалось под угрозой. В середине мая экзекутива УСДП обратилась к рабочим и крестьянам Галиции с обращением, в котором призвала их быть готовыми к решительной борьбе за свои права с помощью все возможных средств<sup>255</sup>.

Под давлением массовой, общенародной борьбы за демократизацию политической системы в Австро-Венгрии, а также в условиях обострения внутренних противоречий консервативные круги империи все же вынуждены были пойти на проведение в стране избирательной реформы. В декабре 1906 г. проект нового избирательного закона был утвержден рейхсратом и после подписания императором вступил в силу 28 января 1907 г. Введение всеобщего избирательного права, несмотря на все недостатки нового закона, стало крупной победой прогрессивных сил страны.

Избирательная реформа 1907 г. была довольно ограниченной. Новая избирательная организация касалась только рейхсрата и не распространялась на

---

<sup>253</sup> ЛНВ. – 1906. – Т. 33. – С. 352 – 353; 565 – 566; Воля. – 1906. – 15 лют., 1 квіт.

<sup>254</sup> Діло. – 1906. – 3 лют.; Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. – С. 415.

<sup>255</sup> Воля. – 1906. – 15 трав.

краевые Сеймы и местные органы самоуправления. Право голоса получили только мужчины, достигшие возраста 24 лет, которые проживали в одной общине не менее года, пассивное избирательное право – лица, которым исполнилось 30 лет.

Депутатские мандаты неравномерно распределялись между национальностями. Как отмечает М.Э. Клопова, один депутат избирался от 40 тыс. немцев, 52 тыс. поляков, 38 тыс. итальянцев и 102 тыс. русинов. Закон заранее определял число депутатов от каждой провинции, и, таким образом, борьба на местах разворачивалась в основном среди политических партий<sup>256</sup>. Вся Галиция имела 106 мест в парламенте, из которых только 28 были предназначены для украинцев (26%). При этом все городские округа в крае считались польскими и формировались так, чтобы обеспечить большинство поляков. Таким образом, украинская социал-демократия фактически лишалась права представлять в парламенте городское рабочее население. Выборы в парламент состоялись в мае – начале июня 1907 г. УСДП получила в Галиции 2 мандата, СРП – 3, НДП – 17, русофилы получили 5 депутатских мест<sup>257</sup>.

Таким образом, политически оформившееся с 1890 г. радикальное движение, сочетавшее в программных целях постулаты национально-освободительной борьбы и социалистической идеологии, в специфических условиях Галиции оказалось весьма влиятельным, особенно в сельской среде. Во второй половине 1890-х – начале 1900 гг. на основе РУРП возникли национал-демократическая и социалистическая партии, которые, несмотря на различия в программных целях, являлись украинофильскими, отстаивая украинскую национальную идентичность.

## **2.2. Студенческое движение в конце XIX – начале XX в.**

Становление партийной структуры украинского политикума в Галиции в составе Австро-Венгерской монархии в конце XIX - начале XX в. сопровождалось сложными внутрипартийными процессами. Идеологическое и тактическое

<sup>256</sup> Клопова М.Э. Опыт парламентаризма: украинский клуб в общевенгерском парламенте (1907-1914 гг.) // Славянский альманах – 2014 – Т. 2013. – С. 175.

<sup>257</sup> Діло. – 1911. – 1 квіт.



разграничения по мере кристаллизации идейных основ ведущих политических сил порождало не только периодические обострения отношений между партиями, базовые программные цели которых, казалось, были общими или, по крайней мере, близкими, но и появление оппозиционных фракций и групп внутри самих партий.

Характерной чертой украинофильского движения в Галиции начала XX в. была важная роль молодежи в его развитии. Одним из основных источников пополнения кадров агитаторов и организаторов, а в конечном итоге и лидеров была именно студенческая молодежь, среди которой идеи независимости пользовались заметной популярностью. Идеино-организационные истоки такого развития были тесно связаны с русинским студенческим движением конца XIX – начала XX в., в рамках которого формировалось мировоззрение и приобретался первый опыт общественно-политической деятельности руководителей «молодых» крыльев партий.

Заметная роль студенчества в общественно-политических процессах Галиции была обусловлена недостаточной социальной структурированностью русинского населения. Интеллигенция оказалась единственным слоем, способным взять на себя политическое руководство в русинском движении. Еще одним фактором была малочисленность самой интеллигенции, крайне низкий ее удельный вес в обществе. По данным 1900 г. более 94% украинцев – галичан было занято в сельском хозяйстве<sup>258</sup>. А среди всей галицийской интеллигенции лишь 8,4% говорило на украинском языке, тогда как на польском – 71, немецком – 14,7%<sup>259</sup>.

Только интеллигенция могла сформулировать политическую программу национального движения, поднять стихийное народное этническое сознание до национального самосознания. Решающим в этом отношении было появление нового поколения молодых деятелей – т.н. «Молодой Украины»<sup>260</sup>.

---

<sup>258</sup> Bujak F. Galicya. – Т. I. – S.70 – 71, 129.

<sup>259</sup> Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych. – Т. XX. – Zesz. 2. – S. 20, 21.

<sup>260</sup> Франко І. Молода Україна. – Частина перша. Провідні ідеї й епізоди. – Львів, 1910. – С. 8 – 9.

На рубеже веков развитие студенческого движения по всей Украине вступило в высшую (до распада империй) фазу, которая характеризовалась массовостью и остротой выступлений, завершением кристаллизации политической платформы и высокой степенью его организационной самостоятельности. Заметное место в общественно-политической жизни Галиции этого периода занял журнал львовского студенчества «Молодая Украина», издававшийся в 1900-1903 гг. Понимание его значения в развитии студенческого движения невозможно без ретроспективного взгляда на историю этого движения в регионе в 90-х годах XIX в. и эволюцию его идеологии.

Постепенное обострение украинско-польских отношений в крае после неудачной сделки 1890 г. привело к национальному размежеванию и в студенческом движении. В то же время межнациональные противоречия способствовали консолидации русинского студенчества на национальной платформе. 26 января 1896 г. студенческие общества Львовского университета – народовское «Ватра» и радикально-социалистическое «Академическое братство» – объединились в единое «Академическое общество». Присутствовавший на его учредительном собрании Грушевский отметил, что «все признают себя сыновьями одного и того же народа.., а демократизм и украинизм – синонимы». Председателем общества стал И.Раковский<sup>261</sup>. К 1900 г. в нем состояло 228 из 331 студента-русина, или 66% всех русинских студентов университета, не считая богословов, которым членство в обществах было запрещено. Общество имело собственную библиотеку (примерно 3000 книг) с большим количеством периодики, значительный фонд взаимопомощи (2500 крон), вело работу в 5 секциях (литературной, исторической, общественных наук, философской, естественной), на которых регулярно обсуждались доклады<sup>262</sup>.

Необходимо отметить, что в конце XIX в. в русинско-украинском движении наблюдалась довольно отчетливая политическая дифференциация между поколениями. Галицийское студенчество видело в общественно-политических

<sup>261</sup> Назарук О., Охримович О. Хроніка руху української академічної молодіжи у Львові // Історичний огляд життя в студентських українських організаціях. Зібрав і видав Зенон Кузеля. – Львів, 1908. – С. 39,40.

<sup>262</sup> Молода Україна. – 1900. – Ч. 12. – С. 465.

организациях рутенство, русофильство, а также партикуляризм, созданный искусственными политическими границами<sup>263</sup>. В 1898 г. на собрании, посвященном 50-летию отмены крепостного права и созданию Главной Русской Рады, председатель «Академической общины» Л.Цегельский подверг резкой критике политику соглашения с поляками, что вызвало недовольство старшего поколения народников. Студенты противопоставили соглашательству идеал независимой Украины, но в практической борьбе чувствовали свое бессилие перед национал-демократами, которые уже имели организацию, прессу, влияние на общественное мнение. Конфликт дал толчок к активизации студенческого движения.

Практическим лозунгом, вокруг которого решено было осуществить очередную попытку сплочения украинской молодежи, стал университетский вопрос. 13 июля 1899 г. «Академическое общество» организовало в Львове вече украинских студентов со всей Австро-Венгрии (около пятисот человек), на котором было выдвинуто требование создания отдельного украинского университета в Львове. Для реализации было решено объединить все украинское студенчество в единую организацию с главным Оргкомитетом во Львове и локальными комитетами на местах, а также начать выпуск украинского молодежного журнала.

Организация, получившая название «Молодая Украина», была неформальной и незарегистрированной. Она не имела списков, не вела протоколов, а связь между участниками имела личный характер, базировалась на встречах и переписке. Организация отмечалась высокой дисциплиной, распространив деятельность на территории Галиции и Буковины, объединяя около 4000 русинских студентов и учеников средних школ<sup>264</sup>.

С января 1900 г. в Львове начал выходить ежемесячный журнал «Молодая Украина». В редакционной передовой статье его первого номера отмечалось: «...

---

<sup>263</sup> Темницький В. Часопись “Молода Україна” // Історичний огляд життя в студентських українських організаціях. – С. 54.

<sup>264</sup> Старосольський Ю. “Молода Україна” // Володимир Старосольський, 1878-1942. Записки НТШ. Т. 210. Історично-філософська секція. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1991. – С. 47.

Флагом, под которым мы подписываемся в бой за наши идеалы, является для нас одно большое слово: Украина», и далее подчеркивалось: «Наша национальная идея – не сам вопрос языка, не сам вопрос этнографической обособленности, это вопрос политической независимости, вопрос потребностей поработанных слоев нашего народа, полной социальной справедливости... Политическая воля, экономическое равенство и социальная справедливость – приметы нашей национальной идеи». Журнал призвал к сотрудничеству всю украинскую молодежь без различия возраста, пола, социального положения и партийной принадлежности, а также имел целью стать органом «не какой-то там провинции... а органом молодежи всей Украины»<sup>265</sup>. В статье не поднимался вопрос о будущем политическом и социально-экономическом строе украинского государства, не выяснялось конкретное содержание таких понятий, как «социальная справедливость» или «политическая воля»..

«Молодая Украина» сразу приобрела популярность не только в среде студенчества, но и среди гимназистов и даже старшего поколения русинских деятелей. Теоретическую почву для своего мировоззрения студенчество находило в работе Ю.Бачинского «Украина irredenta». Приветствуя ее второе издание в 1900 г., «Молодая Украина» писала, что именно эта книга дает все основания молодежи считать свои идеалы не фантастической мечтой, а обоснованной «исторической» необходимостью<sup>266</sup>. Что касается «Самостийной Украины» М.Михновского, которая тогда же вышла в Львове отдельной брошюрой, то журнал в лице обозревателя библиографии, подписанного С.Т. (скорее всего, это был С.Томашивский – А.Т.), солидаризировался с ее основной идеей, но вместе с тем критически отнесся к обоснованию государственных прав украинского народа на базе только исторически-правовых аргументов, которые могут быть и «мечом обоюдоострым» для Украины. Он противопоставил им принцип, по которому каждый народ в границах своей этнографической особенности имеет

---

<sup>265</sup> Від редакції // Молода Україна. – 1900. – Ч. 1. – С. 1, 2.

<sup>266</sup> Молода Україна – 1900. – Ч. 3. – С. 120.

право быть самостоятельным и политически независимым<sup>267</sup>. Следовательно, право на политическое самоопределение рассматривалось авторами «Молодой Украины» как естественное право любой нации, в том числе и украинской. При таком подходе легитимность национальной государственности не нуждалась в исторических доказательствах, не зависела от предыдущего исторического развития нации, а вытекала из самого факта ее существования.

Следует заметить, что хотя после раскола РУРП в 1899 г. положение о политической независимости и соборности Украины вошло и в программы Национально-демократической и Украинской социал-демократической партии, однако идеология этатизма не сразу стала господствующей даже в украинофильском политическом лагере. Об этом свидетельствовала и полемика между «Молодой Украиной» и народовской газетой «Буковина», в публикациях которой была подвергнута сомнению возможность воплощения лозунгов независимости. В 1900 г. впервые вопрос о национально-политической независимости Украины стал предметом широкой дискуссии в прессе Габсбургской монархии. На стороне «Молодой Украины» выступил орган НДП «Дело», позицию «Буковины» поддержали русофилы в своей газете «Галичанинъ». Полемические заметки Косевича и национал-демократа Стефановича были изданы в том же году отдельными брошюрами под одинаковыми названиями «Самостийная Украина». И.Франко откликнулся на эту полемику в статье «За пределами возможного», опубликованной в октябрьском номере «Литературно-научного вестника», в которой подчеркнул, что «повседневная напряженная работа в определенном направлении обязательно позволит в перспективе воплотить в жизнь даже те идеалы, которые сегодня могут показаться невыполнимыми»<sup>268</sup>.

С целью закрепить свое влияние и в знак протеста против позиции умеренных политиков Оргкомитет провел 14 июля 1900 г. в Львове вече всех украинских студентов Австро-Венгрии с участием около 500 чел., в том числе

---

<sup>267</sup> Молода Україна. – 1900. – Ч. 6. – С. 240.

<sup>268</sup> ЛНВ. – 1900. – Т. XII. – Кн. 10. – С. 1–9.

лидеров украинских партий Ю. Романчука, В.Охримовича, М.Павлика, М.Ганкевича и др. На нем была единогласно принята резолюция с требованием к австрийскому правительству немедленно учредить в Львове украинский университет. Завершилось вече пением национального гимна «Ще не вмерла Украина»<sup>269</sup>.

Анализ идеологии украинского студенческого движения этого периода в целом свидетельствует, что национально-государственные идеи и лозунги тесно переплетались с социальными. Такое сочетание не было случайным. Лидеры «Молодой Украины» находились под значительным идейным влиянием галицийско-украинской социал-демократии<sup>270</sup>. Были причины и более объективного характера. Украинофильское движение конца XIX – начала XX в. в значительной мере являлось идейным наследником М. Драгоманова. Именно под его влиянием украинская нация рассматривалась авторами «Молодой Украины» как состоящая почти исключительно из трудящихся слоев, из чего следовало фактическое отождествление национальной борьбы с классовой за независимость Украины. Распространение леворадикальной идеологии было в значительной мере реакцией на господство правоконсервативных сил, заметное обострение социальных противоречий в начале XX в.

Социалистические идеи присутствовали в это время в программах практически всех основных украинских политических партий Галиции. Среди образованной молодежи социалистическое мировоззрение был своеобразной модой, а его отсутствие приравнивалось к консерватизму или реакционности. Один из руководителей «Молодой Украины» В.Темницкий тридцатью годами позже даже утверждал о равнозначности обеих концепций (социализма и этатизма) в идеологии студенческого движения исследуемого периода<sup>271</sup>. Однако это утверждение противоречит положениям ряда публикаций «Молодой Украины», в том числе и редакционных о том, что «идеал независимой Украины -

---

<sup>269</sup> Молода Україна. – 1900. – Ч. 8. – С. 297, 308–323.

<sup>270</sup> Темницький В. Микола Ганкевич. – С. 7.

<sup>271</sup> Темницький В. Микола Ганкевич. – С. 7.

это первая и основная, это исходная точка идеалов молодежи»<sup>272</sup>. Таким образом, национальная идея была все же приоритетной. В целом, идеологию «Молодой Украины» можно идентифицировать как национализм в широком смысле этого понятия как дискурса, ставившего судьбу нации на вершину иерархии ценностей. Национальный идеал в форме независимой государственности провозглашался святым, таким, ради которого молодежь готова была в случае необходимости идти на тяжелые испытания и самопожертвование. В то же время эта идеология была принципиально отличной от позднего интегрального национализма, отвергавшего демократические принципы и социализм. По классификации, предложенной И.Лысяком-Рудницким, она должна быть отнесена к обновленному течению борьбы за украинскую независимость народнического направления, для которого были характерны два основных компонента: стремление к национальной и гражданской свободе и стремление к социальной справедливости<sup>273</sup>. При этом желание лидеров «Молодой Украины» конкретизировать социальный смысл своего понимания национальной идеи, синтезировать ее с универсальными идеями свободы и справедливости можно, по нашему мнению, рассматривать как попытку наполнить свой национализм идеей гражданского общества<sup>274</sup>. Однако эта попытка не получила в их теоретических разработках законченной формы.

Наряду с этим оставался неясным и ответ на вопрос о том, каким образом должно состояться освобождение Украины. Стратегия и тактика этого движения подробно и с практической точки зрения не разрабатывались, а ближайшие задачи сводились фактически к развитию образования и науки, которые провозглашались единственным оружием молодежи<sup>275</sup>.

Интересно, что «Молодая Украина» неоднозначно воспринималась политическими силами левой ориентации, в том числе и теми, которые стояли на национально-государственных позициях. Например, УСДП полностью

---

<sup>272</sup> Молода Україна. – 1900. – Ч. 7. – С. 251–252, 263, 267.

<sup>273</sup> Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. – К., 1994. – Т. 2. – С. 69, 248–249.

<sup>274</sup> Кеннеді М. Історична спадщина та громадянське суспільство: альтернативні нації в Східній Європі // Україна модерна. – Львів, 1996. – Ч. 1. – С. 123–131.

<sup>275</sup> Косевич Є. Молодіж і політика // Молода Україна. – 1900. – Ч. 2. – С. 49; Від редакції // Там же. – Ч. 1. – С. 3.

поддерживала студенчество, а ее сторонники играли одну из ведущих ролей в студенческом движении этого периода. В то же время критическое отношение молодежи к деятельности РУРП вызвало обмен резкими выпадами между радикальной прессой и «Молодой Украины». Обозреватель «Литературно-научного вестника» радикал М. Лозинский расценил идеологию «Молодой Украины» как «пустую националистическую фразеологию»<sup>276</sup>.

Следует учитывать и тот факт, что, несмотря на кажущееся отсутствие принципиальных идейных разногласий среди самого студенчества, в действительности последовательным носителем социалистических взглядов была только группа активных студентов-издателей «Молодой Украины», которая, хотя и оказала заметное влияние, составляла явное меньшинство по численности среди студенчества<sup>277</sup>. Выявлению этой диспропорции способствовала организованная упомянутой группой сессия украинских студентов из Львовского университета.

В марте 1902 г. австрийское министерство образования издало распоряжение, согласно которому украинский язык в университете лишался и тех прав, которые он имел до того по традиции. Неудача акции способствовала осознанию студенчеством неспособности добиться открытия украинского университета в Львове исключительно собственными силами, в отрыве от борьбы всей украинской общественности за национальные права, показала необходимость включения молодежи в эту борьбу, в том числе и через существующие политические партии. Стала очевидной прямая зависимость уровня обеспечения национальных потребностей от степени политического развития самой нации.

В условиях развертывания в крае грандиозной аграрной забастовки летом 1902 г. представителями студенчества было решено принять непосредственное участие в борьбе масс. С этой целью на собрании украинских студентов 25 – 27 июля во Львове был избран комитет<sup>278</sup>. Создавались и местные комитеты, и

---

<sup>276</sup> Лозинський М. Гльоси про міжпартійні відносини галицьких українців // ЛНВ. – 1905. – Т. 29. – Кн. 1. – С. 19, 20.

<sup>277</sup> Темницький В. Часопись “Молода Україна”. – С. 54, 55.

<sup>278</sup> Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. – С. 370.



молодежь приняла активное участие в стачечной агитации<sup>279</sup>. Однако при всех этих событиях практически еще с осени 1901 г. из-за нехватки средств прекратился регулярный выпуск «Молодой Украины». Все попытки возобновить издание с сохранением его идейной направленности оказались неудачными: практическое участие студенчества в политической борьбе обусловило значительную партийно-политическую дифференциацию в его среде. В 1903 г. фактически прекратила свою деятельность и одноименная студенческая организация<sup>280</sup>.

В результате молодежь оказалась под влиянием национал-демократов, а фонд украинского студенчества, контроль над которым осуществляли все три основные украинофильские партии – СРП, УСДП и НДП, фактически присвоила последняя<sup>281</sup>. Наряду с этим вполне логичным выглядел отход руководства и многочисленных сторонников «Молодой Украины» от социалистической идеологии. На фоне все возрастающего напряжения в украинско-польских отношениях акцент в политической борьбе в начале XX в. окончательно стал переноситься с социальных вопросов на национальные, а ведущее место в украинском политическом лагере заняла на длительное время национал-демократия.

Часть «младоукраинцев» вскоре оказалась в рядах УСДП. Вовлечение указанных студенческих лидеров в активную деятельность в партии в 1905 – 1907 гг. привело к усилению национального элемента в ее идеологии и возникновению нового, национального течения в украинском социал-демократизме («молодых» или «автономистов»), которое стремилось к выходу партии из-под влияния польской социал-демократии и превращения ее в самостоятельную политическую силу.

Практическому воплощению устремлений «молодых» способствовала общественно-политическая ситуация. На фоне значительного подъема рабочего и крестьянского движения под влиянием революционных событий в России в 1905–

---

<sup>279</sup> Петлюра С. Українська соціал-демократична партія в Австрії / С. Петлюра. – К., 1907. – С. 22.

<sup>280</sup> Старосольський Ю. Указ. соч. – С. 54.

<sup>281</sup> Гайдамаки. – 1903. – 27 січ.

1907 г. в УСДП вновь встал вопрос об организационном укреплении и расширении работы в массах.

Компромисс был закреплен конференцией УСДП, состоявшейся 17–18 февраля 1907 г. в Львове, на которой решено было перенести издательство газеты «Земля и воля» в Львов и сделать ее центральным органом партии, составив редакцию из бывших работников этой газеты и «Воли», издание которой прекращалось. Таким образом, неформальный раскол в партии был окончательно ликвидирован. Конференция отметила, что рост украинского городского пролетариата лежит на пути общего развития украинского народа<sup>282</sup>.

Подводя итоги, необходимо отметить, что национальная идея заняла центральное место в идеологии украинского студенческого движения на рубеже XIX–XX вв. При этом она имела широкий социально-политический смысл, аккумулировала в себе стремление украинского народа к национальной свободе, демократии и социальной справедливости. Несмотря на отсутствие у студенчества политического опыта и реализма, поражения в борьбе за свои права, этатистская идеология была консолидирующим фактором, который способствовал становлению нового поколения украинской национальной элиты.

Приход видных представителей этой генерации к активной деятельности в украинской секции СДРПА привел к усилению национальных акцентов в ее идеологии, тактике и текущей практической работе и к рождению нового, «молодого» направления в украинской социал-демократии, поставившей своими целями полный выход УСДП из-под влияния польской социал-демократии и прекращение полонизации украинских рабочих. Основным путем воплощения в жизнь своих стремлений «молодые» выбрали развитие отдельной от ППСД партийной организации на всех уровнях, и прежде всего, низовых звеньев в рабочей среде городов. Вместе с тем, они понимали, что в ближайшей перспективе это было чревато конфронтацией с сильными и влиятельными внутри СДРПА польскими социал-демократами.

---

<sup>282</sup> Земля і воля. – 1907. – 1 берез., 22 черв.

В целом, в отличие от «старого» крыла – бывших «молодых» радикалов, которые в свое время отошли от дел до основания УСДП, новое поколение «молодых» украинских социал-демократов сыграло решающую роль в завершении, в основных своих чертах, процесса политико-идеологического и организационного становления национального самосознания, поскольку попытки практического воплощения стремлений «молодых» повлекли за собой обострение межнациональных отношений в галицийском рабочем и социал-демократическом движениях и раскол русинской секции СДРПА.

### **2.3. Окончательное размежевание украинофильского и русофильского движений**

XIX век стал ключевым периодом формирования национального самосознания большинства центрально- и восточноевропейских народов, в том числе и украинской идентичности. Процесс становления наций не был непрерывным, он испытывал значительное внешнее влияние. В связи с этим при рассмотрении вопросов формирования национального самосознания целесообразно рассматривать ключевые факторы, определявшие особенности нациеобразующих процессов в отдельные периоды. Здесь будут рассмотрены основные факторы, повлиявшие на формирование украинского самосознания в 80-х – 90-х гг. XIX в. в Галиции, входившей в состав Австро-Венгрии.

К концу XIX в. существовало три основные группы связанных с национальной самоидентификацией русинского населения Галиции движений – старорусинское, русофильское и украинофильское, причем основное влияние приходилось на две последние<sup>283</sup>.

Отличительной чертой, повлиявшей на русинские движения на протяжении 1880-х – 1890-х гг., стало усиление напряженности в отношениях с австро-венгерскими органами власти и польскими элитами. Переломным стал 1882 год, когда усиление давления габсбургских властей на русофильских деятелей наиболее ярко выразилось в судебном процессе по делу Ольги Грабарь, который

---

<sup>283</sup> Magocsi P. R. The roots of Ukrainian nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto, 2002. P. 104.

завершился вынесением обвинительного приговора ряду наиболее видных русофилов. Подоплекой данного процесса, всколыхнувшего значительную часть русинской общественности, стало желание большинства крестьян села Глинички перейти в православие. Большинство подсудимых было оправдано, после чего австрийское правительство активизировало деятельность, направленную на раскол русинского движения. Следует отметить, что до начала 80-х гг. XIX в. намечалось заметное сближение позиций между различными общественно-политическими движениями русинов. В частности, в 1880 г. состоялось собрание (вече) всех русинских движений, на котором как русофилы (москвофилы), так и украинофилы выразили «желание возможно близкого сотрудничества и объединения обеих партий... Расхождения в национально-политической идеологии обеих партий москвофильской и украинофильской – в особенности в широких кругах населения – не были еще, сравнительно, значительны, так что объединение их деятельности считалось целью вполне реальной и достижимой»<sup>284</sup>. Однако с начала 1880-х гг. усилилось размежевание русинского движения.

Одной из причин роста противостояния украинофильских и русофильских движений стало нарастание российско-австрийских противоречий, которые были обусловлены тем, что и Россия, и Австро-Венгрия стремились усилить свое влияние в Галиции, опираясь, соответственно, на русофильское и украинофильское движения. Одним из способов распространения влияния Российской и Габсбургской империй стало финансирование деятельности русинских движений, и в первую очередь – прессы. В связи с этим А.И. Миллер подчеркивает, что «в современной историографии уже утвердился взгляд, согласно которому соперничество держав накануне и во время первой мировой войны оказало мощное воздействие на нациобразующие процессы в Центральной и Восточной Европе. Галицийский пример показывает, что это утверждение справедливо и для гораздо более раннего периода. Этот внешний фактор,

---

<sup>284</sup> Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX-XX вв. М., 2001. – С. 105, 106.

складывавшийся из часто разнонаправленных воздействий множества крупных акторов – в данном случае империй Романовых и Габсбургов, Папского престола, а также поляков, сохранявших память о своем державном прошлом – мощно воздействовал на все стороны нациобразующего процесса в среде галицийских русинов – политическую, конфессиональную, языковую, образовательную»<sup>285</sup>.

К концу XIX в. помощь австрийского правительства украинофильским организациям была достаточно внушительной. Исследователь О.А. Мончаловский о периоде конца 1890-х гг. отмечал: «Явную поддержку украинофильству со стороны центрального правительства оказывает ежегодное пособие в количестве 20000 крон, получаемое Обществом имени Тараса Шевченко в Львове. От галицийского Сейма, т.е. от поляков, украинофильские общества и редакции ежегодно получают следующие суммы: Общество «Бесіда» в Львове на содержание театра – 14500 крон; певческое Общество «Боян» в Львове – 600; редакция журнала «Учитель» – 1000; Общество «Просвіта» – 10000; Общество имени Т.Шевченко – 8000; редакция детского журнала «Дзвінок» – 400; издательство книжек – 12000; девичье училище в Перемышле – 400; Общество педагогическое на издательство «украинско-русской» библиотеки – 600; женская школа в Львове – 3200; базилиане на издание брошюр – 400; на содержание пансионатов для бедной учащейся молодежи – 5000, итого – 50100 крон, между тем как русские общества не получают ни гроша»<sup>286</sup>. Несмотря на значительное финансирование проукраинских обществ со стороны венского правительства, следует отметить, что значительная часть бывших старорусинских изданий перешла на позиции русофильства<sup>287</sup>.

Обострился и церковный вопрос. Как отмечал А.И. Добрянский в своем труде «О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси», господствовавшая в крае униатская (греко-католическая) церковь переживала тяжелые времена. Во многом кризисное состояние униатской церкви

<sup>285</sup> Миллер А.И. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. Отв. ред. О.В. Хаванова. М., 1997. — С. 73.

<sup>286</sup> Мончаловский О.А. Положение и нужды Галицийской Руси. М., 1915. С. 12, 13.

<sup>287</sup> Magocsi P. R. Op. cit. P. 116.

было обусловлено резким ухудшением отношений с Русской православной церковью после Полоцкого собора 1839 г., на котором было провозглашено воссоединение греко-католических епархий с Синодальной церковью на всей территории России, за исключением Холмской губернии (в 1875 г. к Русской церкви были присоединены униатские приходы и этой губернии). Так как отказывавшиеся переходить в православие духовенство и миряне в Российской империи подвергались преследованиям, часть греко-католиков эмигрировала, преимущественно – в Галицию. Кроме того, в Галиции при поддержке австрийских властей развернули свою деятельность общества противодействия распространению православия. Одному из таких обществ было посвящено донесение по 3-му делопроизводству департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи: «Из Кракова, агунтурным путем, получены сведения, что эмигрировавший из Седлецкой губернии и проживающий в г. Львове, ксендз Янковский, при содействии поселившихся там иезуитов и при негласной поддержке Австрийского правительства, образовал общество противодействия распространению православия путем миссионерской пропаганды католицизма среди Галицийских Русинов и воссоединившихся с православием в здешнем крае б[ывших] униатов»<sup>288</sup>.

Как видим, австрийские власти поощряли деятельность, направленную против распространения православия. Это можно объяснить тем, что со стороны лояльного православию русофильского движения нарастала враждебность (в сравнении со старорусинами, опиравшимися на австрославизм – лояльность к дому Габсбургов) по отношению к государственному строю Австро-Венгрии. Старорусины (в том числе и перешедшие в стан русофилов) постоянно демонстрировали приверженность империи Габсбургов. Новое же поколение русофилов характеризовало принадлежность Галиции, Буковины и Угорской Руси к Габсбургской монархии как историческую несправедливость и объединяли данные земли термином «подъяремная Русь». Тем самым русофилы поставили себя в радикальную оппозицию австрийской власти, из-за чего в дальнейшем

---

<sup>288</sup> ГАРФ. Ф. 102. Оп. 78. Д. 519. Л. 1.

репрессии в отношении русофильского движения были неизбежны, а поощрение правительством Австро-Венгрии украинофильских партий стало одной из форм противодействия угрозе целостности Дунайской монархии.

Процесс формирования украинской нации в конце XIX – начале XX в., по мнению И. Лысяка-Рудницкого, вступил в новый этап, характерным признаком которого было создание политической нации. На данном этапе на востоке и западе Украины формировались партийно-политические системы, разворачивалась борьба народных масс за свои политические и национальные права, происходила переориентация от идей автономизма к идее независимого национального государства<sup>289</sup>. Рубежом окончательного перехода украинского движения к политической фазе деятельности, по мнению В.Верстюка, следует считать появление в 1899 – 1900 гг. национал-демократической партии в Галиции. В это время было в основном завершено формирование партийной структуры украинского политического лагеря, в котором социал-демократия взяла на себя роль левого, оппозиционного крыла. Галицийско-украинский политикум в целом характеризовался наличием одной мощной правоцентристской силы в виде национал-демократов, двух левых, оппозиционных к ней, как и к центральной и краевой власти, сил, представленных радикалами и социал-демократами, и двух правых – пророссийски ориентированных русофилов и консерваторов в лице христианских общественников.

Крупнейшая украинская политическая партия в Галиции – Национально-демократическая (НДП, затем – УНДП) – была основана подавляющим большинством народовцев, а также правым крылом радикалов, оставивших ряды РУРП, на съезде в Львове 26 декабря 1899 г. В состав руководящего органа партии (Народного комитета) вошли авторитетные общественно-политические деятели – Ю. Романчук, К. Левицкий, И. Франко, М. Грушевский и др. Программа НДП, которую сами национал-демократы считали только ревизией «Народной программы», принятой собранием народников в Львове 24 марта 1892 г., провозглашала конечной целью партии воссоединение всего украинского народа

---

<sup>289</sup> Кугутяк М. Історія української націонал-демократії. – Т. 1. – С. 9.

и его политическую независимость, а в части-минимум требовала разделения коронного края и объединения украинских земель Австрии в отдельную украинскую провинцию, введения всеобщего избирательного права, снятия всех препятствий для развития украинского национального образования, науки, культуры<sup>290</sup>.

На практике образование независимого украинского государства национал-демократы рассматривали как отдаленную перспективу, для реализации которой не имелось соответствующих предпосылок. В такой формулировке идеал государственности оставался в программе НДП вплоть до 1918 г.<sup>291</sup> Кроме того, руководство партии считало, что украинское движение не могло собственными силами добиться воссоздания национальной государственности. Неверие в собственные силы обусловило доминирование в стратегии национал-демократии чрезмерной ориентации на внешний фактор, что стало особенно актуальным позднее, в годы Первой мировой войны<sup>292</sup>.

В социально-экономической сфере программа НДП предусматривала постепенное обобществления пригодных для того отраслей производства путем «добровольной ассоциации», а также выкупа и распределения среди безземельных и малоземельных крестьян земли, проведения ряда других реформ в интересах крестьянства<sup>293</sup>. Однако практическая деятельность партии свидетельствовала, что наиболее радикальные ее требования в социально-экономической сфере имели декларативный характер; партия в целом заняла правоцентристские, лояльные к монархии позиции, что обусловило отход от нее И.Франко, Грушевского и появление внутрипартийной оппозиции. В январе 1900 г. Народный комитет НДП опубликовал воззвание, в котором добивался отделения украинских земель от польских, введения всеобщего избирательного права, отмены в пользу крестьян крупной земельной собственности, равноправия

---

<sup>290</sup> Народна програма // Діло. – 1899. – 28 груд. – С. 1.

<sup>291</sup> Расевич В.В. Українська національно-демократична партія 1899-1918 рр. Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. / НАН України, Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. Львів, 1995. – С. 16.

<sup>292</sup> Там же. – С. 17.

<sup>293</sup> Народна програма // Діло. – 1899. – 28 груд. – С. 1.



украинского языка в правительстве и школе, проведения налоговой реформы. Вокруг национал-демократии консолидировались все либерально-центристские силы галицийско-украинского общества<sup>294</sup>.

Социальную базу НДП составляли, прежде всего, светская интеллигенция, духовенство, широкие слои крестьянства и горожан. Акцентируя необходимость решения национального вопроса, партия перешла в оппозицию к польской краевой власти. Несмотря на признание партией только мирных и легальных средств борьбы, отсутствие необходимого представительства в парламенте и Сейме не позволяло ей ограничить свою политическую деятельность парламентаризмом, что побудило к использованию массового движения как фактора давления. «Народная организация» партии опиралась, прежде всего, на краевое народовское политическое общество «Народный совет», а также на уездных организаторов и их помощников, которые избирались на уездных съездах<sup>295</sup>. Общие съезды партии («народные съезды») происходили ежегодно.

Выборы 1900–1901 гг. в Рейхсрат и Сейм и сельскохозяйственная забастовка 1902 г. показали отсутствие в НДП отлаженной организации. Поэтому с 1902 г. партия начала охватывать организационной сетью всю восточную часть Галиции, причем акцент делался на окружном и местном уровнях. Для распространения своего влияния в провинции использовались такие методы, как открытие при партийных органах канцелярий, которые предоставляли бесплатную юридическую помощь населению и покровительство финансово-хозяйственным учреждениям<sup>296</sup>. Опираясь на уже существующие украинофильские структуры и подчеркивая общенародный характер, НДП сравнительно быстро охватила край сетью своих экономических, политических, культурно-просветительских ячеек и заняла ведущее положение в украинском политическом лагере, превратившись в массовое политическое движение.

Принятая учредительным съездом тактическая платформа требовала бескомпромиссной борьбы против всех польских партий. Что касается русинско-

---

<sup>294</sup> Кугутяк М. Історія української націонал-демократії. – С. 11, 12.

<sup>295</sup> Народна організація // Діло. – 1899. – 29 груд. – С. 1, 2.

<sup>296</sup> Расевич В.В. Указ. соч. – С. 14.

украинских политических сил, то допускалась возможность поддержки тех из них, которые стояли на национальных позициях, оппозиционных по отношению к правительству и «польскому господству»<sup>297</sup>. Социал-демократию руководство НДП относило к числу «постепенных партий» и фактически признавало определенные идейные заимствования из ее программы, в частности, в экономической сфере<sup>298</sup>, принципиально не исключая возможности тактических союзов и сотрудничества между ними по конкретным вопросам.

Сохранив часть членов, Украинская радикальная партия (М. Павлик, К.Трилевский, И.Макух и др.) в начале XX в. продолжала действовать на основе программы 1895 г.<sup>299</sup> Стремление совместить социалистические идеи с выражением интересов всего крестьянства приводило к противоречию в идеологии, попытке выработки собственной концепции социализма со своей национальной и аграрной спецификой. Так, М. Павлик, с одной стороны, продолжал подчеркивать возможность подъема благосостояния села только путем совместного хозяйствования крестьян и целесообразности создания крупных коллективных хозяйств на базе помещичьих имений. В то же время он был убежден, что мелкое крестьянское землевладение не исчезнет и в будущем, но для повышения эффективности нужно освободить его от непосильных налоговых тягот и поднять культуру хозяйствования. В целом же решение аграрного вопроса представлялось возможным для русин только в собственном государстве<sup>300</sup>.

Ослабленное расколом 1899 г., радикальное движение в первые годы нового века переживало спад<sup>301</sup>. Только с выдвижением на лидирующие позиции в УРП новых лидеров, в частности, адвокатов Л. Бачинского и И. Макуха, началось новое возвышение партии. В то же время, радикалы не могли составить серьезного противовеса национал-демократам, играя в украинском лагере роль «системной» оппозиции, а в принципиальных вопросах сотрудничали с другими

---

<sup>297</sup> Народна тактика // Діло. – 1900. – 30 січ. – С. 1.

<sup>298</sup> Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. – С. 450; Діло. – 1900. – 3 січ.

<sup>299</sup> Отаман: Календар для народа на рік звичайний 1905. – Коломия, 1904. – С. 130 – 134.

<sup>300</sup> Павлик М. Що тепер діяти? Письмо М.Павлика до з'їзду русько-української радикальної партії з 22. XI. 1902 р. і додаток. – Чернівці, 1903. – С. 11, 12.

<sup>301</sup> Лозинський М. Гльоси про міжпартійні відносини галицьких українців //ЛНВ. – 1905. – Т. 29. – С. 35

украинскими политическими силами, которые стояли на национально-государственных позициях.

Открытое письмо М. Павлика съезду УРП в ноябре 1902 г., опубликованное в следующем году отдельной брошюрой, свидетельствовало о том, что идея перехода радикалов в социал-демократический лагерь сохраняла актуальность. Как лидер партии и авторитетный ее деятель, Павлик был категорически против этого, мотивируя свою позицию тем, что социал-демократия – это партия фабричных рабочих, в которой во всех странах верховодят представители господствующих наций и которая не имеет крестьянской программы. Изменение названия, по его мнению, означало бы потерю популярного среди крестьян бренда радикалов<sup>302</sup>. Вместе с тем, он призвал к союзу и постоянной солидарности всех трех основных украинофильских партий<sup>303</sup>.

Правоконсервативное крыло украинского политического спектра занимал Католический Русько-народный союз (КРУС), образованный частью народников в процессе перегруппировки сил в украинском лагере в результате крушения «новой эры». Основанный 14 октября 1896 г., в честь 300-летия Брестской церковной унии, КРУС (О.Барвинский, Н.Вахнянин, К.Студинский и др.) выступал за продолжение «новой эры» как политики широкого компромисса с польскими правящими кругами Галиции. Достижениями этой политики ее сторонники считали открытие трех русинских гимназий (в Перемышле, Коломые и Тернополе), введение фонетического правописания в школьных учебниках, основание кафедры восточноевропейской истории (фактически – истории Украины) в Львовском университете и ряд других национально-культурных достижений. Католический Русько-народный союз выступил против антиукраинской политики русофилов и одновременно отмежевался от социалистических идей, демонстрируя австрофильскую направленность. На парламентских выборах 1897 г. КРУС при поддержке властей получил пять мандатов. Члены данной партии выступали в защиту культурно-образовательных

---

<sup>302</sup> Павлик М. Що тепер діяти? – С. 4-6, 10.

<sup>303</sup> Там же. – С. 31, 32.

и религиозных прав галицийских русин, пропагандировали автономию Галиции в пределах Австро-Венгрии, общественные реформы в духе христианской этики. Важным аспектом являлось противодействие распространению православия как угрозы включения галицийских русин в орбиту влияния Российской империи<sup>304</sup>. Однако эта партия, строившая свою идеологию на клерикализме, заметного влияния на массы не имела. После поражения на парламентских выборах 1907 г. произошел самороспуск КРУС<sup>305</sup>.

Особняком среди русинско-украинской общественности в то время находилось русофильское движение (М.Король, св. В.Давидяк, М.Глибовицкий, В.Кирилович, О.Мончаловский и др.). В январе 1900 г. русофилы создали «Русскую народную партию»<sup>306</sup>, идеологи которой отрицали существование отдельного украинского народа, а его язык считали диалектом русского<sup>307</sup>. Русофилы опирались на краевое политическое общество «Русская Рада», которое, однако, действовало в основном формально<sup>308</sup>. Низовыми звеньями русофильства были читальни просветительского «Общества имени Михаила Качковского», пожарно-гимнастические «Русские дружины» и кооперативы, объединенные в «Русский ревизионный союз». РНП практически не вела политической работы по организации массового народного движения: в частности, во время борьбы за демократизацию парламентских выборов в 1905–1906 гг. не организовывала собрания<sup>309</sup>. Младшее, радикальное поколение русофилов (В.Дудикевич, Д.Марков и др.) перешло на позиции полного национального единства галицийских русинов с русскими и принятия русского литературного языка в качестве языка общения и преподавания в школах.

Борьба против украинского национального возрождения приближала русофилов к польским консервативным партиям (подолян, станчиков и др.),

<sup>304</sup> Москалюк М.Ф. Український християнсько-суспільний рух у Галичині (1920–1939 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук: / Москалюк Михайло Федорович. – К., 1999. – С. 6, 7.

<sup>305</sup> Кугутяк М. Галичина: Сторінки історії. – С. 91, 92.

<sup>306</sup> Москалюк М.Ф. Указ. соч. – С. 7.

<sup>307</sup> Андрусак М. Нариси з історії галицького москвофільства. – Львів, 1935. – С. 50–53.

<sup>308</sup> Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. – Львів, 1909. – С. 32.

<sup>309</sup> Там же. – С. 32, 33.

нередко обеспечивавших им поддержку местных польских властей. На парламентских выборах 1907 г. среди всех избирателей, которые подали свои голоса за политическое представительство русинско-украинского общества, почти каждый третий голосовал за русофилов, в 1911 г. – каждый четвертый<sup>310</sup>. Таким образом, под давлением украинофилов Русская народная партия, опиравшаяся на часть духовенства и крестьян, постепенно теряла свои позиции. Несмотря на усиление русофильской пропаганды, РНП уже значительно уступала украинскому политическому лагерю как по количеству и активности экономических, культурных и других учреждений, так и по численности депутатов в представительных органах.

Национал-демократы во время выборов в парламент и Сейм в 1900–1901 гг. неоднократно пытались компенсировать относительную слабость украинского лагеря в Галиции союзом с русофилами, что приводило к определенным уступкам в вопросах языка и терминологии (сохранение печатными органами НДП этимологического правописания, использования терминов «русины», «русский» вместо «украинцы», «украинский» и т.д.)<sup>311</sup>. Наиболее яркими сторонниками украинства была УСДП, чья газета «Воля» изначально издавалась на фонетике, выступая категорически против любых компромиссов с русофилами.

Наряду с национал-демократами и радикалами УСДП принадлежала к украинофильскому политическому лагерю в Галиции, который объединили идеи этнонациональной идентичности украинцев и необходимости создания в перспективе независимого украинского государства, требования полноправия украинцев среди других народов Австро-Венгрии, разделения существующих коронных краев и выделения украинских земель Галиции и Буковины в автономную административную единицу в пределах Цислейтании<sup>312</sup>. Разногласия между ними заключались, в основном, в видении будущего общественного строя и способов реализации программных целей и объективно были слабее, чем различия между ППСД и другими силами польского национального лагеря,

<sup>310</sup> Діло. – 1911. – 14 лип.

<sup>311</sup> Воля. – 1901. – 1 серп. – С. 1; Там же. – 1903. – 1 верес.

<sup>312</sup> Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. – С. 16, 17.

который представлял социально более дифференцированную польскую общественность. Принадлежность УСДП к национально-государственному лагерю признавалась другими украинофильскими партиями.

Учредители и лидеры УСДП М.Ганкевич и С.Витик оставались также в польской партии социал-демократов, занимая руководящее положение в обеих партиях. Они продолжали вести агитационную и организационную работу в городах, однако эта работа, которая велась, к тому же, по большей части на польском языке, не способствовала сплочению рабочих вокруг украинской социал-демократии и распространению ее влияния в массах, поскольку фактически осуществлялась в рамках ППСД<sup>313</sup>. Это косвенно подтверждает и официальная статистика проведенных в Галиции массовых собраний и митингов. Так, например, по данным дирекции полиции в Львове в первом полугодии 1902 г. УСДП организовала в Восточной Галиции 18 массовых мероприятий, тогда как ППСД – 104. В 1903-1904 гг. польские социал-демократы провели более 430 собраний, тогда как украинские – только 10. Следует также отметить, что украинские национал-демократы за тот же период организовали 250 подобных мероприятий, а радикалы – более 110<sup>314</sup>.

После раскола РУРП в ряды украинской социал-демократии перешел депутат Р.Яросевич, который по решению учредительной конференции УСДП вошел в социал-демократический клуб в парламенте, полностью поддерживая его резко оппозиционную политику к австрийскому правительству<sup>315</sup>. Так, 25 октября 1899 г. он выступил в Рейхсрате с речью, в которой от имени народных масс всей Восточной Галиции обвинил правительство в том, что оно в своем отношении к проблемам края идет на поводу у галицийского наместника и потакает беззакониям краевой власти; указал на ущемление русинского народа и

---

<sup>313</sup> Бачинський Ю. Взаїмні відносини соціал-демократичних партій, української і польської, в Східній Галичині. – Львів, 1910. – С. 5, 11, 25 – 28; Левинський В. Указ. соч. – С. 62-64.

<sup>314</sup> Жерноклеєв О.С. Національні секції австрійської соціал-демократії в Галичині й на Буковині (1890 – 1918 рр.). – Івано-Франківськ, 2006. – С. 221.

<sup>315</sup> Галичанинъ. – 1899. – 22 сент.

нарушения во время выборов<sup>316</sup>. Депутатские запросы (интерпелляции) Яросевича касались, прежде всего, конкретных случаев злоупотребления местными властями<sup>317</sup>.

Одной из основных особенностей украинского социал-демократического движения в Галиции начала XX в. было его стремление опереться, прежде всего, на неимущие слои деревни. Здесь сравнительно быстро оно нашло для себя определенную почву среди сельского пролетариата и малоземельных крестьян<sup>318</sup>. После раскола РУРП вместе со своими вождями в УСДП сразу перешли влиятельные радикальные организации Тернопольского, Скалатского и Збаражского округов<sup>319</sup>.

Расширению массовой базы движения способствовала и деятельность УСДП во время аграрной забастовки в Галиции летом 1902 г. Именно названные выше округа, где заметное влияние оказала УСДП, стали главным очагом забастовочной борьбы<sup>320</sup>. Она началась стихийно, однако социал-демократы приложили максимум усилий, чтобы придать ему организованные формы, присущие аналогичным рабочим выступлениям. С.Витик написал специальную брошюру, в которой, подчеркивая, что забастовка не противоречит австрийскому законодательству, призвал к созданию забастовочных комитетов, соблюдению покоя и порядка, применению исключительно законных средств борьбы<sup>321</sup>.

Во время забастовочной агитации УСДП сотрудничала на местах с другими русинскими партиями и ППСД<sup>322</sup>. В то же время наметились существенные расхождения в понимании причин и цели забастовки. Как и польские социал-демократы, УСДП считала, что забастовка носит исключительно экономический

<sup>316</sup> Naprzód. – 1899. – 2 list.; Галичанинь. – 1899. – 27, 31 окт.

<sup>317</sup> Галичанинь. – 1899. – 28 окт., 17, 20 марта, 9 июня; Воля. – 1900. – 15 квіт.

<sup>318</sup> La demokratie socialiste d'Ukraine en Autriche // L'Organisation socialiste et ouvriere en Europe, Amerique et Asie par le Secretariat Socialiste International. – Bruxelles, 1904. – P. 411 – 412.

<sup>319</sup> Будзиновський В. Смішне в поважнім. – С. 66.

<sup>320</sup> Компанієць І.І. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку XX ст. (1900-1919 рр.). – К., 1960. – С. 124.

<sup>321</sup> Вітик С. Як треба страйкувати? – Львів, 1902.

<sup>322</sup> Воля. – 1902. – 1 серп.

характер, а не национально-политический, который стремилась придать ей часть украинских национал-демократов<sup>323</sup>.

Социал-демократы С.Витик, Я.Остапчук, А.Шмигельский приезжали в районы забастовочной борьбы, благодаря чему партия в течение короткого времени приобрела влияние на многочисленные крестьянские массы<sup>324</sup>. Но этот рост популярности на селе не был использован для организационного укрепления<sup>325</sup>.

В результате влияние партии, не подкрепленное соответствующей организационной работой, колебалось вместе с уровнем общественно-политической активности масс и после окончания забастовки начало падать. На 1904 г. из всех округов Галиции УСДП обладала сильными позициями только в Збаражском округе, уступая по влиянию в других местах национал-демократам, радикалам и русофилам<sup>326</sup>.

Объективно слабость УСДП была обусловлена спецификой ее социальной базы. И.Франко в свое время предупреждал о невозможности создания сильной политической партии с опорой исключительно на беднейшие слои деревни<sup>327</sup>. Впоследствии это вынуждены были признать и социал-демократы<sup>328</sup>.

НДП и русофилы пропагандировали свои идеи с помощью ежедневных и еженедельных газет, которые имели многотысячные тиражи. Кроме прессы, за весь период с 1900 по 1907 гг. УСДП выпустила также 10 популярных агитационных брошюр общим тиражом около 90 тыс. Между тем суммарный тираж аналогичной продукции НДП только в 1907 г. превысил 100 тысяч<sup>329</sup>. Таким образом, издательское дело УСДП на протяжении указанного периода в целом было крайне слабым. В начале 1904 г. выход «Воли» вообще временно

<sup>323</sup> Воля. – 1903. – 1 січ. – С. 1; Бачинський Ю. Гльосси. – С. 137.

<sup>324</sup> Левинський В. Указ соч. – С. 59; Proletariat. – 1902. – № 10. – S. 6-8.

<sup>325</sup> Воля. – 1903. – 1 січ.

<sup>326</sup> Лозинський М. Три з'їзди (До найновішої історії соціальної демократії) // ЛНВ. – 1904. – Т. 54. – С. 98, 99.

<sup>327</sup> Грицак Я. Указ. соч. – С. 86.

<sup>328</sup> Борба. – 1909. – № 2 (б.д.).

<sup>329</sup> ЛНВ. – 1908. – Т. 41. – Кн. 1. – С. 221. <http://zbruc.eu/node/29453> (дата обращения: 10.03.2017)



прекратился, что было уже явным признаком организационного кризиса партии<sup>330</sup>.

На рубеже XIX–XX вв. в украинской политической мысли и публицистике все настойчивее указывалось на необходимость формирования народа как нации, распространялось убеждение о том, что, прежде всего, именно нация и государство должны обеспечивать все духовные и материальные потребности народа.

Лидеры русофильского движения уже в конце XIX в. понимали, что влияние на массы, организация масс, развитие системы общественных организаций невозможны без организации соответствующей структуры периодических изданий. И. Франко высказался о русофильском движении того периода следующим образом «Такое русофильство больше подобно секте, чем политической партии. Наша русофильская партия заигрывает с Россией, которой, как правило, не знает, с национальным единством, с великим русским народом, о котором не имеет понятия, с русским языком, литературу на котором не читает»<sup>331</sup>.

С целью недопущения утраты поддержки и превращения в узкий клуб единомышленников русофилы значительно усилили свою политическую активность. Главная роль в реализации социально-коммуникационной и политической стратегии русофильского движения начала XX в. принадлежала газете «Галичанинъ». Анализ ее публикаций позволяет выделить несколько основных тем, идейно-смысловых, проблемных направлений в деятельности газеты. Из-за неоднозначности своей политической позиции (заверения в верности Габсбургам и одновременно идеализация России, провозглашение лозунга национально-культурного единства с Россией), статьи «Галичанина» носили достаточно осторожный характер, не допуская призывов к переходу Галиции в состав России. Кроме этого, публикации «Галичанина» были реакцией

---

<sup>330</sup> Лозинський М. Три з'їзди. – С. 96, 97; его же. Гльоси про міжпартійні відносини галицьких українців. – С. 34, 35.

<sup>331</sup> Франко І. Дещо про польсько-українські відносини. Відповідь п. Т. Романовичу на статтю «Хатні справи українців» / Іван Франко // Збір. творів у 50 т. –К., 1986. – Т. 46. – Кн. 2. – С. 261, 262.

на проблемы и неудачи, преследовавшие русофильское движение с начала 90-х гг. XIX в. («Новая эра», образование новейших украинофильских политических партий и, как следствие, укрепление украинофильского движения). Еще одним фактором, который формировал содержательно-тематическую модель данной газеты, являлось то, что русофильское движение, позиционируя себя как сторонника национально-культурного объединения с русским народом, мало интересовалось социальными проблемами, сосредотачиваясь преимущественно на событиях, имевших явный политический подтекст. «Галичанинъ» основное внимание обращал на политическую жизнь и, соответственно, на ее главных фигурантов – политические партии.

Наглядным показателем упадка политического влияния русофилов было то, что за время выборов 1891 и 1897 гг. в парламент и 1895 г. в Сейм русофилы не смогли завоевать ни одного депутатского мандата. Это способствовало решению разнообразных проблем, связанных с межнациональными отношениями и народным просвещением, именно в украинофильском ключе. И. Лысяк-Рудницкий отмечал: «Было такое время, когда могло показаться, что большинство интеллигенции края склонялось в сторону русофильства. Соперничество между русофилами и нашим (украинофильским – А.Т.) лагерем проходило за такие внешне тривиальные вопросы как язык, грамматика и правописание, но в действительности от них зависело и будущее украинского дела. Галичина была пробным полем, где мерялись силы сторонников национального самоотречения и национального самоутверждения»<sup>332</sup>.

Успешное функционирование украинского национального лагеря было важным свидетельством упадка русофильства. О. Субтельный отмечал: «С ростом организационной и политической силы украинофилов затихало влияние русофилов. Для младшего поколения украинской интеллигенции и даже для полуграмотных крестьян язычие звучало слишком искусственно, отождествление с русскими было слишком неестественным, социальная консервативность – слишком реакционной, а их зависимость от помощи из-за рубежа –

<sup>332</sup> Лысяк-Рудницкий І. Нариси з історії нової України / Іван Лысяк-Рудницкий. – Львів, 1991. – С. 36.

унизительной»<sup>333</sup>. Идея собственной государственности («соборной и самостийной Украины») была принципиальным фактором, разграничивавшим украинофильское сообщество и галицийско-русских русофилов.

Важно отметить, что правительство России не прибегало к открытой поддержке галицийских русофилов. Но это делали общественные организации, например, «Галицко-русское благотворительное общество», основанное в 1902 г. Кроме этого, они пропагандировали превосходство русской культуры и литературы, общерусского литературного языка. Эта позиция русофильской прессы и публицистики была созвучна официальной политике России. Не случайно И. Ливчак в своей речи заявлял, что ни самостоятельного литературного языка, ни литературы Галицийская Русь создать не может, и что единственный разумный выход – естественное стремление к культурному единению с большим «русским миром» путем усвоения общерусского литературного языка и русской просвещенности<sup>334</sup>.

Одним из крупнейших объединений русофилов в конце XIX века было общество «Русская Рада». Оно декларировало приверженность принципу национального и культурного единства русского народа, признавая «непреложную необходимость» развития и употребления «галицийско-русского наречия» для национальных и культурных целей Галицийской Руси. В связи с этим нередко делались попытки поиска компромисса с украинофилами. Так, «Русская Рада» благожелательно встретила «почин нашего доблестного духовенства, которое... в своем собрании 10 н. ст. декабря 1896 г. в Львове постановило консолидацию головных в Галицийской Руси партий, партии русско-народной и партии народовцев, исповедующих принцип существования двух или даже трех русских народностей»<sup>335</sup>.

Украинофилами данное предложение также было одобрено, и в качестве объединяющей структуры был создан «Русский краевой выборный Комитет», в

<sup>333</sup> Субтельний О. Україна: Історія / [пер. с англ. Ю. И. Шевчука ; вступ. статья С. В. Кульчицкого]. – К., 1991. – С. 289.

<sup>334</sup> Ливчак И. Н. О современном раздвоении культурных направлений в общественной жизни «Галицийской Руси» / И. Н. Ливчак. – СПб., 1903. – С. 5.

<sup>335</sup> Съезд мужей доверия Русско-народной партии и ее организаций. – Львов, 1900. – С. 5.

состав которого вошли 90 представителей от духовенства, светской интеллигенции и крестьян, в том числе и лидеры народников и русофилов Ю. Романчук и Б. Дедицкий. Председателем был избран нейтральный кандидат, св. И. Озаркевич.

Позднее русофилы утверждали о весьма значительной роли объединения, подчеркивая, что «соединение упоминаемых партий в области практического труда в пользу русского населения края оказало спасительные последствия. Смягчившая партийные противоположности, консолидация вызвала между членами обеих партий взаимную терпимость». Там же утверждалось, что данное объединение не нарушало принципиальных убеждений его участников, а также оно обеспечило возможность «достойно» выступить «законному представителю русского народа в Галичине» во время избирательной кампании 1897 г.<sup>336</sup>

Деятельность «Комитета» вряд ли можно назвать успешной. Массовые фальсификации властей остались де-факто безнаказанными, и хотя после их проведения в марте 1897 г. было опубликовано заявление, в котором отмечалось, что «Протесты в парламент и протесты перед образованным миром – будут окончанием нашей выборочной акции. Затем последует дальшая работа», никакого продолжения протестов не последовало. Участие «выборочного комитета» в Сеймовых выборах 1899 г. ограничивалось лишь двумя округами – Рава-Русская и Леско.

В связи с фактическим прекращением деятельности Комитета украинофилы взяли курс на окончательное организационное оформление – создание Народно-демократической партии. В декабре 1899 г. ее руководством было объявлено, что консолидация партий «Русской Рады» и «Народной Рады» была заключена лишь для проведения выборов в Рейхсрат в 1897 г., а поскольку избирательная кампания была завершена, итоги ее подведены, и правительство ее окончательно признало изданием бюллетеня «Выборы в Рейхсрат в Восточной Галиции в 1897

---

<sup>336</sup> Там же. – С. 6, 7.

году», то тем самым была завершена и необходимость в существовании «Русского краевого выборочного Комитета»<sup>337</sup>.

Русофилы в связи с этим событием также объявили об основании своей партии – Русской народной (Русско-народной) партии. Поэтому создание «Русской народной партии» в 1900 г. можно рассматривать как результат органического развития русофильского движения в противовес растущему украинофильскому национальному движению, в глазах и официальной России, и почти всего российского общества опасного для «единой и неделимой России» очага мазепинства и украинского сепаратизма. «Русская Рада» издала в 1900 г. брошюру «Съезд мужей доверия Русско-народной партии и ее организации». Руководство «Русской рады» обратилось к русофильской аудитории с призывом («Отзывом»), в котором были изложены основные положения партийной программы. Принципиальный момент программы «Русско-народной партии» – идея национального и культурного единства всего «русского народа». Партия заявляла о необходимости для «русского населения» Австрии получать образование и развиваться, не разрывая связей с традиционными основами русского народа («самодержавие, православие, народность»). Задачей партии декларировалась защита «русского населения» Австрии от его национальных противников и от убийственного для «русской народности» и церкви социализма. Партия определяла принадлежность «русского населения» Галичины к «малорусскому племени» и целесообразность учить массы на «галицийско-русском наречии», не отказываясь от «общерусской литературы» и «общерусского языка» как национального и культурного отражения всего «русского народа»<sup>338</sup>. В брошюре содержались доклады И. Добрянского и А. Мончаловского, которые они огласили на съезде «мужей доверия».

«Русско-народная партия» была основана на съезде 27 января (7 февраля) 1900 г. В «Отзыве» руководство «Русской рады» не скрывало своего разочарования по поводу образования в конце 1899 г. Народно-демократической

<sup>337</sup> Діло. №283. 30 грудня 1899.

<sup>338</sup> Съезд мужей доверия Русско-народной партии и ее организаций. – С. 9.

партии, осуждая рост украинофильства. В связи с этим, съезд еще раз повторил основные принципы, которые исповедовали русофилы: национальное и культурное единство всего «русского народа»; необходимость для русского населения Австро-Венгрии развиваться, не порывая связей с традиционными основами «русского народа»; защиту русского населения от его национальных противников, от «убийственного» для русской народности социализма. Принимая во внимание принадлежность русского населения Галиции к малороссийскому племени русского народа, съезд признает необходимость обучения «галицийско-русским наречием», не отказываясь от «общерусского языка» и «общерусской литературы», которые являются национальным и культурным отражением и выражением всего «русского народа». В сфере экономики и политики партия обещала добиваться полного равноправия и требовать реформы на основе принципа автономии; партия зафиксировала в этом документе и требование о принятии закона о языке и изменения школьного образования в соответствии с «потребностями» русского народа, а также справедливого распределения государственных и краевых налогов между отдельными сословиями<sup>339</sup>. Преобладание политической проблематики над социально-экономической в данной программе было явным. Ведущие лидеры и публицисты русофильского движения критиковали украинофилов (на съезде выступали с докладами И. Добрянский и А. Мончаловский). Последний отмечал, что с исчезновением партии народников (он имел в виду движение в 1880-х гг., до времени возникновения украинских политических партий) в Червоной Руси начинается период политического украинофильства<sup>340</sup>.

И. Добрянский критиковал программу народно-демократической партии, призывая крестьян вступать в «Общество им. Михаила Качковского», основывать новые читальни, ссудные кассы, магазины и подчеркивал при каждом удобном случае пагубность принципов Украинской радикальной партии и ее газет и изданий; особенно боролся с фонетическим правописанием. А. Мончаловский

---

<sup>339</sup> Там же.

<sup>340</sup> Там же.

заявил, что именно «Русско-народная партия» является выразителем исторических устремлений народа, политическими противниками которого были дораздельная Польша и украинофилы. В частности, последних он обвинял в том, что они стояли за «антирусскую Русь»<sup>341</sup>.

Появление политически организованного украинофильства противоречило интересам русофилов. С возникновением идеи украинской государственности и самостоятельности, русофилы (а именно – наиболее ортодоксальные и последовательные сторонники «русской идеи») позиционировали себя как политическую силу, бескомпромиссно борющуюся со всем, что являлось украинским. Критично, даже враждебно восприняла русофильская пресса появление брошюры М. Михновского «Самостийная Украина». Автор передовой статьи «Признаки отрезвления» отмечал, что цель галицийских украинофилов – создать самостоятельное государство Русь–Украину без холопа и пана «до того абсурдна», что на ее можно смотреть лишь как «на патологическое явление». Это стремление, по утверждению автора, является плодом «болезненного воображения и больного мозга», которое вызывает отторжение и в самой украинофильской среде<sup>342</sup>. Красноречивым было появление на страницах газеты публикации профессора Киевского университета Т. Флоринского «Об усвоении малорусского языка органами науки и высшего образования» (в 1899 г. он написал острую статью «Малорусский язык и украинско-русский сепаратизм», которая была опубликована в киевских «Университетских известиях»). Труд Т. Флоринского «Галичанинь» публиковал в 1900 г. на протяжении 38 выпусков. Он принадлежал к публикациям, обусловившим политическое лицо газеты. Аналогичные функции выполняла несколько меньшая по объему статья А. Будиловича (ректора Юрьевского университета) «О литературномъ языциѣ въ юго-западной Руси»<sup>343</sup>. Такой же была статья «Гр. Голуховичъ и Галицийская Русь», которую «Галичанинь» печатал в течение 49 номеров (январь-март 1901

---

<sup>341</sup> Там же.

<sup>342</sup> Призраки отрезвления / [Без автора] // Галичанинь. – 1900. – Ч. 126.

<sup>343</sup> Будилович А. О литературномъ языциѣ въ юго-западной Руси // Галичанинь. – 1900. – Ч. 253–261.

г.). Публикация вновь повторяла все основные концепции, идеи, которыми оперировали русофилы.

Не менее жесткой была позиция «Галичанина» относительно русино-польских отношений. Газета избегала острой формулировки социальных требований и проблем. В течение 1900 г. в «Галичанине» была напечатана только одна публикация о парцелляции земли<sup>344</sup> и две – о райффайзенских кассах<sup>345</sup>. О политической осторожности русофилов свидетельствовало и отношение к «сецессии» 136 украинских студентов в 1901 г., хотя студенты-русофилы были солидарны с исключенными. Когда же в 1902 г. в Галиции разразилось крестьянская забастовка, то ее поддержали все украинофильские партии. Был создан специальный фонд для поддержки бастовавших. Забастовки охватили 50 сел в 26 округах и приблизительно 200 тыс. человек. После «сецессии», которая имела широкий международный резонанс, эта забастовка также привлекла внимание Европы к русинскому вопросу, в частности, к малоземелью крестьянских масс в Восточной Галиции. Но «Галичанинъ» опубликовал воззвание «Русской рады» «Къ русскому населению Галичины», в котором русофилы обозначили свое негативное отношение к забастовке. В нем призывали «братьев селян» поступать при забастовках, сообразуясь с существующими правовыми нормами, «спокойно и честно», для того чтобы не впасть «в еще большую беду». Выказывалось мнение солидаризации с землевладельцами: «прежде всего не требуйте такой платы, которой вы сами, будучи работодателями, не могли бы дать». Русофилы стремились оградить штрейкбрехеров от угрозы со стороны бастующих: «молим и заклинаям вас, братья селяне, не выступайте ни с угрозами, ни с силою против» людей, которых нанимали помещики за «хотя бы и низшую плату, чем вы требуете». Авторы воззвания обращались к националистическим чувствам, утверждая, что среди

---

<sup>344</sup> Галичанинъ. – 1900. – Ч. 11.

<sup>345</sup> Галичанинъ. – 1900. – Ч. 58, 152.



«агитаторов есть много жидов и поляков, ничем не связанных с русским народом и с вами, братья селяне»<sup>346</sup>.

Результатом стал отказ от контактов с русофильским движением целого ряда общественных деятелей, ранее ратовавших за возможность сотрудничества. Так, И. Франко в статье «Искренность тона и искренность убеждений» («Щирість тону і щирість переконань») говорил: «И для тех москвофилов, что беспрекословно искренне любят свой народ – не абстрактное его единство, не символ силы и могущества, а того простого, сирого, темного мужика, который их кормит своим трудом, – для таких нет иной дороги, как сбросить спесь с сердца и работать для того народа, пользоваться его языком и верить в то, что когда органично, от корня разовьются и процветут все части большого восточнославянского колена, когда святотатские руки не будут подрубать и увечить одну часть, чтобы тем лучше изобиловала вторая, то тогда получится из них целость и единство лучше, богаче, гармоничнее, нежели это теперь может сниться разным затуманенным шовинизмом головам»<sup>347</sup>.

Главным и определяющим для «Галичанина» было утверждение «русской идеи», позиционирование себя как сторонника идей единства всего русского народа (правда, в русофильском движении единодушия относительно идентификации себя с русскими не было, но на страницах газеты противоречия между консервативным и радикальным младшим крылом в начале века не проявлялось).

На страницах газеты не только утверждалась идея общности русского народа, но и пропагандировалось величие Российской империи как центра притяжения всех русофильских сил. «Галичанинъ» как ведущий орган русофильского движения большие надежды возлагал на русско-японскую войну: победа над «азиатской» Японией должна была засвидетельствовать силу «русского оружия», величие «русского духа», мощь гигантской империи, тем самым укрепив авторитет галицийских русофилов. Практически в каждом номере

<sup>346</sup> Галичанинъ. – 1902. – Ч. 125.

<sup>347</sup> Франко І. Щирість тону і щирість переконань / Др. Іван Франко // ЛНВ. – 1905. – Т. 30. – Кн. 5. – С. 112.

помещались корреспонденции с дальневосточного театра военных действий, «Галичанинъ» обращал внимание и на международный аспект этой войны. Но с поражением от Японии статус России как великой державы пошатнулся.

Начиная с января 1905 г. рубрика «Волнения в России» появилась в каждом номере «Галичанина». В ч. 15 за 1905 г. в газете не без удовольствия отмечалось, что «в самой России забастовки гаснут», как «гаснет вспыхнувшая солома»<sup>348</sup>. В следующем номере автор, выступавший под псевдонимом «Свой», в «Письме из Петербурга» сообщал: «В Петербурге и в многих других местах Россіи произошел какой-то революционный экономически-политический Hexentanz (ведьмин танец). Ни патриотизма, ни малейшего национального самолюбия нет у его виновниковъ даже ввиду того, что ихъ величайшая империя может превратиться во всемирное посмешище». Автор указал на виновных в происходящем – «жиды и другия враждебные инородцы...». По мнению автора, бунтовавших финансировали японцы, англичане и «жидова», а «русские интернационалы ничем не брезгают в достижении своей цели, хотя бы даже и при помощи жидовского всемирного капитала, японских йен и английских стерлингов»<sup>349</sup>.

На основании публикаций «Галичанина» трудно сделать вывод о том глубоком кризисе, в котором длительное время находилась «Русско-народная партия». Выборы в парламент 1907 г. показали, что русофилы все больше утрачивали поддержку (было избрано 22 депутата от украинского национального лагеря и лишь 5 от русофильского). В течение 1906 – 1907 гг. «Галичанинъ» меньше писал о России, сосредотачиваясь лишь на важнейших событиях. Комментируя третьеиюньский переворот в России, газета отмечала, что распущенная Государственная Дума только терроризировала массы, толкая их к революции.

Таким образом, «Русская народная партия» постепенно теряла свои позиции. Целый ряд факторов (обвинения в пророссийской деятельности,

---

<sup>348</sup> Галичанинъ. – 1905. – Ч. 15.

<sup>349</sup> Галичанинъ. – 1905. – Ч. 16.

репрессии против отдельных ее представителей, слабое – по сравнению с народовцами и радикалами – внимание к развитию сельских обществ, отсутствие финансовой поддержки в своей стране) привели к тому, что украинофилы оказались в более выгодном положении для распространения своей идеологии, чем русофилы.

Возникновение политических партий в течение 1890-х гг. стало ключевым фактором институционального оформления основных форм русинско-украинской идентичности. Созданная в 1890 г. Русько-украинская радикальная партия, несмотря на противопоставление украинофильскому движению, благодаря постулированию фонетического правописания, украинского языка в образовании, противодействию русофильскому движению и польскому политикуму, распространяла на широкие слои населения украинскую идентичность.

Во второй половине 90-х гг. XIX в. радикальная партия переживала кризис: из РУРП выделилась Украинская социал-демократическая партия, часть радикалов влилась в созданную Украинскую национал-демократическую партию. Особую роль в созданных партиях играло студенчество как наиболее активная часть интеллигенции. Радикально настроенная политически активная часть молодежи критиковала тактику соглашательства с польским политикумом и стремилась активизировать национально-освободительную борьбу, позиционируя себя как передовую часть общества, чья украинская идентичность должна быть распространена на всех галицийских русин.

Таким образом, украинское национальное самосознание все более и более проникало в широкие слои населения. Важнейшим ударом по русофильскому движению нанесла деятельность Русско-народной партии. Отказ от поддержки аграрной забастовки 1902 г. и российской революции 1905–1907 гг., сопровождавшийся призывами отказа народных масс от борьбы, привел к снижению популярности РНП, русофильских обществ и сокращению доли депутатов-русофилов в представительных органах Габсбургской монархии.

### **Глава 3. Пропаганда украинской национальной идентичности и русинское общество Галиции**

#### **3.1. Факторы формирования национального самосознания русинско-украинского населения Галиции (конец XIX– начало XX в.)**

В параграфе сделана попытка на основе обобщения имеющихся исследований выяснить и выделить те социально-экономические и политические факторы, идеологические принципы, которые детерминировали формирование национального сознания русинского крестьянства Галиции, способствовали привлечению его к национально-освободительному движению.

Несмотря на закрепление конституцией 1867 г. за народами Австро-Венгрии номинально равных прав, возможности русинов в сфере экономического, политического, национального и культурно-образовательного развития были значительно ограничены. Это, в частности, объяснялось привилегированным положением польских помещиков, чиновников, предпринимателей и общественных функционеров в экономике провинции, в системе административного управления и культуре. Таким образом, русинское крестьянство, тяготившееся своим неполноправным социальным положением, было готово подняться на национально-освободительную борьбу.

Следует отметить, что социально-экономическое положение крестьянства, составлявшего в конце XIX – начале XX в. около 90% русинского населения Восточной Галиции, было обусловлено последствиями проведенной в 1848 г. в Габсбургской монархии аграрной реформы. По словам И. Франко, «эта реформа, такая важная и такая глубокая, была проведена, как и все реформы в нашем крае, наполовину»<sup>350</sup>. Она не привела к ликвидации помещичьего землевладения как экономической основы остатков крепостничества. В крае остались полуфеодальные методы эксплуатации крестьянства. А чтобы получить так называемую «свободу», крестьяне вынуждены были давать помещикам большой выкуп (индемнизацию). Выкуп с барщины галицийских крестьян, по данным

---

<sup>350</sup> Франко І. Земельна власність у Галичині // Збір. творів: У 50 томах. – К., 1986. – Т. 44. – Кн. 1. – С. 548.

Сейма, составил 5800084 золотых гульдена, которые правительство обещало оплатить помещикам из казны. Но правительство свое обещание не сдержало и заставило галицийских крестьян заплатить помещикам 250 млн. золотых гульденов<sup>351</sup>. Безземелье было главной причиной нищеты крестьян, искавших заработка на барских полях и на чужбине. По данным Львовского парцелляционного банка, в 1901 г. за 1 га земли надо было заплатить 700 крон, а в 1906 году – 1264 кроны<sup>352</sup>. Крестьяне не всегда были в состоянии приобрести землю, из-за чего попадали в кабалу к помещикам. «Громадський Голос» писал, что три четверти крестьянства не может выжить на собственной земле и поэтому вынуждено искать заработков на барских полях<sup>353</sup>, где рабочий день длился от рассвета до темной ночи за 8–20 крейцеров<sup>354</sup>.

На плечи крестьян тяжелым бременем ложились земельная рента, отработки за выгоны, водопой, пользования лесом – так называемые сервитуты и государственные налоги. Достаточно убедительно показал жалкое положение украинского крестьянства в конце XIX в. В. Будзиновский в работе «Холопское владение». В частности, он отмечал, что в Бродовском уезде помещики давали под пастбище клочок земли с условием, что после крестьянин его перепашет и соберет для господина урожай. В Любачеве за пастбище для одной головы скота отработывали у помещика 6 дней, в Билгорае – 5 дней<sup>355</sup>. Крестьяне вынуждены были отработывать помещику за выгоны, водопой для скота и за пользование лесом.

Следовательно, передача в собственность помещиков сервитутов была основой отработочной системы, распространенной в конце XIX в. в земледелии Галиции. Это давало возможность помещикам получать дополнительные доходы от отработок крестьян за пользование сервитута, беспощадно эксплуатируя их труд.

---

<sup>351</sup> Свежинський П.В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX - на початку XX ст. – Львів, 1966. – С. 13.

<sup>352</sup> Діло. – 1902. – Ч. 10.

<sup>353</sup> Громадський Голос. – 1902. – Ч. 11.

<sup>354</sup> Будзиновський В. Хлопська посілість. – Львів, 1901. – С. 78.

<sup>355</sup> Там же.

Способствовала обнищанию и разорению крестьянских хозяйств также и налоговая политика австрийского правительства. Почти вся тяжесть налогов была возложена на крестьянство. Если помещики за один гектар платили 1,24 кроны, то у крестьян брали за один гектар по 2,08 кроны, то есть почти вдвое больше. Такая система начисления исходила из принципа регрессивной шкалы налогообложения: чем больше земли имел помещик, тем меньше взималось платежей.

Австрийское государство с его налоговой системой пыталось взыскать с крестьянина плату на каждом шагу. Так, в 1900–1904 гг. подлежала уплате пошлина в сумме 12 крейцеров независимо от состоятельности на 177 дорогах, 85 мостах, 47 переездах<sup>356</sup>. Все это дополнялось частыми стихийными бедствиями и вело к обнищанию крестьянских масс.

Нищенское материальное положение и экономическое бесправие подталкивали крестьян к эмиграции в другие страны в поисках заработка и лучшей жизни. В конце XIX – начале XX в. крестьяне стали массово эмигрировать в США, Бразилию, Канаду, Россию, Боснию, а также в Аргентину<sup>357</sup>. Так, один из исследователей украинского эмиграционного движения Ю. Бачинский отмечал, в частности, что только в США с 1899 по 1909 гг. выехало 284400 человек<sup>358</sup>.

Кроме экономического бесправия и нищеты, восточнославянское население Галиции было ограничено в политических и национальных правах. Австрийская Конституция 1867 г. в своей 14 статье гарантировала народам Австро-Венгерской монархии полное равноправие в государственных и судебных учреждениях, школах, в развитии экономики и культуры. В значительной степени эти положения носили декларативный характер – по крайней мере, для галицийских русин, которые фактически были отданы австрийским правительством на откуп

<sup>356</sup> Злупко С. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання в Галичині (кінець XIX - поч. XX ст.). – Львів, 1960. – С. 18.

<sup>357</sup> Качараба С., Рожик М. Українська еміграція. Еміграційний рух зі Східної Галичини та Північної Буковини у 1890-1914 рр. – Львів, 1995. – С. 15.

<sup>358</sup> Бачинський Ю. Українська іміграція в з'єднаних державах Америки. - Львів: Накл. Ю. Бачинського і О. Гарасевича, 1914. – Т. 1. – С. 97.

польской шляхте, которая имела значительное влияние в Вене. При таких условиях русинским политическим деятелям приходилось преодолевать сопротивление со стороны поляков, чтобы воспользоваться своими конституционными правами.

Куриальная система выборов в Галицийский краевой Сейм и австрийский парламент (Рейхсрат), покоившаяся на становой основе, неприкрыто ущемляла политические права русин. Их доля в австрийском парламенте в 1901 г. составляла 1,8% депутатских мест, а в галицийском Сейме – 9,9%<sup>359</sup>. Безусловно, такое малочисленное представительство в политических институтах Австро-Венгрии не могло кардинально повлиять на проведение экономических и политических реформ в интересах русинского населения. К тому же польские помещичьи круги всегда могли рассчитывать на поддержку одного-двух министров в составе австрийского правительства, отстаивавших их интересы при рассмотрении вопросов о Галиции. Галицийский Сейм, как правило, также игнорировал интересы русин. Таким образом, увеличение представительства в этих выборных органах становилось ключевой политической задачей русинского населения.

Даже избирательная реформа 1907 г. не устранила политического неравенства русин по сравнению с поляками. Социальный гнет и политическое бесправие русинского населения, большинство которого составляли крестьяне, дополнялось отсутствием благоприятных условий для свободного развития культуры и образования. Ассигнования Сейма на развитие русинско-украинского образования, культуры, науки, искусства в 1900 г. примерно в 10 раз были меньше соответствующих «польских» отчислений<sup>360</sup>.

Русинское население Галиции располагало в шесть раз меньшим числом средних школ с родным языком преподавания, чем поляки. В 1903–1904 учебном году в Восточной Галиции функционировали 25 польских школ, 4 украинских и 2

---

<sup>359</sup> Шанковський Л. Нарис історії Стрийщини. – Нью-Йорк-Торонто-Париж-Сідней, 1990. – Т. 1. – С. 116, 117.

<sup>360</sup> Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. – Львів, 1954. – С. 20.

немецких<sup>361</sup>. Учебные программы начальных школ формировались так, чтобы детям крестьян было затруднительно продолжать обучение в средней школе.

Почти недоступными крестьянам были и высшие учебные заведения. С целью усиления союза с польскими правящими кругами австрийское правительство передало им Львовский университет, в котором еще с 1879 г. был введен польский язык обучения. В течение 1900-1914 гг. в Львовском университете доля студентов-поляков составляла 44–49%; русин – 27–31%; евреев – 22–28%. Причем в указанный период доля русин, несмотря на увеличение их количества, оставалась низкой и имела тенденцию к сокращению (с 31% в 1900 г. до 27% в 1914 г.)<sup>362</sup>. В обоих галицийских университетах – Краковском и Львовском – преподавание практически полностью велось на польском языке.

Итак, система образования в Галиции ограничивала возможности молодежи, особенно сельской, получать среднее и тем более высшее образование. Полученное сельскими жителями начальное образование было недостаточным для того, чтобы учиться ремеслу, идти на фабрику или дальше повышать образование. Такая социально-экономическая и национальная дискриминация порождала у русинско-украинского населения ощущение несправедливости, осознание неравноправного по сравнению с другими народами Габсбургской монархии положения, была важной, но не единственной предпосылкой формирования у крестьян украинского национального самосознания.

Во-вторых, пробуждению сознания крестьянских масс в значительной степени способствовали общественно-политические движения – как украинофильские, та и радикальные, и густая сеть культурно-образовательных, хозяйственных и молодежных обществ и организаций. П. Феденко справедливо считал, что политическую жизнь галицийских русин «пробудила» деятельность

---

<sup>361</sup> Грушевский М. Из польско-украинских отношений Галиции: Несколько иллюстраций к вопросу: автономия областная или национально-территориальная. – СПб., 1907. – С. 52, 53.

<sup>362</sup> Благий В.Б. Студентство Львівського університету в 1900–1914 роках: Історико-соціологічний аспект: Автореф. дис. канд. істор. наук: 07.00.01. – Львівський Національний університет імені Івана Франка. – Львів, 1996. – С. 9.



М. Драгоманова и его сторонников в Галиции, прежде всего И. Франко, М. Павлика и всех, кто находились под их идейным влиянием<sup>363</sup>.

В партийно-политическом спектре русинско-украинского общества в Галиции в конце 90-х гг. XIX в. выделялись следующие партии: центристская – Украинская национально-демократическая партия (УНДП), две левые – Русько-украинская радикальная партия (РУРП) и Украинская социал-демократическая партия (УСДП), правое крыло занимал Католический Русько-народный союз (КРУС) и отдельное место занимали русофилы – Русско-народная партия (РНП)<sup>364</sup>. Но именно РУРП, УНДП и УСДП стали действительно защитниками интересов украинского крестьянства Галичины, организаторами борьбы за социально-экономические, политические, национальные права. В постулате политической самостоятельности Украины, который находился в программах всех трех указанных политических партий, заключалось решение проблемы совмещения борьбы за национальное освобождение с решением аграрного вопроса и социальных проблем.

Украинские партии пытались отстаивать интересы самого многочисленного слоя украинского общества – крестьянства. С момента основания РУРП считала своей социальной базой крестьян. УНДП, хотя и декларировала себя общенациональной, все же боролась за крестьянство как основу украинской земледельческой нации. Привлекательными для крестьян были аграрные программы обеих партий, над которыми работал в свое время И. Франко. В частности, аграрная программа РУРП стояла на принципах общинного земельного социализма, который предусматривал переход латифундий в собственность земледельческих общин, которые должны были разделить ее между крестьянами и союзами (кооперативами)<sup>365</sup>. Земля, принадлежавшая мелким крестьянским хозяйствам, должна была оставаться в их собственности. Важнейшим положением аграрной программы УНДП стало требование передачи

<sup>363</sup> Феденко П. Український громадський рух у ХХ ст. – Львов, 1959. – С. 42.

<sup>364</sup> Кугутяк М. Галичина: Сторінки історії: Нарис суспільно-політичного руху (XIX - 1939 р.) – Івано-Франківськ, 1993. – С. 97.

<sup>365</sup> Новий Громадський Голос: Радикальний часопис. – 1905. – Ч. 2.

помещичьей земли крестьянам, допускалась также возможность выкупа латифундиальных хозяйств, сдача земли в аренду общинам или отдельным людям за небольшую оплату. Указанные положения программы выдвигались как требования крестьян во время забастовочной борьбы, а также депутатами от УНДП в представительных органах Австро-Венгрии.

УСДП как часть австрийской социал-демократии выступала на политической арене как партия рабочего класса, но и она не могла игнорировать тот факт, что подавляющее большинство русинско-украинского населения Галиции составляли крестьяне. Поэтому на съезде партии в 1906 г. социал-демократы рассмотрели аграрную программу, целями которой была активизация работы партии в крестьянской среде и широкое привлечение крестьян к борьбе за их социальные и национальные права. Программа, в частности, предусматривала обобществление земли и всех средств производства, передачу их в пользование общинам под контролем государства<sup>366</sup>. Включала программа и положения о социальной защите сельских рабочих. Социал-демократы не планировали революционного уничтожения помещичьего землевладения, а надеялись с помощью государства путем расширения сферы коллективной собственности перейти к социализму. Но программа была отложена на доработку.

Во временной перспективе РУРП, УНДП, УСДП связывали решения аграрно-крестьянского вопроса с обретением независимости украинским народом. Идея создания независимого Украинского государства находилась в программах всех трех украинских галицийских партий и была стержнем их агитационной работы. Достичь этой цели они надеялись демократическим, эволюционным путем, в частности через национально-территориальную автономию Восточной Галиции в составе Цислейтании. Оппозиционные русофилы и КРУС не выдвинули ни одного проекта аграрных реформ, поскольку поддерживали политику польских шляхетских партий и ограничивались преимущественно хозяйственными советами крестьянам. По данной причине русофилы теряли свое влияние среди сельского населения.

---

<sup>366</sup> Воля. – 1906. – Ч. 2.

Одним из важных факторов распространения образования и национального сознания была издательская деятельность политических партий. Особого успеха в этом достигла УНДП, тесно сотрудничавшая с обществом «Просвита», которое вовлекало в общественную жизнь широкие крестьянские массы. Лидер УНДП Ю. Романчук в течение десяти с половиной лет возглавлял указанное общество. К. Левицкий входил в состав главного отдела «Просвиты», был заместителем председателя общества. Е. Олесницкий руководил отделом «Просвиты» в Стрые. Активное участие в деятельности общества принимали национал-демократы В. Бачинский, А. Борковский, М. Петрицкий, А. Чайковский, о. А. Стефанович и др. Тесно сотрудничал с «Просвитой» М. Грушевский. Главный отдел и издательская комиссия «Просвиты» наладили издание популярных среди крестьян небольших по объему книг, которые были написаны на историческую, религиозную, хозяйственно-экономическую тематику. Авторами брошюр были представители разных украинских партий, среди них – К. Левицкий, А. Колесса, А. Барвинский, Л. Цегельский, И. Франко, М. Павлик, О. Маковой и др. Настоящими культурно-образовательными центрами на селе стали читальни «Просвиты». В инструкции народного комитета УНДП общественным организаторам уездов от 24 марта 1906 г. отмечалось, что они обязаны организовывать читальни «Просвиты», привлекать к ним крестьян, включая женщин и молодежь, ежедневно собирать их и обсуждать текущие дела. Читальни располагали журналами и книгами, проводили патриотические вечера и любительские спектакли, организовывали школы для неграмотных. О том, что образование читален приобрело большой размах, свидетельствуют следующие данные: в 1881 г. их было 5, в 1899 г. – 816, в 1903 г. – 1399, в 1910 г. – 2355, в 1914 г. – 2944<sup>367</sup>.

Важную роль в проведении культурно-просветительной работы среди крестьян играли общества «Сокол» (возглавляемое в свое время В. Нагорным, А. Будзиновский, И. Боберский) и «Сичь» (К. Трилевский), которые находились соответственно под идеологическим влиянием УНДП и РУРП. Образованные как гимнастически-спортивные организации, они вышли за узкие рамки спорта и

---

<sup>367</sup> Нарис історії «Просвіти» / Р. Іваничук, Т. Комаринець. – Львів – Краків – Париж, 1993. – С. 213.

стали настоящими культурно-образовательными организациями в селах. Так, в частности с 1900 по 1912 гг. в Восточной Галиции было основано 794 «Сичи» в 48 округах. Больше всего в Снятинском – 52, Коломыйском – 51, Станиславском – 50<sup>368</sup>. В целях совершенствования работы и подготовки кадров «Сечи» организовывали специальные курсы для крестьян. С 1911 г. они действовали во Львовском и Бибрском округах.

Деревенские «Соколы» имели преимущественно «пожарно-спортивный» характер и их главной задачей считалось: «... образовывать членов в гимнастике совместными упражнениями, совместными прогулками ... упражнениями пожарной охраны, стрельбы по целям, плавания, фехтования ...». Но они рассматривались не только как первый шаг к созданию собственных вооруженных формирований, но и как центры культурной работы. Важные функции, которые выполняли «Соколы», тесно переплетались с их культурно-просветительской работой, которая в конечном итоге должна была сформировать у молодежи осознание своих обязанностей «перед Украиной, физическое совершенство, дисциплинированность, готовность к самопожертвованию»<sup>369</sup>.

Итак, формы работы обществ были разнообразными – это привлечение молодежи к спортивным и культурным мероприятиям, противопожарной деятельности, организации читален, создание любительских театров, хоров, проведения вечеринок, веч, национальных праздников и тому подобное. Несмотря на определенные организационные трудности и преследования властей, образованные в селах гимнастически-пожарные общества своей «казацкой» организацией фактически обратились к истории народа, способствуя пробуждению национального чувства крестьян. Участие молодежи в спортивно-пожарных обществах способствовало формированию у них чувства национальной сплоченности.

Таким образом, социальный статус крестьян, их тяжелое социально-экономическое положение, наличие идеологических принципов, в основе которых

<sup>368</sup> Трофим'як Б.С. Гімнастично-спортивні організації у національно-визвольному русі Галичини (др. пол. XIX - перша пол. XX ст.) – Тернопіль, 2001. – С. 224.

<sup>369</sup> Галичанин. – 1907. – Ч. 3.

лежала идея создания независимого государства Украина (с чем связывалось окончательное решение аграрно-крестьянского вопроса), создание украинофильских политических партий (РУРП, УНДП, УСДП), которые последовательно развивали эту идею, распространяя и агитируя за нее крестьянство, деятельность обществ «Просвита», «Сокол», «Сичь» были важными предпосылками формирования национального сознания крестьян и привлечения их к национально-освободительной борьбе.

Распространение украинской идентичности среди городского населения имело ряд особенностей. Русинское движение в слабой мере затрагивало наемных рабочих, несмотря на то, что важную роль в общественном развитии тех или иных социальных групп, фактора их политической активности играет рабочий класс как важная движущая сила многих процессов, происходящих в государстве.

Сдерживающее воздействие на формирование культурных традиций рабочих осуществляла действующая система общего образования и профессионально-технического обучения. Тогдашние законы четко определяли классовый характер школ, допуская рабочих и их детей только к начальному образованию. Но если требования об обязательности начального образования в городах более-менее выполнялись, то в сельской местности дети русинских крестьян часто были лишены возможности посещать школу вообще за ее отсутствием.

В конце 60-х - в начале 70-х гг. в XIX в. в Галиции начинается новый этап общественно-политического движения. Он связан с выходом на арену новой политической силы – рабочего класса. В 1867 г. в Австро-Венгрии был принят закон о праве на собрания и объединения, и у рабочих Галиции появилась возможность создавать свои организации.

В Львове еще в конце 50-х гг. XIX в. было создано католическое общество ремесленников «Скала». В 1890-е гг. в нем насчитывалось 279 членов-рабочих, ремесленников, а также почетных членов из числа шляхты (в том числе и графов), священников и др. Это общество занималось обучением рабочих и ремесленников пению, танцам, математике, моделированию под контролем церкви.

Позже активное участие в работе читален «Скала» принимало греко-католическое духовенство во главе со станиславским епископом Г. Хомышиным. Большую роль в создании различных трудовых обществ русин сыграл митрополит А. Шептицкий. «Шептицкий, – говорил в своей речи посол краевого Сейма народовец Могильницкий, – то мать, под крылья которой собираются все русины»<sup>370</sup>.

В январе 1868 г. в Львове возникло общество рабочих «Gwiazda» («Звезда»). Были образованы его филиалы в Станиславе и Перемышле. «Звезда» влияла и на русинские студенческие общества<sup>371</sup>. В феврале 1868 г. было создано «Общество взаимной помощи», объединявшее рабочих разных профессий, а осенью 1869 г. – «Общество взаимной помощи типографов». В состав последнего вошла часть членов общества «Звезда». В уставе говорилось, что целью нового объединения является повышение сознания и улучшения материального положения типографов<sup>372</sup>. «Общество взаимопомощи типографов» известно и тем, что организовало в 1870 г. первую в городе рабочую забастовку, участники которой добились повышения зарплаты и частичного сокращения рабочего дня<sup>373</sup>.

В сентябре 1869 г. в среде легальных рабочих и ремесленных обществ взаимопомощи был создан «Круг левых». В него вошли шесть человек. Фактическим организатором и руководителем «Круга» был типограф, русин И. Сенюк, о котором секретарь этого кружка Боднарский позднее вспоминал: «Человек этот был способным. Во взглядах справедлив и открыт, в критике остр, часто безапелляционен ... Особенно хорошо работал в известном Круге левых»<sup>374</sup>. В организацию также входили словак А. Скерла, Л. Зубалевич, бывшие повстанцы 1863 г. русин И. Данилюк и поляк А. Маньковский. Они решили выработать устав «Прогрессивного общества львовских типографов», которое просуществовало до 1875 г., когда было реорганизовано в общество «Ognisko».

<sup>370</sup> Вітик С. До ситуації. – Львів, 1903. – С. 26.

<sup>371</sup> Макаєв В. Указ. соч. – С.75–78.

<sup>372</sup> Історія Львова. – К., 1984. – С. 127.

<sup>373</sup> Історія Львова: у 3-х т. – Львів, 2007. – Т.2. – С. 280.

<sup>374</sup> Цит. по: Najdus W. Polska partia socialno-demokratyczna Galicji i Slaska (1890–1919). – Warszawa, 1983. – S.20.

Руководителем «Ognisko» стал А. Маньковский. Вначале общество объединяло около 100 рабочих<sup>375</sup>. Одним из руководителей этого общества в течение 18 лет был И. Данилюк. Упомянутый уже Боднарский так характеризовал И. Данилюка: «Человек этот, необходимо открыто признать, очень справедливый, очень трудолюбивый, в общественных делах же предан, в оценке этих дел, как я понимаю, откровенен и справедлив, отличный рабочий и внимательный, хороший товарищ»<sup>376</sup>.

И. Данилюк принадлежал к учредителям массового культурно-образовательного общества львовских рабочих «Сила», которое через некоторое время распространило свое влияние на другие города Галиции – Дрогобыч, Коломыю, Перемышль, Станислав, Стрый, Тернополь. В отличие от других рабочих обществ, которые имели профессиональный характер, «Сила» объединяла представителей всех профессий. Согласно уставу, принятому 27 февраля 1891 г., целью общества провозглашались «подъем умственного воспитания рабочих, активизация общественной жизни, а также материальная (взаимно) помощь»<sup>377</sup>. Предполагалось посредничество в трудоустройстве работников, помощь лицам, подвергшимся политическим притеснениям и тому подобное. Общества имели право основывать библиотеки, читальни газет и журналов, издавать популярные брошюры; подчеркивалось значение формирования ощущения рабочей солидарности, привлечения рабочих к художественной самодеятельности и культурной жизни.

Значение деятельности общества «Сила» и других подобных объединений хорошо осознавала власть. В одном из донесений Львовской дирекции полиции наместничеству в 1898 г. указывалось, что работа общества «... направлена исключительно на повышение классового сознания рабочих, ознакомление их с существующим общественным строем, прививки ненависти и разъяснения путей

---

<sup>375</sup> Макаев В. Указ. соч. – С. 82.

<sup>376</sup> Najdus W. Op. cit. – S.32.

<sup>377</sup> Praca. – 1891. – № 4.

и средств, с помощью которых социализм стремится к общему перевороту»<sup>378</sup>. «Силы» создавались преимущественно как национальные общества рабочих, что подчеркивалось персональным составом правлений, репертуаром художественной самодеятельности, книжным и газетным фондом читален и другими моментами. Так, после учредительного собрания «Силы» в Станиславе 21 июня 1851 г., рабочий хор исполнил несколько украинских песен, в том числе «Беснуйтесь, мчитесь, бешеные палачи»<sup>379</sup>.

Важную роль в организации рабочих в сложившуюся силу играла пресса. Уже в январе 1869 г. в Львове начала выходить газета «Rekodzielnik» («Ремесленник»). В январе 1872 г. вышла в свет профессиональная газета львовских типографов «Czcionka» («Буква»), преобразованная вскоре на общепролетарскую газету Галиции.

Новый этап в истории развития рабочих Галиции и Буковины был ознаменован выходом в свет газеты «Prasa». Вначале газета издавалась на средства «Общества типографов». С августа 1878 г. (с третьего номера) сотрудниками и редакторами газеты стали И. Франко и М. Павлик. Газета выходила на польском языке, поскольку большинство городских рабочих лучше знали его.

На страницах «Prasa» печатались статьи И. Франко «Чего мы требуем?», «Что приносит наша работа?», «На кого работаем?», «Чья вина?». В 1881 г. эти и другие статьи вышли отдельной брошюрой под названием «O prasu» («О труде»).

18 августа 1879 г. в газете «Prasa» И. Франко публикует статью под названием «Чего мы хотим?», где сделал попытку сформулировать программный минимум галицийских рабочих независимо от национальности, языка или социально-политических ориентаций. Отмечая, что для господствующих слоев не только в Галиции, но и во всей Австро-Венгрии рабочий вопрос является чуть ли не самой страшной крамолой, он писал: «Социализм, коммунизм, даже нигилизм – вот чудовища, которые всегда выдвигает богатая буржуазия, когда ей

<sup>378</sup> Макарчук О.Г. Вихід на політичну арену західноукраїнського робітництва (кінець XIX - початок XX ст.) // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». – 2012. – № 724. – С. 87.

<sup>379</sup> Najdus W. Op. cit. – S. 114.



напоминают о рабочем вопросе»<sup>380</sup>. Работы, опубликованные И. Франко в этом журнале, свидетельствуют о значительном влиянии марксистского варианта теории социализма на его творчество в этот период. Одной из главных теоретических проблем этих статей являлось создание необходимых для победы нового строя условий, важнейшим из которых, по его мнению, являлась солидарность трудящихся классов.

В течение всех 1880-х гг., вплоть до образования в 1890 г. Рабочей галицийской социал-демократической партии и Русько-украинской радикальной партии, основавших свои официальные партийные органы «Robotnik» и «Народ», газета «Prasa» была основным рабочим печатным органом в Галиции. В этом же году начала выходить газета «Народ» – орган Русько-украинской радикальной партии, главными редакторами которого были И. Франко и М. Павлик.

С образованием политических партий рабочее движение выходит на новую ступень борьбы за свои права. В частности, в 1879 г. была обнародована «Программа галицийских социалистов», в которой выдвигались требования всеобщего избирательного права: свободы слова, печати, введения на предприятиях 10-ти часового рабочего дня для взрослых, 8-ми часового для подростков 14–18 лет и 6-ти часового для детей до 14 лет, ограничения применения женского и детского труда, свободы заработка, ликвидации принудительных корпораций, создания Третьих промысловых судов из работников и предпринимателей, создания рабочих касс взаимопомощи во главе с рабочими, установления ответственности предпринимателей за несчастные случаи на производстве, организации промышленных школ, установления минимальной заработной платы, введения института промышленных инспекторов<sup>381</sup>.

Классовые интересы не затормозили развитие национального самосознания, поскольку острые национальные противоречия были источником разногласий внутри рабочего лагеря. Основную массу помещиков составляли поляки,

---

<sup>380</sup> Франко І. Чого ми хочемо // І. Франко: збір. тв.: у 50 т. – К., 1984. – Т. 44. – Кн. 1. – С. 25.

<sup>381</sup> Жерноклеев О.С. Указ. соч. – С. 79.

буржуазии – поляки, евреи и представители иностранного капитала. Русинская буржуазия еще только зарождалась, а политические партии в основном ориентировались на квалифицированных рабочих, игнорируя сельский пролетариат и городскую бедноту. По этим причинам первые забастовки русинского пролетариата носили этнический, религиозный и корпоративный характер; классовое сознание в требованиях рабочих прослеживается лишь с начала XX века<sup>382</sup>.

С другой стороны, созданная в 1890 г. Русько-украинская радикальная партия и ее лидеры (в частности М. Павлик), преувеличивая слабость рабочего элемента, рассматривали свою партию только как представительницу интересов крестьян и сельского пролетариата и отдалялись от работы среди промышленных рабочих.

Осложнялась ситуация и расхождением среди политических лидеров о границах будущей украинской государственности. Так, лидер Галицийской социал-демократической партии И. Дашинский доказывал, что русинские рабочие должны объединиться с польским, чешским и немецким рабочим классом, в том числе и в деле борьбы за свои национальные цели. Польские политические силы избегали разговоров о предстоящей государственной принадлежности Восточной Галиции.

Следует отметить, что рабочее движение в Галиции в конце XIX – начале XX в. характеризовалось не только ростом числа забастовок, но и увеличением их продолжительности и результативности. В 1900–1903 гг. на развитии забастовочного движения заметно отразился мировой экономический кризис. Среднегодовое количество забастовок по сравнению с предыдущими 1897–1899 гг. возросло в два (22–28 забастовок ежегодно), а их участников – в три раза и колебалось в пределах 3,8–6,5 тысяч<sup>383</sup>. В 1904–1905 гг. количество рабочих выступлений и их участников снова почти удвоилось и достигло соответственно 46–47 забастовок ежегодно с участием 9,5–11,5 тысяч. На Галицию в это время

---

<sup>382</sup> Химка Д.-П. Указ. соч. – С. 148, 149.

<sup>383</sup> Podręcznik statystyki Galicji. – Lwów, 1908. – Т. VIII. – Cz. 2. – S. 225.

приходилось около 7% всех рабочих забастовок, зарегистрированных в Австро-Венгрии<sup>384</sup>. Если в 1890-х гг. XIX в. абсолютное большинство выступлений были кратковременными (от нескольких дней до двух недель), то в 1901–1905 гг. шестнадцать забастовок продолжались от трех недель до месяца, восемь – по 31–40 дней и еще семь – 41–60 дней. Из всех 168 забастовок, которые имели место в течение пятилетия, 128 завершились полной или частичной победой рабочих<sup>385</sup>.

Наиболее резонансными рабочими выступлениями начала XX в. были забастовки львовских строителей летом 1902 г. (более 4 тыс. участников), нефтяников и работников озокеритной промышленности Дрогобычско-Бориславского бассейна в июле–августе 1904 г. (более 6 тыс. чел.). Активную роль в их руководстве сыграли галицийские социал-демократы, которые пытались придать этим выступлениям организованные формы, направить их в мирное и легальное русло во избежание кровопролития и обеспечить хотя бы частичное выполнения требований бастующих<sup>386</sup>. В целом доля забастовок, которыми руководили классовые профсоюзы, выросла к 1904 г. по сравнению с 90-ми гг. XIX в. от почти трети до 50%<sup>387</sup>.

Идейно-политическое и организационное становление национальных секций австро-венгерской социал-демократии в Галиции в конце XIX – начале XX в. совпало с углублением партийно-политической дифференциации общества, возникновением и становлением других польских, русинских, еврейских партий, осложнялось конкурентной борьбой, а также необходимостью четкого определения своего места в существенно обновленном политическом спектре.

Все это происходило в специфической социально-политической обстановке Австро-Венгрии, характеризовалось дальнейшим обострением общественных противоречий. Развитие современной промышленности и ее монополизации происходили на фоне многочисленных пережитков феодализма в экономической и политической системе. Формальное существование в стране ряда

---

<sup>384</sup> Там же.

<sup>385</sup> Там же.

<sup>386</sup> Кравець М.М. Масові робітничі виступи в Східній Галичині на початку XX ст. – С. 117, 118, 120, 121.

<sup>387</sup> Najdus W. Klasowe związki zawodowe w Galicji // Przegląd historyczny. – 1960. – Т. 51. – Zesz.1. – S. 147.

демократических прав и свобод, гарантированных конституцией, на практике сочеталось с упорными попытками правящих кругов сохранить национальное и сословное неравенство. Своеобразие модернизационных процессов в Австро-Венгрии заключалось также в неизбежном проецировании всех сколько-нибудь значительных изменений на сферу межнациональных отношений<sup>388</sup>. Национальные противоречия накладывались на социальные, взаимно обострялись. Кризис существующего в стране общественно-политического строя постепенно становился хроническим.

Наряду с этим, национальное возрождение, распространение либеральных и социалистических идей, возникновение и деятельность первых политических партий привели к заметным качественным изменениям в социальной психологии масс, росту их гражданского и национального самосознания и, как следствие, – пробуждению широких слоев населения в Галиции, к активизации общественно-политической жизни.

Итак, можно сделать вывод, что в течение нескольких десятилетий конца XIX – начала XX в. на фоне социальных, политических, национальных противоречий зарождается, крепнет и определяется с целями новая сила – русинско-украинское население Галиции. Борьба за улучшение социально-экономических условий рабочих и крестьян сочеталась с национально-освободительным движением, что вело к росту украинской идентичности среди указанных групп населения.

### **3.2. «Просвита» и «Общество имени Михаила Качковского» в борьбе за национальную идентичность русин (конец 60-х гг. XIX – начало XX в.)**

Важнейшей целью «будителей» народного самосознания являлось просвещение населения путем распространения грамотности, приобщения его к достижениям науки, современной культуры. С этой целью и русофилы, и украинофилы организовывали свои читальни и клубы, постепенно охватившие всю Галицию. «Просвита» была основана в Львове 8 декабря 1868 г. В первые

<sup>388</sup> Айрапетов А.Г. Историческая судьба Австро-Венгрии. // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 137, 138.

годы своего существования (1868–74), «Просвита» насчитывала менее 300 членов, из которых более четверти (27,6 %) проживало в Львове, около одной пятой в других городах (19,4 %) и чуть меньше половины (46,6 %) в деревнях и местечках (оставшиеся 6,5 % жили в городах за пределами Галиции). Ровно треть членов была священниками, остальные принадлежали к светской интеллигенции (педагоги составляли 20,3 % членов; адвокаты 17,2 %; государственные служащие – 7,7 %. Участие крестьян в «Просвите» в эти первые годы было незначительным. Священники основывали отделения, главным образом, в сельской местности (91,7%), в то время как светская интеллигенция – в городах<sup>389</sup>.

С конца 1870-х гг. увеличение членской массы «Просвиты» происходило преимущественно за счет крестьянства. В середине 1876 г. «Просвита» насчитывала 323 членов, в марте 1877 г. – 604 и в июне 1878 г. – 1024. Информация о составе влившихся в организацию новых членов доступна, начиная с середины 1880-х годов. В конце 1883 г. членские взносы платили около 900 человек (фактическое членство было гораздо больше). В конце 1884 г. «Просвита» насчитывала 2525, а к 1914 г. – 36500 членов. В свою очередь связанные с «Просвитой» читальни насчитывали 197000 членов.

«Просвита» имела филиалы (филии) в небольших городах и местечках за пределами Львова по всей восточной Галиции, число которых возросло с четырех в 1880-х – 1890-х гг. до сорока семи в 1908 г. Первый филиал «Просвиты» был основан 2 февраля 1875 г. в Бортниках. В общем виде рост числа филиалов и читален после 1891 г. представлен в следующей таблице:

**Таблица № 2. Рост численности филиалов и читален «Просвиты»**

| Год  | Число основанных филиалов | Год  | Число основанных читален |
|------|---------------------------|------|--------------------------|
| 1876 | 1                         | 1891 | 5                        |
| 1877 | 1                         | 1892 | 42                       |
| 1878 | 1                         | 1893 | 43                       |
| 1882 | 1                         | 1894 | 50                       |
| 1891 | 2                         | 1895 | 93                       |
| 1892 | 2                         | 1896 | 109                      |

<sup>389</sup> Himka J-P. Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. – P. 90.

|        |    |        |      |
|--------|----|--------|------|
| 1894   | 2  | 1897   | 180  |
| 1896   | 3  | 1898   | 182  |
| 1897   | 1  | 1899   | 112  |
| 1898   | 3  | 1900   | 108  |
| 1899   | 3  | 1901   | 120  |
| 1901   | 2  | 1902   | 295  |
| 1902   | 1  | 1903   |      |
| 1903   | 8  | 1904   | 211  |
| 1904   | 2  | 1905   |      |
| 1905   | 1  | 1906   | 143  |
| 1906   | 3  | 1907   | 198  |
| 1907   | 2  | Всього | 1893 |
| 1908   | 8  |        |      |
| Всього | 47 |        |      |

Источник: Лозинський М. Сорок літ діяльності Просвіти. Львів, 1908. С. 43, 44.

Как видно из таблицы, в 1880-х гг. наблюдался значительный спад в активности «Просвиты», чья деятельность вновь стала расширяться лишь после провозглашения «Новой эры» в начале 1890-х гг. К этому же времени относится и основание нового статута 1891 г., который позволил расширить основание читален, резко возросшее с середины 1890-х гг.

Тем самым «Просвита» начала опережать «Общество Михаила Качковского», получая преимущество в распространении своих отделений. Плотность читален была неодинаковой. Основным фактором, от которого зависело открытие новых читален, была доля русинского населения в округе: чем больше было русин, тем больше было читален. Кроме того, в округах с наличием крупных городов (таких как Львов, Перемышль, Станислав, Тернополь, Рогатин) количество читален было еще больше. Это связано с преимущественной концентрацией русинской интеллигенции в городах, из которых велась координация просветительской деятельности.

**Таблица № 3. Распределение читален «Просвиты» по округам Галиции.**

| Повет (округ) | Число читален на 1907 г. | Повет (округ) | Число читален на 1907 г. | Повет (округ) | Число читален на 1907 г. |
|---------------|--------------------------|---------------|--------------------------|---------------|--------------------------|
| Бережаны      | 55                       | Золочев       | 60                       | Рудки         | 38                       |

|             |    |              |    |               |      |
|-------------|----|--------------|----|---------------|------|
| Березов     | 6  | Зборов       | 21 | Самбор        | 49   |
| Бобрка      | 52 | Калуш        | 48 | Скалат        | 43   |
| Богородчаны | 30 | Каменка      | 41 | Снятин        | 20   |
| Борщев      | 58 | Коломыя      | 39 | Сокаль        | 41   |
| Броды       | 49 | Косов        | 38 | Станислав     | 60   |
| Бучач       | 52 | Краков       | 1  | Старый Самбор | 37   |
| Бяза        | 1  | Ланцут       | 2  | Стрый         | 65   |
| Горлицы     | 2  | Лиско        | 11 | Сянок         | 14   |
| Городенка   | 34 | Львов        | 70 | Теребовля     | 30   |
| Грибов      | 2  | Мостиска     | 37 | Тернополь     | 70   |
| Городок     | 30 | Надворная    | 33 | Товмач        | 53   |
| Гусятин     | 54 | Новый Сан    | 1  | Турка         | 16   |
| Добромиль   | 11 | Переворск    | 1  | Цешанув       | 23   |
| Долина      | 42 | Перемышль    | 63 | Чортков       | 45   |
| Жидачив     | 31 | Перемышляны  | 41 | Яворов        | 39   |
| Жолква      | 31 | Печенежин    | 16 | Ярослав       | 27   |
| Залищики    | 49 | Рава Русская | 40 | Ясло          | 5    |
| Збараж      | 52 | Рогатин      | 68 | всего         | 2048 |

Источник: Лозинський М. Сорок літ діяльності Просвіти. – Львів, 1908. – С. 45, 46.

Русофилы не имели до 1874 г. своей собственной организации, аналогичной «Просвите», когда было основано «Общество имени Михаила Качковского». В то время как «Просвита» до конца 1870-х гг. оставалась в значительной степени изолированной от крестьянства организацией, «Общество Качковского», во многом благодаря усилиям И. Наумовича, немедленно приступило к созданию сети читален. В период 1874–78 гг. народники основали только шесть читален; подавляющее большинство из 171 клубов, основанных в те годы, были русофильской ориентации. В течение первых нескольких лет своего существования «Общество Качковского» насчитывало свыше пяти тысяч членов. Однако с начала 1880-х гг., после начала стремительного развития «Просвиты» ей удалось стать крупнейшей организацией, охватывавшей русинские читальни, и к 1914 г. число членов «Общества Михаила Качковского» составляло лишь около одной десятой размера «Просвиты».

К просветительской деятельности привлекались учителя сельских школ, врачи, преподаватели гимназий и студенты, участвовавших в проведении

различных культурных мероприятий, которые сочетались с издательской, экономической и организационной деятельностью. Например, по случаю 25-летия основания филиалов проходили празднования в Коломые и Тернополе, на которых, кроме торжественных концертов с чтением рефератов на историческую тематику, прошли просветительно-хозяйственные собрания с лотерейным разыгрыванием сельскохозяйственных машин<sup>390</sup>.

С целью активизации русинских организаций на местном уровне и объединения их усилий возникла идея создания народных домов, в которых бы размещались читальня, магазин, библиотека, кредитная касса, зал со сценой для выступлений, комнаты для подготовки хора, оркестра и др. В этом плане особую активность проявлял филиал «Просвита» в г. Борщеве, направляя прибыль от проведения спектаклей, концертов, вечеров на оплату строительных работ. Однако следует отметить, что деятельность филиалов «Просвита» была достаточно разобщенной и не носила систематичный характер. Об этом неоднократно сообщалось в «Письмах с Просвита»<sup>391</sup>.

Несмотря на широкий спектр деятельности, основной упор делался на издательскую работу, динамика которой зависела от активности руководства и наличия финансирования. Издательская деятельность «Просвита» была относительно равномерной.

**Таблица № 4. Издательская деятельность «Просвита» в 1869-1907 гг.**

| Год  | Тираж  | Год  | Тираж | Год  | Тираж |
|------|--------|------|-------|------|-------|
| 1869 | 20000  | 1882 | 26710 | 1895 | 46500 |
| 1870 | 18000  | 1883 | 21000 | 1896 | 51600 |
| 1871 | 24000  | 1884 | 28505 | 1897 | 68000 |
| 1872 | 24000  | 1885 | 26525 | 1898 | 70000 |
| 1873 | 22000  | 1886 | 32275 | 1899 | 55000 |
| 1874 | 123105 | 1887 | 31785 | 1900 | 83000 |
| 1875 | 83515  | 1888 | 37735 | 1901 | 85000 |
| 1876 | 75230  | 1889 | 37790 | 1902 | 82000 |
| 1877 | 40850  | 1890 | 50470 | 1903 | 87000 |

<sup>390</sup> Зуляк І. Участь «Просвіти» у формуванні національної свідомості українців у Східній Галичині (кінець 60-х рр. XIX – початку XX ст. // Україна–Європа–Світ. Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Історія, міжнародні відносини / Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2010. – Вип. 5. У 2 ч.: Ч. 1. – С. 117–125.

<sup>391</sup> Письмо з Просвіти. – 1911. – С. 52.



|      |       |      |       |      |        |
|------|-------|------|-------|------|--------|
| 1878 | 16960 | 1891 | 99030 | 1904 | 92000  |
| 1879 | 18400 | 1892 | 91610 | 1905 | 120000 |
| 1880 | 23340 | 1893 | 96340 | 1906 | 73000  |
| 1881 | 18970 | 1894 | 67860 | 1907 | 126000 |

Источник: Лозинський М. Сорок літ діяльності Просвіти. Львів, 1908. С. 51, 52.

В программе деятельности филиалов «Просвіты», составленной на основе реферативных материалов Первого Украинского просветительско-экономического конгресса, подчеркивалось, что «лучше работают те читальни, в которых головами являются крестьяне, а в которых главенствуют интеллигенты – упадок. Основной причиной является то, что крестьяне между собой более свободны в общении, выбор крестьянина головой пробуждает у него желание заботиться о читальне, а также вызывает у других крестьян надежду в будущем достичь такого же уважения; если крестьянин не заботится о читальне, то об этом ему скажут смело, а интеллигенту этого не скажут»<sup>392</sup>. Причиной упадка ячеек было и неумение руководителей и активистов находить общий язык с простыми крестьянами: в отношении первых к ним нередко проявлялось чувство интеллектуального превосходства, назидательность, негативно влиявшие на деятельность «Просвіты» в целом, что нашло яркое освещение в «Критических письмах о галицкой интеллигенции» И. Франко<sup>393</sup>.

Несмотря на отмеченные негативные обстоятельства, в читальнях общества проходили еженедельные заседания ячеек, на которых значительное внимание уделялось созданию молодежных и спортивных секций «Сокола», «Сичей», «Луга», «Стрелецкого куреня». Так, в Снятине «Сич» и читальня «Просвіты» построили общее помещение и подготовили первое театральное представление<sup>394</sup>. В Шушарах «Сич» способствовала активизации читальни «Просвіты»<sup>395</sup>.

Вклад общества в формирование национального сознания галицийских русин заключается в том, что на протяжении своей деятельности «Просвіта» воспитывала сознательных, политически грамотных лиц, действовавших с учетом

<sup>392</sup> Там же.

<sup>393</sup> Франко І. Критичні письма про галицьку інтелігенцію / Публіцистика: Вибрані статті. – К., 1953. – С. 4, 5.

<sup>394</sup> Зеленко В. Що дала нам «Січ»? // Гей, там на горі «Січ» іде! – К., 1993. – С. 98.

<sup>395</sup> Олексюк С. Раз, два! Вперед хлопці! // Гей, там на горі «Січ» іде! – С. 156.

конкретных условий, связанных с необходимостью духовного и физического сохранения и развития нации, выступала той силой, которая формировала вокруг себя все социальные слои украинского общества.

Расширение количества общественных организаций позволило обществу сосредоточить основное внимание на формировании национального сознания. Если «Сокол» и «Сич» привлекали в свои ряды в основном юношей, то «Пласт» начинал работу с детьми школьного возраста, так как именно в этом возрасте у детей и подростков формируется самосознание. М. Лозинский, известный адвокат, публицист и политический деятель, отмечал: «Как австрийская, так и польская школа отравляла детские души чужим языком, историей, культурой, духовностью, пытаясь выработать у учащихся убеждение в том, что только в подданстве Польши добро украинского народа. И будут они учиться, что спасение Украины – в подданстве Польши, вся борьба за свободу украинского народа, это только бунт против законной власти...»<sup>396</sup>.

Данное утверждение Лозинского об «отравлении» русинско-украинской молодежи чужой культурой свидетельствует о стремлении украинофильских организаций сделать ставку на развитие собственной литературы и искусства, отказываясь от иностранного влияния, пустившего глубокие корни в сознании галицийских русин.

Рост количества учеников поставил вопрос об открытии национальных учебных заведений, основная задача которых, кроме учебно-воспитательного процесса, состояла в широкой пропаганде украинофильства. Выступая на заседании краевого Сейма, основатель филиала «Просвиты» в Тернополе А. Барвинский, старший учитель семинарии, 30 декабря 1897 г. предложил открыть украинскую гимназию в Тернополе<sup>397</sup>. Русинская интеллигенция Станислава также боролась за открытие государственной национальной гимназии несколько лет, потому что польские политические партии старались чинить этому различные препятствия. Соответствующее заявление по этому делу сделал

<sup>396</sup> Лозинський М. Українська школа в Галичині. – Львів, 1906. – С. 16.

<sup>397</sup> Промова О. Барвінського на 3 засіданні Крайового Сейму в справі відкриття Тернопільської української гімназії // Руслан. – 1897. – № 288.

выдающийся общественный и образовательный деятель, адвокат, почетный член «Просвиты», председатель русинского клуба в Галицийском Сейме Е. Олесницкий. Только под давлением венского правительства галицийское наместничество дало согласие на создание украинской гимназии в Станиславе. Состояние гимназического образования вызывало беспокойство среди интеллигенции: на страницах прессы, в Галицийском Сейме, все чаще обращали внимание на этот факт, пытаясь побудить общественность проникнуться ответственностью за будущее. По заключению М. Лозинского, школа никогда не отвечала реальным потребностям украинской нации<sup>398</sup>. Однако, благодаря активному и целенаправленному взаимодействию «Просвиты» с молодежными организациями, украинофильство нашло свое место среди значительной части русин.

Важную роль в формировании национального сознания играла греко-католическая церковь. Духовенство боролось за обучение русин на родном языке, создавало школы, общественные организации и общества<sup>399</sup>.

Рост национального сознания русин, экономический и культурный прогресс вызвал недовольство польских господствующих кругов, которые пытались помешать национальному развитию русин. Они вели борьбу против увеличения количества украиноязычных школ, а также против выделения средств из государственного и краевого бюджетов на культурные и хозяйственные нужды русин. Опасности полонизации пытались противостоять, поэтому для объединения усилий в борьбе за национальную школу 4 марта 1910 г. при активной деятельности «Просвиты» был создан Краевой школьный союз, главная задача которого состояла в создании фондов для содержания школ, открытии новых школ, выплате стипендий для подготовки учителей. Оживлению борьбы способствовало созданное активными стараниями «Просвиты» 6 августа 1881 г. «Руськое педагогическое общество», которое с 1912 г. стало называться «Украинское педагогическое общество».

---

<sup>398</sup> Лозинський М. Українська школа в Галичині. – С. 2.

<sup>399</sup> Ступарик Б. Шкільництво Галичини /1772–1939/. – Івано-Франківськ, 1994. – С. 112.

Одним из наиболее характерных проявлений национальной жизни было пробуждение социальной активности русинско-украинского крестьянства в восточной Галиции. Расширить деятельность «Просвиты» в экономическом плане заставляло нищенское положение русинско-украинского крестьянства, которое, несмотря на проведенные правительством реформы, продолжало сталкиваться с пережитками барщины и крепостничества. Улучшение хозяйственного положения крестьянства имело целью не только подъем материального благосостояния, но и одновременное формирование национального самосознания. До 1891 г. основное внимание общества было сосредоточено на издании книг хозяйственной тематики, благодаря чему «Просвита» создавала условия для распространения хозяйственных знаний и их практического воплощения в жизнь.

От украинофилов на протяжении XIX в. не отставали и русофилы. Греко-католический священник И. Наумович в 1873 г. выдвинул идею создать самостоятельное народное общество, обособленное от преимущественно украинофильской «Просвиты» (культурно-просветительского общества, основанного в 1868 г.), отойти от фонетики, введя этимологическое правописание, объединить идеи «Галицийско-Русской Матицы» (русофильское культурно-просветительное общество) и товарищества «Просвита»<sup>400</sup>.

«Общество» было основано в Коломые 8 (20) августа 1874 г. (в день смерти М. Качковского), а в 1875 г. его резиденция была перенесена во Львов для активизации деятельности. В соответствии с уставом «Общество» ставило своей целью распространение науки, трудолюбия, трезвости, бережливости, гражданского сознания и различных добродетелей среди русинского народа в Австро-Венгрии.

Основными направлениями работы «Общества имени Михаила Качковского» были: открытие читален, народных магазинов, передвижных библиотек, внедрение и поддержка начальных курсов грамотности, издание литературы. «Общество» в доступной форме знакомило читателя с достижениями

---

<sup>400</sup> Пашук В. Товариство «Просвіта» крізь призму «Слова». До історії стосунків українських громадсько-політичних угруповань Галичини (народовців і москвофілів) в др. пол. XIX ст. – Львів, 1999. – С. 25.

различных отраслей наук, организовывало публичные лекции; содействовало в организации курсов садоводства, огородничества, пчеловодства, медицины и других прикладных знаний; объявляло конкурсы и награды за создание учебников, руководств, хрестоматий и словарей; содействовало образованию театральных и любительских кружков, хоровых, музыкальных, спортивных, пожарных дружин. «Общество имени Михаила Качковского» инициировало основание различных кооперативных союзов и ведение кооперативных курсов, созывало ежегодные общие собрания своих членов, налаживало культурно-общественные связи. Чтобы осуществлять такую кропотливую и разноплановую работу, «Обществу» нужно было четко закрепить обязанности каждого члена. Все направления работы регламентировал организационный документ «Общества имени Михаила Качковского» – статут. В нем определялись цель и средства деятельности, указывались условия членства. Один из пунктов устава как основного организационного документа «Общества» предусматривал основание читален, агентств и филиалов.

В первом уставе «Общества имени Михаила Качковского» отмечалось, что его члены должны работать «для австрийского патриотизма и всяких добродетелей между руським народом в Австрии», заботиться о «расширении науки, обычаев, трудолюбия, бережливости и трезвости». Среди средств реализации цели назывались издание доступной популярной литературы; организация лекций для народа с неполитической, особенно хозяйственной тематикой, основание читален, обществ трезвости, общественных касс и складов зерна. Таким образом, образованное общество, несмотря на его «неполитический» характер, планировало целенаправленно влиять на галицийских русин<sup>401</sup>

С начала своего основания «Общество» воплощало в жизнь уставное требование массовости своих рядов. До 1878 г. русофилами была открыта 161 народная читальня<sup>402</sup>. До 80-х гг. XIX в. происходил рост численности, который

<sup>401</sup>Сухий О. Товариство імені Михайла Качковського: організаційні засади та напрями діяльності // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Львів, 2001. – Вип. 9. – С. 393.

<sup>402</sup> Майор Р.И. Український національний рух на Закарпатті: генеза, розвиток і характерні риси (1848-1919 рр.). – Дисс. канд. ист. наук. Кам'янець-Подільський, 2015. – С. 112.

приостановився, головним образом, из-за політичного кризису русофільського течення в 1880-х гг.<sup>403</sup>. Определенный прирост количества членов наблюдался в течение 1903–1910 гг., после чего накануне Первой мировой войны темпы роста замедлились, в основном из-за неуплаты членских взносов и потери русофилами своего влияния в Галиции. Общество учредило ряд филиалов – в 1913 г. их насчитывалось 31<sup>404</sup>.

В течение второй половины 70 – середины 90-х гг. XIX в. в нем работал ряд деятелей, выражавших приверженность украинофильскому направлению. К их числу принадлежали, в частности, греко-католические священники В. Давыдяк и А. Дольницький. С другой стороны, народовские организации также проявляли готовность к сотрудничеству с обществом. Так, в 1883 г. редакция главного печатного органа народников – газеты «Діло», предоставила скидку на подписку при условии вступления в «Общество Качковского» и систематической уплаты членских взносов<sup>405</sup>. Приведенный факт служит подтверждением тому, что на начальных этапах деятельности «Общества Качковского» в Галиции наблюдалась тенденция к тесному сотрудничеству между москвофилами и народниками внутри институциональных оформлений.

Не так удачно складывались взаимоотношения «Общества» с полонофильским течением. Польские общественно-политические деятели однозначно воспринимали деятельность организации как пророссийскую агитацию среди галицийских русинов. Они применяли любые формы своего влияния на украинофильскую «Просвиту» для того, чтобы помешать распространению деятельности «Общества Качковского» в Галиции. Ю. Романчук в 1874 г. по поводу этого писал: «Поляки стояли тогда под впечатлением неудачного восстания с 1864 г. и московских репрессий, а потому все московское было им просто ненавистно»<sup>406</sup>.

<sup>403</sup> Сухий О. Від русофільства до москвофільства. Російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX. С. – 325.

<sup>404</sup> Magocsi Paul Robert. Op. cit. – P. 134.

<sup>405</sup> Мончаловский О.А. Памятная книжка въ 25-лѣтній ювілей Общества имени Михайла Качковского 1874–1899 / Мончаловскій О.А. – Львовъ, 1899. – С. 26.

<sup>406</sup> Терлецький О. Москвофіли й народовці в 70-х рр. / О. Терлецький. – Львів, 1902. –С. 35.

В последней четверти XIX в. достаточно мощным стимулом для сотрудничества «Общества» с украинофильскими организациями было то, что его члены пытались поддерживать все те организации русинского национально-культурного движения, которые укрепляли позиции австро-венгерского правительства в Восточной Галиции и в то же время ослабляли краевые органы власти, находившиеся под влиянием поляков. Однако, само «Общество» в дальнейшем все же «не исключало возможности понимания и сотрудничества с поляками»<sup>407</sup>.

Отставка с поста председателя Общества И. Наумовича в начале 1876 г. и приход к руководству организацией «твердых русинов», в частности В. Площанского (1876–1880) и Т. Павлика (1880–1884), привели к росту числа его членов и усилению пророссийской деятельности, что все больше не устраивало народников. Для последних важным было признание национальной идентичности разделенного между Российской и Австро-Венгерской империями украинского народа. Народники занимались популяризацией произведений приднепровских писателей (в том числе и Т. Шевченко), в литературе отстаивали народный язык и фонетическое правописание. Основу течения составило молодое поколение галицийской интеллигенции, преимущественно светской. Антироссийская направленность народовского движения воспринималось членами Общества как посягательство на чувство общерусской общности, которое, по их мнению, было единственной силой, способной противостоять полякам. Его лидеры обвиняли народников в крайнем радикализме и пропольских симпатиях, отрицая за ними право представлять интересы русского народа в Восточной Галиции<sup>408</sup>.

Невозможность объединиться в единую организацию заставила народников искать другие пути сближения с Обществом. Для того, чтобы смягчить напряжение, возникшее на почве дискуссий о правописании, народники начали издавать газету «Діло» на основе этимологического правописания. Обе политические силы были заинтересованы в достижении взаимопонимания.

<sup>407</sup> Отчет о деятельности Общества им. Михаила Качковского за время отъ 8 (20) Августа 1878 до 11 (23) Сентября 1879 года. – Львовъ, 1879. – С. 11.

<sup>408</sup> Пашук В. Указ. соч. – С. 18.

Русофилы стремились сохранить свои позиции, а народники – утвердиться как политический фактор в русинско-украинском обществе. Изменения эти отчетливо проявились уже во время подготовки и проведения первого в Галиции «всенародного» русинского вече, которое состоялось в Львове 18 (30) ноября 1880 г. с участием москвофилов и народников. После выборов 1883 г. прийти к дальнейшему, пусть и довольно ограниченному, сотрудничеству между Обществом и украинофильскими институтами в Галиции, в частности, «Просвитой», не удалось. Когда в 1884 г. «Общество» возглавил Б. Дидицкий, то почти сразу же усилилось влияние открыто враждебной «Просвите» позиции одного из лидеров организации В. Дудикевича. Последним было начато внедрение в практику общественной жизни литературного русского языка, что явно не устраивало народников. В 1885 г. газета «Діло» на своих страницах открыто обвинила Общество в подписке российских газет и содействии их распространению в Галиции<sup>409</sup>.

В то же время, в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в. усиление позиций «Просвиты» в Восточной Галиции заставило польских политиков изменить свою радикальную тактику в отношении Общества. Если до 90-х гг. XIX в. польское и русофильское движение считались непримиримыми противниками, то с конца XIX в. польские правящие консервативные силы начали откровенно поддерживать галицийских москвофилов как противовес украинскому движению. Поддерживая русофильство, польские общественно-политические деятели надеялись тем самым расколоть и дезорганизовать русинское национально-культурное движение<sup>410</sup>.

С конца XIX в. поляки активно добивались от Сейма увеличения правительственных субсидий для Общества. Такая политика польских кругов вызвала некоторое недоумение правительства Австро-Венгерской империи. В начале XX в. Вена, которая все более четко осознавала реальную угрозу территориальной целостности империи, шла на уступки галицийским русинам и

<sup>409</sup> Сухий О. Від русофільства до москвофільства. Російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у XIX столітті. – С. 45.

<sup>410</sup> Пашаева Н.М. Указ. соч. – С. 126.



пыталась противопоставлять их полякам. Однако следует отметить, что польские общественно-политические деятели использовали разобщенность русинских сил и, поддерживая русофилов, в то же время активно выступали против украинофилов<sup>411</sup>.

В начале XX в. польско-русофильское сближение в Восточной Галиции вызвало волну протеста со стороны украинофильских организаций. Более всего критиковалась пророссийская позиция Общества. В январе 1909 г. члены «Просвиты» особенно активно говорили о том, что общество состоит (после раскола 1908 г.) из одних «дудикевичистов» (пророссийских агентов)<sup>412</sup>.

Таким образом, основными причинами, по которым Общество значительно утратило свое влияние в Галиции по сравнению с украинофильской «Просвитой», стали переход на русофильские позиции с практически полным отказом от старорусинства, общий кризис русофильского движения, а также ведение просветительской деятельности на непонятном большинству населения «язычии».

### **3.3. Сечевое движение как фактор украинизации крестьянства на рубеже XIX-XX вв**

На территории Галиции на польском языке велось преподавание в 78 гимназиях, 14 реальных средних школах, 20 мужских и женских учительских семинариях, 1 политехническом институте, 2 университетах<sup>413</sup>. В результате такой образовательной политики местных властей по состоянию на 31 декабря 1900 г. 62,44% галицийских русин не владели грамотой<sup>414</sup>. Массовая неграмотность сказывалась также негативно и на моральном поведении русинского населения. Согласно статистическим данным, Восточная Галиция давала ежегодно от 19 до 22% всех бытовых преступлений, совершаемых в Австро-Венгерской империи;

<sup>411</sup> Отчет о деятельности Общества им. Михаила Качковского за время от 16 (29) сентября 1910 до 15 (28) сентября 1911 года. – Львов, 1911. – С. 19.

<sup>412</sup> Корш Ф. Украинский народ и украинский язык // Известия общества славянской культуры. – М., 1912. – Т. 2. – Кн. 1. – С. 32.

<sup>413</sup> Шармац Р. Австрійський парламент. Національності Австро-Угорщини. Культурне життя Австрії. Народна освіта в Австрії. – Відень, 1918. – С. 10.

<sup>414</sup> Ступарик Б. Указ. соч. – С. 85.

наиболее распространенными были следующие: пьянство, проституция, уничтожение чужой собственности, нанесение телесных повреждений во время драк, умышленные телесные повреждения, оскорбление должностных лиц<sup>415</sup>.

Таким образом, значительная часть галицийских русинов чувствовала недостаточное внимание правительства Австро-Венгрии к решению своих внутренних проблем, что побуждало их к самостоятельному поиску путей их преодоления. Это способствовало зарождению сечевого движения. В последней четверти XIX в. активизировалась пропаганда единства Галицийской Руси с Российской империей. Сторонниками этой теории выступили известные в то время украинские деятели – Д.Зубрицкий, Я. Головацкий и другие<sup>416</sup>. Самым активным русофильское движение было в Коломые, Городенке, Долине и Подмихайле.

Представители русофильского и украинофильского движений столкнулись на селе с беспробудным пьянством, с почти стопроцентной неграмотностью среди крестьянства и духовной деградацией, что нашло отражение в мемуарной литературе: «... Горе было, большое горе! Наступит слякоть, воскресенье, праздник, корчмы распирались от народа... Женщины тоже это переняли и пили наравне с мужчинами ... Вместо того, чтобы пойти в церковь, послушать слова Божия, в корчме и под корчмой лежал народ вповалку...»<sup>417</sup>. В данный период немало галицийских крестьян из-за систематического пьянства влезали в долги, при этом нередко теряли все ранее нажитое имущество, оставляя свои семьи без средств к существованию. Так, только 30 мая 1899 г. в Коломые потеряли все недвижимое имущество 40 человек<sup>418</sup>. Это было следствием того, что антиалкогольное движение в Галиции, пережив свой пик в 1875–76 гг., пошло на спад.

<sup>415</sup> Österreichische Statistik. – Wien, 1903. – Bd. 62/2. – S. 238 – 331.

<sup>416</sup> Андрусак М. Нариси з історії галицького москвофільства. – Львів, 1935. – С. 146.

<sup>417</sup> Романюк І. Спогади про Мельниччину і Борщівщину. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, – 1972. – Т. 2. – С. 9.

<sup>418</sup> Głos Pociucki. – 1899. – № 11. – С. 2.

В 1866 г. в Львове образовалось польское гимнастическое общество «Сокол», устав которого гласил: «... Воспитание духа взаимопомощи среди членов, послушания и наказуемости за проведение спортивных занятий, устройство публичных праздников и мероприятий». По мнению его организаторов, вышеупомянутые меры призваны были служить делу подготовки польской общественности к предстоящей борьбе за восстановление своей государственности. С 1884 г. польский «Сокол» начал основывать свои ячейки по всей Галиции. Начиная с 1895 г. право членства в обществе получили женщины. В первые десятилетия своей деятельности польское «сокольство», подобно чешскому, словацкому, хорватскому, стало частью культурно-просветительского и национального движения в Австро-Венгерской монархии. Характерной особенностью польского сокольского движения было то, что к нему присоединилась часть украинского населения Восточной Галиции. Здесь крестьянство не обладало реальной возможностью увидеть положительные стороны товарищеской жизни.

В 1894 г. в Львове было создано гимнастическое общество «Руський Сокол», главная задача которого состояла в просвещении членов «... через совместные упражнения, совместные прогулки и учебу...»<sup>419</sup>. Сокольская система воспитания притягивала русин своим демократизмом, сочетанием умственного и физического развития, способствовала национальному самоутверждению. Интерес к деятельности упомянутого общества проявили студенты, ремесленники и молодая украинская интеллигенция Львова.

Хотя сокольская идея была привлекательной, на начальном этапе деятельности «Руський Сокол» не имел поддержки среди сельского населения. Причиной этого было неприятие самого названия широкими слоями крестьян. Современник тех событий вспоминал: «...Наши крестьяне относятся к польскому «Соколу» с наибольшим недоверием, даже враждебно, поэтому само слово «Сокол» крестьяне воспринимают как нечто польское...»<sup>420</sup>. Несмотря на то, что в

<sup>419</sup> Сокіл-Батько спротивно-руханкове товариство у Львові / Ред. І. Гургула. – Львів, 1999. – С. 9.

<sup>420</sup> Хлопска Правда. 1903 – № 5–6. – С. 4.

русинско-украинском «Соколе» сплотились лучшие силы мещанства, до 1901 г. оно ограничивалось только территорией г. Львова<sup>421</sup>.

Еще одной формой активизации общественно-политической жизни украинского населения были добровольные противопожарные общества. В начале XX в. в Галиции чрезвычайно остро стояла проблема быстрого и качественного тушения пожаров. Начиная с 1888 г., в населенных пунктах Галиции количество пожаров с каждым годом постоянно увеличивалась на 30–35% по сравнению с предыдущим<sup>422</sup>.

Журнал «Поступ» (Коломыя) отмечал в этой связи: «Словно злой рок простер свою злосчастную руку над нашим краем ... пожары заканчиваются почти полным сожжением домов. Никто у нас не знает и не выполняет правила противопожарной безопасности. Власти, которые должны этим заниматься, все игнорируют. Во многих селах нет пожарных. Тушение происходит таким способом, что люди наделают большого крика и плача, время от времени выльют кружку воды, обступят дом и смотрят, как хорошо горит»<sup>423</sup>. Газеты призывали создавать организованную пожарную охрану – «Сечи», где каждый выполняет свою функцию и тушение огня ведется спокойно и быстро.

Проблема сельских пожаров широко обсуждалась в прессе, рассматривалась на краевом Сейме Галиции и на заседаниях рейхсрата в Вене. Ими было решено способствовать созданию умело организованных добровольных противопожарных обществ. Благодаря их деятельности правительство надеялось улучшить ситуацию в сфере пожарного дела, не тратя при этом значительных средств.

В качестве притягательной силы в задуманных сечевых обществах были использованы казацкие традиции. В Галиции была еще жива память о походах Б. Хмельницкого. Из уст в уста передавалась легенда о том, как в 1771 г. сто конных казаков-запорожцев уничтожили отряд из пятисот конфедератов, которые грабили

---

<sup>421</sup> Вацеба О. Нарис з історії західноукраїнського спортивного руху. – Івано-Франківськ, 1997. – С. 31.

<sup>422</sup> Поступ. 1905 – № 42. – С. 333.

<sup>423</sup> Поступ. 1903 – № 24. – С. 1.

и издевались над крестьянами<sup>424</sup>. Многие русины считали себя потомками казаков, поселившихся в этих краях после ликвидации Запорожской Сечи.

Большинство обществ проводило активную просветительскую работу среди украинского населения, особенно интеллигенции. Крестьянство, в частности молодежь, оставалось в стороне от общественной жизни. Нужна была новая организация, которая способствовала бы сплочению крестьянства, повышению его образовательного и культурного уровня. Необходимо было улучшить процесс тушения пожаров в сельской местности, повысить дисциплину и вести пропаганду здорового образа жизни среди русинского крестьянства. Требовалось также поднять на новый уровень национальное сознание, побороть антивоенные настроения русинского крестьянства, а также подготовить украинскую общественность Галиции к вооруженной борьбе за собственную государственность. Выполнение этих задач ставилось пожарно-гимнастическими обществами «Сич», у истоков которых стоял К.Трилевский.

Начало XX в. ознаменовалось активизацией украинофильской общественно-политической жизни в Галиции. Одним из его проявлений стал подъем стачечной борьбы крестьянства, которую обусловило недостаточное внимание Вены к аграрной отрасли. Более 70% галицийских крестьян не могли обеспечить себя на небольших земельных наделах либо не имели их вовсе, поэтому искали заработка на барских полях. Плата была низкой. Мужчины в среднем зарабатывали в день 35–40 крейцеров (что в натуральном эквиваленте составляло примерно 1 кг. зерна)<sup>425</sup>, а женщины – вдвое меньше. Встречалось немало случаев издевательств работодателей и их надзирателей над наемными крестьянами.

В аграрных забастовках активно участвовали члены политических и культурно-просветительских объединений, особенно пожарно-гимнастических обществ «Сич». В течение длительного времени идея сельскохозяйственного забастовки пропагандировалась украинофилами на страницах тогдашних изданий.

<sup>424</sup> Петруняк М. Перебування запорожців на Покутті //Горденщина /ред. М.Марунчак. – Нью-Йорк – Торонто – Вінніпег, 1978. –С. 69.

<sup>425</sup> Зоря. 1902. – № 4. – С. 15.

В.Будзиновский в брошюре «Мужицкая политика» отмечал, что крестьянам бастовать нужно во время жатвы, ибо тогда господа могут испытать наибольшие потери<sup>426</sup>. Идеологи сечевого движения (К. Трилевский, Л.Бачинский, М. Павлик, И.Франко, С.Яричевский, Т.Галип, К. Малицийская) в своих публикациях пытались доказать крестьянам, что они не рабы, а такие же, как и все другие люди<sup>427</sup>, поэтому должны иметь собственное достоинство, не склоняться перед господами, что уже стало традицией. В редактируемом К.Трилевским сечевом месячнике «Заря» (Коломыя) регулярно помещались советы по поводу организации сельскохозяйственных забастовок. Трилевский призывал крестьян-сечевиков «создавать местные комитеты... Эти комитеты должны выставить требования, провести разъяснительную работу среди своих крестьян, сначала подать петиции к работодателю, а если ничего не помогает, то начать забастовку»<sup>428</sup>. Эта работа имела положительные результаты. Из психологии русинского крестьянина искоренялся комплекс неполноценности, в результате чего активизировались действия крестьян во время забастовок. Уже 18 апреля 1902 г. в Коломые состоялось крестьянское вече, организованное Трилевским, на котором рассматривалось экономическое положение крестьянства и пути его улучшения. Вече приняло резолюцию: «Нам надо всеми силами заботиться о повышении своих заработков через организацию и совместные действия»<sup>429</sup>, что было де-факто непосредственным призывом к забастовке.

Летом 1902 г. сельскохозяйственная забастовка охватила 12 округов Галиции. Газета «Громадський голос» писала: «Начали бастовать сами крестьяне, и когда забастовка захватила больше сел, то крестьянам начала помогать интеллигенция, учителя, украинские студенты»<sup>430</sup>. В тех общинах, где сформировались прочные «Сечи», именно их члены были наиболее организованной частью крестьянства, а их старшины стали лидерами бастующих.

<sup>426</sup> Будзиновський В. Хлопська політика. – Львів, 1902. – С. 46.

<sup>427</sup> Негребецький І. Хлопи і хлопська справа. – Львів, 1896. – С. 5.

<sup>428</sup> Зоря. 1902 – № 4. – С. 16.

<sup>429</sup> Громадський голос. 1902 – № 15. – С. 74.

<sup>430</sup> Громадський голос. 1902 – № 18–19. – С. 138.

В частности, результатом целенаправленной работы сечевого старшины в с. Джурив Снятинского округа (кошевого Ф.Курилюка) стала забастовка во время жатвы 1902 г. Благодаря действиям Джуровского бастовавшие добились у местного помещика Загурского оплаты в размере каждого десятого снопа<sup>431</sup>. В ряде сообщений об очередных собраниях отдельных «Сечей» в повестке дня значился пункт «О нынешней жатве», при рассмотрении которого обсуждались вопросы, связанные с крестьянскими забастовками. Было зафиксировано немало сообщений о том, что благодаря настойчивости сечевиков забастовщики добились повышения зарплаты в полтора-два раза. Так, вместо двенадцатого или тринадцатого снопа помещики вынуждены были давать девятый или восьмой или даже седьмой сноп. По этому поводу газета «Дело» сообщала, что в районе Снятина «...мужики радикальные, которые должны работать на полевых работах, готовят забастовку. С этой целью создан уездный забастовочный комитет»<sup>432</sup>. Летом 1904 в Карапчове Вижницкого округа бастовало около 200 жнецов; благодаря настойчивости членов общества «Сичь» забастовка продолжалась в течение трех недель, а ее участники добились удовлетворения своих требований. 18 июня того же года члены обществ подняли на забастовку батраков, работавших у местного помещика Д. Шауэра. Опасаясь дальнейшего роста протеста, работодатель в тот же день удовлетворил требования бастующих<sup>433</sup>. Все это приводило к более полному удовлетворению работодателями требований бастующих.

Крупные землевладельцы, столкнувшись с проблемой сельскохозяйственных забастовок во время жатвы, требовали помощи органов местной власти и войска для их подавления. Во многих округах вводилось чрезвычайное положение и временно приостанавливалось действие конституционных прав. Войска, выполняя волю окружных старост, прибегали к массовым арестам и даже расстрелам крестьян, часть которых принадлежали к

---

<sup>431</sup> Голос Підкарпаття. 1911. – 25 липня. – С. 112.

<sup>432</sup> Діло. 1902. – 28 лютого. – С. 4

<sup>433</sup> Руска Рада. 1906. – 14 липня. – С. 3.

«Сечам». Как вспоминал современник, почти все деятельные члены Радикальной партии были причастны к забастовочному движению<sup>434</sup>.

Летом 1903 г., во время новой волны забастовочного движения, наместник Галиции А.Потоцкий обратился к перемышльскому епископу К. Чеховичу с просьбой сдержать стачечную агитацию греко-католического духовенства<sup>435</sup>. Однако большинство священников не прекратило свои выступления. Они публично критиковали работодателей, занижавших заработную плату, а также выступали против преследования бастующих<sup>436</sup>.

Один из основателей и идеологов радикальной партии и сечевого движения адвокат С. Данилович в ответ на требование прекращения забастовочной борьбы, предложил правительству провести новую аграрную реформу. Им предлагалось «защитить мелкие крестьянские хозяйства от эксплуатации и одновременно создать основу совместного полеводческого труда через передачу земли в руки общественных организаций полеводческого населения ...»<sup>437</sup>.

С 1906 г. аграрные забастовки все больше приобретали политический характер. «Забастовка, к которой теперь готовимся, политическая. Все мужики... не должны делать на полях, пока не получат полных политических прав ...»<sup>438</sup> — отмечалось в «Громадському голосе». Здесь наряду с требованиями экономического характера звучали призывы к введению всеобщего избирательного права, выделению русинской части Галиции и Буковины в единый коронный край.

В большинстве случаев забастовки завершались компромиссными решениями, после чего крестьяне возвращались к работе. Но, нередко против их организаторов возбуждались уголовные дела, рассмотрение которых длилось по нескольку месяцев. В результате на виновных налагались штрафы или арест на срок от 5 дней до 2 месяцев<sup>439</sup>. Во время суда в защиту бастовавших довольно

<sup>434</sup> Буняк П. Селянський бунт у Галичині: у 33-ліття великого селянського страйку. — Скрентон, 1935. — С. 4.

<sup>435</sup> Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. — С. 380.

<sup>436</sup> Нива. 1906. — № 19. — С. 602.

<sup>437</sup> Данилович С. В справі аграрних реформ. — Львів, 1909. С. 135.

<sup>438</sup> Громадський голос. 1906. — № 4. — С. 3.

<sup>439</sup> Діло 1902. — 13 (26) серпня. — С. 1.



часто выступали известные деятели сечевого движения – адвокаты К.Трилевский, С.Данилович, М.Лагодинский и И.Семанюк (М. Черемшин). Сельскохозяйственные забастовки не ускользнули от внимания писателя, активного деятеля сечевого движения В.Стефаника. В 1902 г. он написал новеллу о вышеупомянутых забастовках «Комиссар староства и помещик...»<sup>440</sup>. Несмотря на то, что произведение не было тогда опубликовано из-за запрета цензуры, крестьяне имели возможность ознакомиться с ним со слов автора, который был частым гостем в «сечевых домах» и читальнях. В упомянутом произведении В.Стефаник показал эволюцию сознания крестьянства, в чем была немалая заслуга «Сечей».

Начиная с 1907 г. забастовки начали постепенно затихать. Это было обусловлено удовлетворением в большинстве случаев экономических требований крестьян, а также применением властями репрессий против лидеров бастовавших и активных крестьян. Последствия сельскохозяйственных забастовок были впечатляющими. В русинском крестьянстве зародился дух неповиновения. Забастовки продемонстрировали, что в Галиции живет народ, который готов бороться за лучшую жизнь. Важная роль в этом процессе отводилась пожарно-гимнастическим обществам «Сич».

Одним из важных звеньев общественной работы «Сечей» была их деятельность в борьбе с пьянством среди крестьянства. В сечевых изданиях регулярно публиковались материалы, в которых в доступной, убедительной форме доказывался вред алкоголизма для организма человека, а также указывались пути преодоления этой пагубной привычки. По этому поводу неоднократно выступал на страницах сечевого календаря «Запорожец» окружной врач М. Олийник. Большинство крестьян на общественных собраниях давало присягу о соблюдении трезвого образа жизни и бойкота трактиров. В результате антиалкогольной пропаганды, которую активно проводили члены обществ, в с. Волчковцы Снятинского округа «... с восьми корчм осталось только две, да и те

---

<sup>440</sup> Стефаник В. Комісар староства і ділич // Повне зібрання творів у трьох томах / ред. О.Білецький. – К., 1971. – Т. 2. – С. 114–118.

светили в будние дни пустотой». По подсчетам, по состоянию на 1908 г, около 70% членов «Сечей» Галиции воздерживались от употребления крепких алкогольных напитков, около 20% употребляли только пиво<sup>441</sup>. Это вызвало недовольство среди владельцев монопольного права на производство и продажу спиртных напитков, которые несли убытки от уменьшения объема проданной алкогольной продукции. Поэтому они пытались различными способами оторвать крестьянство от сечевого движения, используя при этом различные средства. Так, в 1903 г. в с. Супрановке Скалатского округа владелец корчмы пытался дать местным сечевикам «... 50 литров пива даром, лишь бы отступили от бойкота корчмы»<sup>442</sup>. Подобные примеры можно умножить. В сечевых изданиях постоянно подчеркивалась вредность для человеческого организма употребления алкоголя. В качестве альтернативного напитка во время проведения различных сечевых акций предлагалось употреблять чай и квас<sup>443</sup>. Антиалкогольная пропаганда велась и через сечевые песни.

Общества «Сич» смогли проделать большую работу для улучшения экономического положения русинского крестьянства, не прибегая к крайним средствам. Большинство «Сечей» основывали в своих общинах магазины, ссудные кассы, общественные амбары. Здесь крестьяне-члены обществ при необходимости могли взять денежную ссуду или определенное количество хлеба. Известно много случаев, когда русины пользовались услугами сечевых хозяйственных заведений<sup>444</sup>, вызывая возмущение местных ростовщиков. В с. Джуриг Снятинского округа члены общества под руководством кошевого Ф.Курилюка «... организовали кооперативный магазин потребительских товаров, приучая народ к призыву «Свой к своему за своим!»... Сечевики также организовали молочарню, которая очень хорошо развивалась»<sup>445</sup>.

---

<sup>441</sup> Гуйванюк М. Січовий рух у Галичині й на Буковині (1900 – 1914 рр.). Дис. на здобут. к.і.н.... – Чернівці – 2002. – С. 134.

<sup>442</sup> Приятель. 1903. – № 1112. – С. 3

<sup>443</sup> Зоря. 1902. – № 11. – С. 11

<sup>444</sup> Глушко С. Гей, там на горі «Січ» іде // Гей, там на горі «Січ» іде! – С. 110.

<sup>445</sup> Там же. С. 112.

Подытоживая изложенный материал, можно сделать следующие выводы. Одной из главных задач обществ «Сич», которые в начале XX в. получили широкое распространение в Галиции, было пожаротушение. Главные задачи и обязанности членов общества регламентировались сечевым уставом. Успешной деятельности «Сечей» во время тушения пожаров способствовала четкая регламентация уставом обязанностей и правил поведения сечевиков. Члены обществ организовывали постоянные ночные дежурства в своих населенных пунктах.

Общества «Сич» принимали активное участие в тушении всех пожаров, которые возникали в населенном пункте. Даже в период наиболее интенсивных преследований члены обществ тушили пожары, возникавшие у их недоброжелателей (евреев, поляков, русофилов), благодаря чему зарабатывали авторитет. Важно, что соседние «Сичи» в критические моменты помогали друг другу. Это способствовало не только успешному тушению огня, но и сплачивало соседние общины.

С первых лет деятельности «Сичи» наладили дружеские отношения со страховым обществом «Днестр». Благодаря стараниям К.Трилевского, эта страховая компания регулярно предоставляла денежные премии отдельным обществам, отличившимся при тушении крупных пожаров и выделяла средства для проведения сечевых пожарно-гимнастических курсов.

С целью обеспечения эффективной деятельности сечевиков при тушении пожаров К.Трилевский учредил курсы обучения инструкторов по пожарной и гимнастической подготовке для сечевых обществ. Наряду с противопожарной деятельностью, важное место отводилось физическому укреплению организма сечевиков путем тренировки подвижности, выносливости, организованности. На первых порах не было какой-то четкой, научно обоснованной методики и регламентации проведения спортивных упражнений. В большинстве случаев их по своему усмотрению проводили бывшие военнослужащие австро-венгерской армии; тем самым тренировкам придавался военный характер. Впоследствии организаторы сечевого движения разработали специальные сечевые упражнения,

которые проводились каждое воскресенье и в религиозные праздники после обеда на сельских улицах; когда строили «сечевые дома», то недалеко от них всегда сооружались большие площадки для спортивных упражнений.

Массовое участие крестьянства в сельскохозяйственных забастовках способствовало зарождению в нем духа неповиновения. Важная роль в этом принадлежала пожарно-гимнастическим обществам «Сич».

Заметных результатов галицийские «Сечи» достигли на ниве просвещения. Для этого к сечевому движению широко привлекались местные учителя и другие сторонники украинофильства из числа интеллигенции. На первом учредительном собрании каждой «Сечи» принималось постановление о том, что ни один сечевик не должен быть неграмотным, несмотря на возраст. Обязанностью каждого образованного сечевика было также оказание посильной помощи в освоении грамоты своим неграмотным товарищам. Как правило, каждое воскресенье или в праздники после церковной службы члены обществ собирались в читальнях. Здесь они учились грамоте, обсуждали различные политические и хозяйственные дела. Зимой члены обществ занимались изучением грамоты и в будние дни. В тех селах, где активно действовали «Сечи», в течение трех-четырех лет большинство членов общества становились грамотными. Это имело большое значение для роста украинофильства, поскольку только грамотный человек мог осознанно участвовать в общественно-политической жизни, отстаивать свои национальные интересы.

При большинстве сечевых обществ активно действовали библиотеки. Это были преимущественно небольшие (включавшие лишь по несколько десятков экземпляров книг) библиотеки, которые комплектовались различными украинофильскими изданиями, выходившими в Галиции и на Буковине. Библиотеки были культурно-образовательным центром сечевых обществ, а также важным средством подъема национального сознания крестьян. В этой связи следует упомянуть практические советы, которые давались библиотеками при проведении сечевых пожарно-гимнастических курсов, а также их публикацию на страницах сечевой периодики. Так, месячник «Сечевые вести» писал: «В

библиотеки надо докупать ежегодно книг, чтобы читатели имели все свежее и интересное...»<sup>446</sup>. Сечевые библиотеки комплектовались в основном за счет средств, собранных во время сечевых концертов, а также членских взносов. Каждая «Сичь» обязывалась регулярно выписывать сечевые и радикальные издания: «Громадський голос» (Львов), «Сечевые вести» (Львов), «Гражданин» (Черновцы), «Заря» (Коломыя), «Атаман» (Коломыя).

Большой популярностью среди крестьян пользовались издания «Просвиты» и «Сельского хозяина». Вместе с тем сечевые старшины запрещали пользоваться в библиотеках изданиями русофильского характера, мотивируя свои действия тем, что их не следует покупать: «ибо... не принесет никому пользы, а только может повредить»<sup>447</sup>. Тем самым крестьяне лишались возможности ознакомления с культурными достижениями русофилов и, читая лишь украинофильские издания, могли опираться только на этот политический пласт.

Одним из приоритетных направлений деятельности «Сечей», предусмотренных уставом, была их культурная работа, которая проявлялась в различных аспектах. Сечевое движение оставило глубокий след в песенном творчестве галицийских русинов. Сечевые песни, которые исполнялись на различных мероприятиях, имели большое влияние на формирование украинского национального сознания. Первую сечевую песню «о Сечи славную, Запороже» написал К.Трилевский по случаю основания общества «Сич» в с. Завалла Снятинского округа<sup>448</sup>.

Конечно, эти песни не всегда отличались высоким художественным уровнем, но их появление свидетельствовало, что к тому времени уже изменилась психология русинов, особенно в сфере национального сознания. В них все чаще употреблялся этноним «украинец» вместо «русин».

«Сечи» играли ведущую роль в культурной жизни своих населенных пунктов. При каждой «Сечи» действовал драматический кружок, участники которого выступали с представлениями и концертными программами, которые

<sup>446</sup> Січові вісти. 1912. – № 3. – С. 7.

<sup>447</sup> Там же.

<sup>448</sup> Трильовський К. Про «Січ» славу – Запороже // Гей, там на горі «Січ» іде! – С. 4.

пользовались большой популярностью среди населения. Поскольку перед каждым публичным мероприятием старшина общества «Сичь» должен был получить разрешение на его проведение от местного старосты или отдела жандармерии, иногда, не получив разрешения, концерты и спектакли проводились нелегально.

Итак, пожарно-гимнастические общества «Сич» сыграли заметную роль в повышении культурно-образовательного уровня галицийского крестьянства, в частности, через организацию курсов ликвидации неграмотности. Активно действовали сечевые читальни, где члены «Сечей» имели возможность регулярно собираться для чтения и обсуждения периодики, политической и художественной литературы. Это способствовало повышению их культурного и интеллектуального уровня, а также подъему национального сознания. Достаточно насыщенной и разнообразной была культурная деятельность сечевых обществ. Кроме регулярных забав и вечеринок для молодежи, члены обществ устраивали концерты по случаю различных украинских юбилеев. Своей многогранной деятельностью «Сечи» показали, что они стали важным консолидирующим фактором в украинофильском движении Галиции.

Достаточно плодотворными были отношения «Сечей» с многочисленными общественными организациями Галиции. К основанию и дальнейшей деятельности «Сечей» во многом привело наличие общества «Просвита». Именно благодаря активной и настойчивой работе филиалов «Просвиты» формировалось население с украинской идентичностью, которое впоследствии играло авангардную роль в украинском национальном движении. Публикуя произведения украинских писателей об историческом прошлом, «Просвита» способствовала возрождению национального духа среди населения Галиции. Со времени создания первых сечевых обществ руководство «Просвита» проявляло интерес к их деятельности, участвовало в многочисленных сечевых праздниках<sup>449</sup>. Многие сечевые общества располагались в помещении читален «Просвита». Кроме того, сечевые читальни регулярно комплектовались изданиями

---

<sup>449</sup> Якимович Б. До початків відродження українського війська. Стрийська сторінка в історії Українського Січового Стрілецтва // Україна. Культурна спадщина. Національна свідомість, державність. – Львів, 1998. – Вип. 1. – С. 693–701.

«Просвиты». Активными пропагандистами сечевой идеи были Я.Весоловский, М.Галущинский, Кордуба, Б.Лепкий, Е.Озаркевич, Е.Олесницкий, В.Пачевский, В.Симович, Смаль-Стоцкий, В.Стефаник и Г.Хоткевич. Во многих галицийских селах общества «Сичь» выступали соучредителями читален «Просвиты».

Своеобразными и непростыми были отношения галицийских «Сечей» с украинофильскими отделениями движения «Сокол». Несмотря на то, что обе организации своей конечной целью считали подъем благосостояния и обеспечение лучших условий политического и культурного развития русинов в Австро-Венгрии, подходы к решению этих проблем значительно отличались. Это было обусловлено идеологическими принципами радикальной и национально-демократической партий, под влиянием которых находились упомянутые общества. На первых порах между «Соколом» и «Сечами» были достаточно хорошие отношения.

Руководство «Сокола» сначала восприняло появление «Сечей» как предвыборную акцию «вечного кандидата» в депутаты Рейхсрата Трилевского. Однако когда сечевое движение начало распространяться на всю Галицию, это вызвало беспокойство среди организаторов «Сокола». Оно проявлялось в обвинении «Сечей» в подрыве сокольского движения, враждебной политике по отношению к народникам и духовенству. Руководство сечевого движения, в свою очередь, обвиняло украинский «Сокол» в чрезмерном увлечении идеями польского «Сокола», соглашательскими действиями в отношении политики поляков в Галиции и «предательстве» интересов русинского крестьянства. Тем не менее, данное противостояние имело и положительные стороны, поскольку побуждало обе организации к более активному развитию.

С целью распространения своего влияния на сельское население по инициативе А. Будзиновского с 1901 г. при украинском «Соколе» стали внедряться курсы противопожарных учений, а 22 ноября 1902 г. образовался первый пожарный «Сокол» в с. Скнилове поблизости от Львова<sup>450</sup>. По состоянию на июнь 1905 г. насчитывалось 209 таких обществ. Они действовали в

<sup>450</sup> Боберський І. Українське сокільство 1894–1934. – Львів, 1939. – С. 8.

большинстве округов Галиции, кроме так называемых «радикальных» – Снятинского, Городенковского, Коломыйского и Косовского округов<sup>451</sup>. Цель деятельности этих обществ была подобна радикальным «Сечам». Отличие сокольских «Сечей» заключалось в том, что они подчинялись организационным структурам «Сокола» и право членства в упомянутых обществах предоставлялось также и духовенству.

В округах, где радикальные идеи не имели большого влияния, идеологи «Сокола» навязывали крестьянству свои «Сечи», пользуясь неосведомленностью крестьянства в том, что сокольские и радикальные «Сечи», несмотря на всю схожесть, были различными организациями.

В целом в соперничестве с радикальными «Сечами» представители «Сокола» нередко прибегали к прямому обману населения. В частности, в Бучацком округе, увидев, что сокольские общества теряют поддержку, а крестьянство заявило, что хочет вместо «Сокола» «Сечей», они стали распространять ложную информацию о том, что «... нельзя закладывать тов. «Сичь», так как наместничество не утвердит устав, а все «Сечи» вскоре сменят на «Сокол»<sup>452</sup>.

Уже с первых лет деятельности «Сечей» организаторы сечевого движения неоднократно призывали студенческую и гимназическую молодежь принять в нем активное участие. В результате этого во время летних каникул студенты оказывали посильную помощь обществам «Сичь» в организации курсов обучения грамоте, подготовки спортивных инструкторов, готовили рефераты на политическую и историческую тематику. Так, в 1907 г. Л. Ковбуз, Я. Жибчин и И. Зеленский выступили перед сечевиками Городенковского округа с циклом следующих докладов: «Значение казачества в истории Украины», «Тарас Шевченко», «Михаил Драгоманов и его значение», «Первобытный строй человечества», «О земном шаре», «Об алкоголе»<sup>453</sup>. Благодаря этому

---

<sup>451</sup> Руслан. 1905. – № 106. – С. 3.

<sup>452</sup> Новый громадский голос. 1904. – 11 серпня. – С. 2.

<sup>453</sup> Громадский голос. – 1907. – 26 липня. – С. 3.



украинофильская интеллигенция обеспечивала более плотный контакт с населением, нежели чем русофилы.

Действовавшие в Галиции украинофильские политические партии относились в основном положительно к сечевому движению, хотя иногда и подвергали критике его слабые стороны. Тесное сотрудничество прослеживается между Русько-украинской радикальной партией и «Сечами» в Галиции. Преимущественно это было обусловлено тем, что общества «Сич» были задуманы руководством галицийских радикалов как средство преодоления кризиса в радикальном движении, обусловленного расколом 1899 г. Перед «Сечами» также ставилась задача подготовки электората радикальной партии для проведения избирательных кампаний в Рейхсрат и Сейм. Главные принципы деятельности «Сечей» совпадали с положениями партийной программы радикалов, особенно их молодого крыла, а именно: «разделение Австрии на национальные административные территории. Предоставление... национальным территориям наиболее полной автономии... прямого, равного и тайного голосования... свободы собраний, неограниченной свободы веры»<sup>454</sup>. Вопросы, связанные с активизацией сечевого движения, рассматривались на всех съездах и конференциях радикальной партии, начиная с 1900 г. Плодотворно работали над развитием сечевого движения выдающиеся радикальные деятели: К.Трилевский, М. Павлик, И.Сандуляк, С. Данилович, Л.Бачинский, В.Стефаник и Л.Мартович. Газета галицийских радикалов «Громадський голос» (Львов) с 1900 г. выполняла функцию общекраевого сечевого органа.

Непростыми оказались в Галиции отношения сечевого движения с местным народничеством, которое представляла Украинская национально-демократическая партия. Несмотря на то, что декларируемая цель деятельности упомянутых организации состояла в защите интересов русинско-украинского народа в Австро-Венгерской империи, главные принципы и способы достижения цели оставались разными. Лидеры сечевого движения обвиняли представителей

---

<sup>454</sup> Сухий О. Національна ідея в програмах та діяльності українських політичних партій Галичини (кінець XIX – початок XX ст.). – Львів, 1998. – С. 72-74.

народников в лояльности к внутренней политике поляков в Галиции. Национал-демократы, в свою очередь, критиковали сечевиков за постоянную конфронтацию с поляками, которая, по их мнению, только вредила украинскому национальному движению. Народники не поддерживали также антиклерикальной политики галицийских «Сечей». Все же отдельные представители народников оказывали поддержку сечевому движению, видя в нем противодействие русофильству. Все депутаты УНДП постоянно становились на защиту сечевого движения в период его преследований. Члены обществ также иногда проявляли конструктивную позицию, особенно в период выборов. Практика показала, что в тех избирательных округах, где не баллотировался кандидат от радикальной партии, члены обществ отдавали голоса за национал-демократов.

Неординарностью характеризовались отношения между сечевым движением и Христианско-общественной партией, выступавшей выразителем интересов греко-католического духовенства. Несмотря на то, что в начале XX в. греко-католическое духовенство было в целом украинофильским, его отношения с «Сечами» были чрезвычайно напряженными, а во многих случаях даже враждебными. Причина заключалась в несовместимости ряда постулатов радикализма с официальной доктриной церкви. Главным камнем преткновения оказался пункт сечевого устава, в котором говорилось о светском характере сечевых обществ и запрете вступления в них духовенства. По этой причине Христианско-общественная партия оказывала всяческую поддержку альтернативным обществам сокольских «Сечей».

Русофильская партия занимала непримиримую позицию по отношению к «Сечам» и пыталась побороть это движение. Русофилы обвиняли сечевиков в том, что они «... борются против Бога, веры и москалей»<sup>455</sup>. В Буковине русофилы обвиняли сечевиков перед органами государственной власти в том, что они по вечерам стреляют из огнестрельного оружия, пугая местное население<sup>456</sup>. 22 марта 1905 г. собрание «Русского православного народного дома» обратилось в

---

<sup>455</sup> Галичанин. 1904. – 20 февраля. – С. 2.

<sup>456</sup> Народна рада. 1906. 25 августа (7 сентября). – С. 8.

Черновицкую консисторию с просьбой запретить посещение церкви сечевиками в их форменной одежде<sup>457</sup>, поскольку из-за этого многие члены русофильских обществ становились сторонниками сечевого движения.

В с. Вителевка Кицманского округа священник-русифил во время каждой проповеди оскорблял сечевиков с целью дискредитации общества. В ответ члены обществ подали на него в суд и перестали ходить в церковь<sup>458</sup>. В Кливодине русофилы запугивали население тем, что сечевиков заберут на войну, а также будут взимать с них большие налоги<sup>459</sup>.

Плодотворно сотрудничали с сечевым движением известные русинско-украинские общественно-политические деятели Галиции. Активно поддерживал сечевое движение И. Франко. В период с 1901 по 1907 гг. (кроме 1905 г.) он проводил летние месяцы в с. Криворивне<sup>460</sup>, где принимал участие в деятельности сечевых обществ. По его инициативе была основана читальня и общество «Сичь» в гуцульском селе Голови. В сечевых читальнях пользовались большой популярностью произведения «Каменяра». Его стихи «Не пора, не пора!» и «Эй, «Сичь» идет, красен мак цветет» стали сечевыми гимнами.

Своеобразными и непростыми оказались отношения сечевого движения с представителями духовенства. Причину противостояния между сечевым движением и духовенством следует, прежде всего, искать в самой идеологии радикализма, провозглашавшей борьбу с влиянием клерикализма УГКЦ на все стороны общественной жизни. И. Франко считал, что «ко всем людям искренне религиозным и не фарисеям радикалы имеют глубокое уважение. Также не выступали и не выступают против главных церковных учреждений, против церковных таинств и обрядов, а только выступали и будут выступать против... одурманивания народа<sup>461</sup>. Это привело к неприятию духовенством любых радикальных идей и объявлению их носителей врагами церкви и, как следствие,

<sup>457</sup> Народна рада. 1905. – № 6. – С. 3.

<sup>458</sup> Новий громадський голос. 1905. – 20 квітня. – С. 2.

<sup>459</sup> Буковина. 1904. – □30 января (20 февраля). – С. 2

<sup>460</sup> Арсенич П. Прикарпаття в житті каменяра. – Івано-Франківськ, 1995. – С. 45.

<sup>461</sup> Франко І. Україна ігредента //Житє і слово. – Львів, 1895. – Т. 4. – С. 270.

всего русинско-украинского народа. Особую остроту приобрел конфликт между духовенством и сечевиками после серии публикаций в журнале «Нива», где звучал призыв к духовенству всеми силами не допускать распространения «Сечей»: декларировалось, что членство в этих организациях приводило к отрыву людей из-под влияния церкви, поэтому, «... такие общества не может терпеть никакой священник»<sup>462</sup>.

Конфликт существенно углублялся из-за оторванности значительной части священников от населения и их нежелания стремиться к пониманию проблем народных масс. Определенную дестабилизацию в этот процесс вносил своими поступками и сам Трилевский. В публичных выступлениях он довольно остро критиковал духовенство, а также тех общественных деятелей, которые поддерживали дружеские отношения с его представителями, обвиняя их в предательстве интересов украинского народа. На замечание Г.Хоткевича об отсутствии такта и искажениях фактов в публикациях «Громадского голоса», которые касались духовенства, Трилевский обвинил его в «прислуживании попам»<sup>463</sup>.

В с. Завалье Снятинского уезда священник Федоровский в проповедях постоянно высмеивал сечевиков. Однажды он даже заявил, что члены обществ воруют у односельчан чеснок<sup>464</sup>. В сентябре 1900 г. из Жовквы прибыли миссионеры в с. Завалье. В проповедях они всячески предостерегали крестьян от сотрудничества с сечевиками<sup>465</sup>.

28 июля 1902 г. митрополит УГКЦ А. Шептицкий издал послание к духовенству, в котором отмечал: «пастырям приходов, где произошла забастовка, нужно постоянно напоминать о покое и предостерегать от насилия»<sup>466</sup>. В результате этого отдельные священники, находившиеся в дружеских отношениях

---

<sup>462</sup> Нива. 1904. – 1 червня. – С. 87

<sup>463</sup> Гуйванюк М. Січовий рух у Галичині й на Буковині (1900 – 1914 рр.). Дис. на здобут. к.і.н. – Чернівці, 2002. – С. 176.

<sup>464</sup> Громадский голос. 1900. – 27 вересня. – С. 184.

<sup>465</sup> Громадский голос. 1900. – 6 вересня. – С. 3.

<sup>466</sup> Діло. 1902. – 27 липня (9 серпня). – С. 3.

с помещиками, публично обвиняли бастующих в нарушении церковной заповеди о любви к ближнему, при этом особенно доставалось сечевикам.

С особой остротой выступал против сечевого движения станиславский епископ Г.Хомышин. Главной причиной этого были его политические симпатии, так как впоследствии он стал одним из идеологов Христианско-общественной партии. Поскольку радикальное движение он считал идеологически враждебным, то лучшим способом его ослабления видел борьбу с «Сечами». Для этого епископ привлекал миссионеров, которые во время проповедей постоянно пытались убеждать население в том, что для спасения собственных душ от будущих мук нужно отступить от «Сечей». Так, во время поездки, которая проходила 9–14 июля 1904 г. в с. Печенежине Коломыйского округа, св. Дженджеря убеждал население в том, что из-за сечевиков и радикалов град побил посевы<sup>467</sup>. Во время пастырской визитации греко-католической общины с. Ферескул на Буковине Г.Хомышин в проповеди заявил, что члены обществ «... только беспокойство делают в нашем крае ... Трилевский есть ... большой безбожник, хуже дьявола, потому что он завязал всех сельских людей из Галиции и Буковины в одну организацию на большую славу нечистого, чем веры Христовой»<sup>468</sup>.

В с. Ямница под Станиславом местный священник Струтинский во время проповеди произнес речь против «Сечи», призвав основать «Сокол»<sup>469</sup>. Священник с. Печенежина Дженджеря запретил сечевикам петь в церковном хоре, а затем вызвал миссионеров из Львова, которые, агитировали против «Сечей», в том числе позорили их членов за то, что после вечерни в церкви они идут на гимнастические упражнения<sup>470</sup>. Священник В.Микицей из с. Кривотулм под Станиславом не хотел исповедовать сечевиков, заявив, что «... лучше будет исповедовать свою белую кобылу, а их пусть исповедует Трилевский»<sup>471</sup>. Эти

<sup>467</sup> Новый громадский голос (Львів). 1904. – 12 (28 липня). – С. 95.

<sup>468</sup> Новый громадский голос (Львів). 1905. – № 25. – С. 199.

<sup>469</sup> Хлопска Правда (Коломия). 1903. – № 17-20. – С. 110.

<sup>470</sup> Новый громадский голос (Львів). 1904. – № 12. – С. 95.

<sup>471</sup> Громадский голос (Львів). 1909. – 20 січня. – С. 7.

акции еще больше углубили конфронтацию между сечевиками и духовенством. «Сечи» обвинялись в борьбе против бога, веры и церкви.

Во время интронизации епископа Станиславской епархии Г. Хомышина, которая состоялась 19 июня 1904 г., Попель пытался организовать встречу епископата УГКЦ с сечевиками, где планировалось обсудить проблемы, возникшие в отношениях между «Сечами» и духовенством. Духовенство отказалось от диалога. Все же в частной беседе гуцульские члены обществ обратились к митрополиту Шептицкому с просьбой защитить их от произвола отдельных священников. На что митрополит дал совет «...назвать «Сечи» другим именем, потому что название «Сичь» наместник не любит»<sup>472</sup>. Благосклонно относился к «Сечам» известный общественный деятель Галиции Т. Войнаровский. В период пребывания в должности священника с. Балинцы Коломыйского округа (1893 – 1910 гг.) он наладил дружеские отношения с местной «Сичью», оказывал обществу ценные практические советы по учреждению и ведению собственного магазина. Войнаровский неоднократно выступал в защиту сечевых обществ во время гонений, обращаясь к Галицийскому наместничеству с жалобами на произвол представителей местных властей.

Таким образом, деятельность «Сечей» охватывала весьма широкий спектр сфер жизни населения Галиции. «Сечи» принимали активное участие в предвыборной борьбе. Особенно заметными были их выступления в поддержку введения всеобщего избирательного права во время избирательной кампании 1907 г. В результате сечевое движение смогло подтолкнуть крестьянство к активному участию в политической жизни. Во многих населенных пунктах организовывались собрания, на которых задавали тон сечевикам.

Значительное внимание в деятельности сечевых обществ уделялось ликвидации неграмотности среди сельского населения. Это было очень важно, ведь только грамотный человек мог принимать сознательное участие в общественно-политической жизни, отстаивать свои национальные интересы. При большинстве сечевых обществ активно действовали библиотеки, которые

---

<sup>472</sup> Новый громадский голос (Львів). 1904. – № 10. – С. 76.

комплектовались различными украинофильскими изданиями и играли важную роль в повышении культурного и образовательного уровня населения. Сечевое движение оставил глубокий след в песенном творчестве украинцев Галиции и Буковины. Сечевые песни, которые исполнялись на различных мероприятиях, также заметно влияли на формирование украинского национального сознания. Их регулярно публиковали на своих страницах радикальные и сечевые издания, выходившие в Галиции в упомянутый период.

Своеобразными были отношения «Сечей» с украинским «Соколом». В отношениях между обеими организациями, которые сыграли важную роль в подготовке украинских освободительных движений начала XX века, наблюдались как тесное сотрудничество, так и – значительно чаще – конфронтация, обусловленная внутренними противоречиями и отсутствием желания находить компромиссные решения у руководства обоих обществ.

Положительно к сечевому движению относились радикалы; галицкие «Сечи» фактически, и при том успешно, играли роль ячеек радикальной партии в сельской местности. Вместе с тем в Галиции между национально-демократической партией и «Сечами» постоянно возникали острые споры, которые нередко перерастали в затяжные конфликты, обусловленные диаметрально противоположными взглядами на решение проблем, стоявших перед русинско-украинским населением.

Негативно относилась к радикальным «Сечам» русофилы и Христианско-общественная партия, которая выражала интересы духовенства. Оно считало неприемлемым для себя саму идеологию радикализма, которой руководствовались «Сечи», а также не разделяло антиклерикальный курс, проводившийся сечевыми обществами.

Таким образом, пожарно-гимнастические общества «Сич» были одним из проявлений украинского национального движения в Галиции и охватывали основные сферы жизни и деятельности галицких русин. Пожарно-гимнастические общества «Сич» подготовили почву для восприятия идеи украинской идеинтичности общественностью Галиции. На этом фоне зародилась мысль о

создании при «Сечах» стрелецких полувоенных формирований, главная задача которых состояла в обучении своих членов военному делу.



## Заключение

Формирование украинского национального самосознания на протяжении изучаемого периода проходило на территории входившей в состав Габсбургской монархии Галиции при наличии различных факторов, менявшихся с течением времени. Нациообразование – сложный, весьма протяженный процесс, на который влияют самые различные обстоятельства. Применительно к галицийским русинам (украинцам) можно выделить, прежде всего, следующие факторы:

- распространение образованности и, как следствие, понимания своего места в окружающем мире;
- обособление от польского национального движения;
- влияние внешних сил (России, Австро-Венгрии, Папского престола и др.) на русинско-украинские объединения.

Доминировавшее среди интеллигенции галицийских русин в 1860-х гг. русофильство постепенно сменялось украинофильством. Утрата позиций русофильством в Галиции происходила вследствие снижения привлекательности образа Российской империи из-за контрреформ Александра III и преследования национальных меньшинств, сопровождавшегося политикой русификации. Российская империя все более воспринималась в галицийской среде как отсталая страна.

Социальную базу русофильства составляли духовенство и светская интеллигенция. В этом заключалась общая черта с русофильским движением в Угорской Руси и Буковине. Выяснено, что национальная концепция русофилов характеризовалась двухступенчатым уровнем идентичности: первый – региональный (русинский), второй – общенациональный, которому свойственно общерусское (в пределах всего восточнославянского пространства) национальное самосознание. Основу их языковой концепции составляло признание русского языка литературным языком галицийских русинов и, соответственно, необходимости ведения культурно-просветительной работы преимущественного на русском языке.

Идеология украинофильского течения состояла из двух основных постулатов – признания самостоятельности украинского народа и украинского языка. Социальная база движения была схожей с русофильской и состояла преимущественно из духовенства и интеллигенции. Важной особенностью галицийского украинофильства являлась тесная связь с украинофилами (народниками) в Российской империи, которая велась как легальным, так и нелегальным путем. Благодаря наличию и расширению контактов между представителями указанного движения в России и Австро-Венгрии укреплялось восприятие в широких кругах народников общности всего украинского народа.

Кроме указанных основных вариантов национальной идентификации, существовали и менее распространенные течения. Полонофильство, связанное с признанием галицийских русинов частью польской нации и пользовавшееся широкой популярностью до середины XIX в., постепенно теряло свое влияние и к началу XX в. стало маргинальным движением, не имевшим опоры ни в одном из слоев русинско-украинского общества. Австрославизм (австрорусизм), выражавший лояльность Габсбургской монархии и имевший значительную поддержку среди представителей светской и духовной интеллигенции в середине XIX в., с 1860-х гг. постепенно трансформировался в русофильство. Данный процесс был связан, прежде всего, с курсом венского кабинета, с 1867 г. тесно сотрудничавшего с польскими региональными элитами в противовес культурным и общественно-политическим движениям русинско-украинского населения.

Переломным в распространении данных движений стал конец 1870-х – начала 1880-х гг., когда власти Австро-Венгрии провели ряд репрессивных акций по отношению к русофилам (в частности, «процесс Ольги Грабарь» 1882 г.), а Российской империи – к украинофилам (например, Эмский указ 1876 г., ограничивавший печать и ввоз из-за рубежа книг на украинском (малороссийском) языке). В результате усилился отток русофилов из Галиции, а украинофилов – из России в австрийскую Галицию. Во многом именно благодаря этому у украинского национального движения на территории Австро-Венгрии резко возросло число сторонников.

Попеременная помощь различных ведомств Габсбургской монархии приводила к наличию государственной поддержки и, как следствие, обеспечению прохождения украинофильских представителей в региональный (Сейм) и общевосточный (Рейхсрат) парламент. С начала 80-х гг. XIX в. австрийские власти стремились к поддержке украинофильских объединений, видя в них противовес русофильскому движению. Благодаря этому именно народники получали возможность для отстаивания интересов русино-украинского населения и, тем самым, изображались его защитниками на политической арене.

Распространение национального самосознания среди крестьянского населения происходило благодаря работе культурно-просветительских обществ, основными из которых были «Просвита» и «Общество имени Михаила Качковского», основанные на рубеже 1860-х – 1870-х гг. Их филиалы занимались созданием школ, библиотек, читален, театральных кружков, различных хозяйственно-экономических учреждений, спортивных организаций на средства, полученных от благотворительности и меценатства.

Принимая участие в работе филиалов указанных обществ, русино-украинская интеллигенция проводила значительную исследовательскую и публицистическую работу, организовывала лекции, вечера памяти, концерты, спектакли, способствуя развитию культурной сферы. Их деятельность направлялась на воспитание населения, которое должно было осознать собственную идентичность и проявлять настойчивость в ее защите, сохранении и развитии. Систематическая материальная и моральная помощь крестьянам обеспечила получение образования значительному количеству детей из малообеспеченных семей, а также поддержку просвещения взрослого населения.

Члены русино-украинских обществ как самоуправляющихся организаций, которые руководствовались собственными уставами и действующим законодательством, в сотрудничестве и противостоянии развивали культуру и образование, вырабатывали и утверждали формы межкультурного диалога в условиях этнического и конфессионального многообразия и подготавливали почву для создания политических партий. Благодаря этому созданные в 1890-х –

начале 1900-х гг. политические партии сразу же получили поддержку в народной (особенно в сельской) среде и, активизируя свою работу, усиливали распространение украинской либо общерусской идентичности.

Рост украинофильства среди крестьян произошел в результате ряда причин, способствовавших организациям народников:

- просвещение велось на родном языке, а не на искусственном «язычии» и не на русском языке, которые с трудом понимались малообразованными людьми;
- власти зачастую способствовали созданию украинофильских обществ (в том числе и выделением, пусть и незначительного, финансирования), в то время как русофильские организации подвергались преследованиям с начала 1880-х гг.;
- уделялось большое внимание открытию не только читален, но и других обществ (экономических, спортивных, пожарных и т.п.), координировавших деятельность населения.

На рубеже XIX–XX вв. возросло влияние украинофильства среди интеллигенции и духовенства, что выразилось как в более частном употреблении этнонима «украинец» в прессе, так и в переименовании организационных общественно-политических структур. В частности, «Русько-украинская радикальная партия» сменила свое название на «Украинская радикальная партия», а «Украинско-руськая национально-демократическая партия» – на «Украинская национально-демократическая партия».

Городские рабочие в силу доминирования польской культуры и возможностям, предоставляемым приобщением к польскому языку и образованию, в меньшей степени стремились к контактам с русинскими общественными и культурными организациями. В свою очередь, русинско-украинские политические партии акцентировали также свое внимание на сельском, а не городском населении. Однако к началу XX в. рост национального самосознания проявляется и среди широких мещанских слоев.

Таким образом, формирование украинского национального самосознания в Галиции к началу XX в. приобрело в целом заверченный характер; украинская

идентичность получила преобладание среди восточнославянского населения Галиции.

## Список использованных источников и литературы

### Источники

#### Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел. Оп. 78. Д. 519.
2. ГАРФ. Ф. 109. Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии. Оп. 2а. Д. 523, 524, 528, 529, 530.

#### Материалы социально-экономической статистики

3. Podręcznik statystyki Galicji. – Lwów, 1908. – Т. VIII. – Cz. 2.
4. Österreichische Statistik. – Wien, 1903. – Band 62, H. 2.
5. Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych. – Lwów, 1905. – Т. XX. – Zesz. II.

#### Периодическая печать

6. Борба. 1909.
7. Буковина. 1904.
8. Воля. 1906.
9. Гайдамаки. 1903.
10. Галичанинь. 1897 – 1907.
11. Голос Підкарпаття. 1911
12. Громадський Голос. 1900 – 1909.
13. Діло. 1888 – 1907
14. Житє і слово. 1895.
15. Земля і воля. 1906 – 1907.
16. Зоря. 1902.
17. Літературно-науковий вістник (ЛНВ). 1898–1908.
18. Молода Україна. 1900.
19. Народ. 1890 – 1895
20. Народна рада. 1905–1906.

21. Нива. 1904 – 1906.
22. Новий Громадський Голос: Радикальний часопис. 1904–1905.
23. Правда. 1876
24. Руска Рада. 1906.
25. Руслан. 1898 – 1905
26. Северная плела. 1849–1864
27. Січові вісти. 1912
28. Слово. 1873 – 1875
29. Хлопска Правда. 1903
30. Czas. 1908.
31. Czernowitzer Allgemeine Zeitung. 1909
32. Gazeta Lwowska. 1905.
33. Gazeta Narodowa. 1902.
34. Gios Pocuscki. 1899.
35. Naprzód. 1896 – 1899.
36. Praca. 1891.
37. Proletariat. 1902.
38. Robitnyk. 1897.

#### **АКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

39. Gesetz vom 19. Jänner 1853, über die Einrichtung der politischen Verwaltungsbehörden in Böhmen, Dalmatien, Galizien und Lodomerien mit Auschwitz, Zator und Krakau, Oesterreich unter und ob der Enns, Salzburg, Steiermark, Kärnthen, Krain, Bukowina, Mähren, Ober- und Nieder-Schlesien, Tirol und Vorarlberg, Istrien, Görz und Gradiska und der Stadt Triest mit ihrem Gebiete. // Reichs-Gesetz -Blatt für das Kaiserthum Österreich

URL:<http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=rgb&datum=18680004&seite=00000076&size=45>

40. Gesetz vom 19. Mai 1868 über die Einrichtung der politischen Verwaltungsbehörden in Böhmen, Dalmatien, Galizien und Lodomerien mit Auschwitz,

Zator und Krakau, Oesterreich unter und ob der Enns, Salzburg, Steiermark, Kärnthen, Krain, Bukowina, Mähren, Ober- und Nieder-Schlesien, Tirol und Vorarlberg, Istrien, Görz und Gradiska und der Stadt Triest mit ihrem Gebiete. // Reichs-Gesetz -Blatt für das Kaiserthum Österreich URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=rgb&datum=1868&page=5&size=45>

### Парламентские документы

41. Haus der Abgeordneten – 6. Sitzung der 1. Session am 4. Juni 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869 URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=174>

42. Haus der Abgeordneten – 30. Sitzung der 1. Session am 3. October 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869 URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=7848>

43. Haus der Abgeordneten – 56. Sitzung der 1. Session am 27. November 1867. // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869 URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1596>

43. Haus der Abgeordneten – 57. Sitzung der 1. Session am 29. November 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1622>

44. Haus der Abgeordneten – 58. Sitzung der 1. Session am 4. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1654>

45. Haus der Abgeordneten – 59. Sitzung der 1. Session am 7. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV.



Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1669>

46. Haus der Abgeordneten – 61. Sitzung der 1. Session am 11. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918 IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1754>

47. Haus der Abgeordneten – 65. Sitzung der 1. Session am 17. Dezember 1867. // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=1950>

48. Haus der Abgeordneten – 67. Sitzung der 1. Session am 20. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2012>

49. Haus der Abgeordneten – 68. Sitzung der 1. Session am 21. Dezember 1867 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2041>

50. Haus der Abgeordneten – 72. Sitzung der 1. Session am 13. Februar 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2105>

51. Haus der Abgeordneten – 75. Sitzung der 1. Session am 2. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2163>

52. Haus der Abgeordneten – 81. Sitzung der 1. Session am 18. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV.

Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2344>

53. Haus der Abgeordneten – 86. Sitzung der 1. Session am 30. März 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=2464>
54. Haus der Abgeordneten – 132. Sitzung der 1. Session am 20. Juni 1868 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4292>
55. Haus der Abgeordneten – 156. Sitzung der 1. Session am 19. Jänner 1869 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. IV. Session: 20.05.1867 – 15.05.1869. URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0004&size=45&page=4997>
56. Haus der Abgeordneten – 10. Sitzung der 5. Session am 22. Jänner 1870 // Stenographische Protokolle des Abgeordnetenhauses des Reichsrates 1861-1918. V. Session: 14.12.1869 – 21.05.1870 URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=spa&datum=0005&size=45&page=166>

**Sejm Krajowy we Lwowie – sprawozdania stenograficzne, protokoły, alegata, uchwały, regulaminy, wykazy członków**

57. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 5. posiedzenia 2. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 19 Września 1871. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>
58. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 7. posiedzenia 2. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 23 Września 1871. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>
59. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 11. Posiedzenia 4. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 19 Grudnia 1873. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>
60. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 13. Posiedzenia 4. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 22 Grudnia 1873. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>

61. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 22. Posiedzenia 5. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 20 Maja 1875. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>
62. Sprawozdanie stenograficzne z rozpraw galicyjskiego Sejmu krajowego 33. posiedzenia 5. sesyi 3. peryody Sejmu galicyjskiego z dnia 29 Maja 1875. URL: <http://jbc.bj.uj.edu.pl>

### **Источники личного происхождения**

#### **Мемуары**

63. Барвінський О. Спомини з мого життя. – Нью-Йорк – Київ: Смолоскип, 2004. - 528 с.
64. Буняк П. Селянський бунт у Галичині: у 33-ліття великого селянського страйку. – Скрантон, 1935. – 12 с.
65. Вахнянин А. Спомини з життя. – Львів : [б. и.], 1908. – 138 с.
66. Глушко С. Гей, там на горі “Січ” іде // Гей, там на горі “Січ” іде! /ред. П.Трильовський. – К.: ВПОЛ, 1993. – С. 111 – 114.
67. Зеленко В. Що дала нам “Січ” // Гей, там на горі “Січ” іде! /ред. П.Трильовський. – К.: ВПОЛ, 1993. – С. 96-100.
68. Кедрин І. Життя-події-люди. Спомини і коментарі. Нью-Йорк: Видавнича Кооператива “Червона Калина”, 1976. 724 с.
69. Олексюк С. Раз, два! Вперед хлопці! // Гей, там на горі “Січ” іде! – К.: ВПОЛ, 1993. – С. 154-157.
70. Темницький В. Микола Ганкевич / В. Темницький. – Львів, 1932. – 48 с.  
Трильовський К. З мого життя. К.; Едмонтон; Торонто : Видавництво Канадського інституту Українських Студій : Таксон, 1999 . – 278 с.
71. Трильовський К. Про “Січ” славно – Запороже // Гей, там на горі “Січ” іде!... . – К.: ВПОЛ, 1993. – С. 4.
72. Шанковський Л. Нарис історії Стрийщини // Стрийщина. Історико-мемуарний збірник.– Нью-Йорк–Торонто–Париж–Сідней, 1990. – Т. I. – С. 69-192.

73. Шах С. Де срібнолентий Сян пливе. Історичний нарис Державної української гімназії в Перемишлі / С. Шах. – Мюнхен: Рідна Школа, 1977. – 146 с.

#### **Политическая публицистика**

74. Андрусяк М. Генеза й характер галицького русофільства в ХІХ–ХХ ст. / М. Андрусяк. – Прага : українське вид-во «Пробоем», 1941. – 24 с.

75. Андрусяк М. Етапи в розвитку української нації. Прага: українське видавництво «пробоем», 1941. – 15 с.

76. Андрусяк М. Нариси з історії галицького москвофільства. – Львів : Просвіта, 1935. – 78 с.

77. Аристовъ Ф. Ф. Карпато-русскіе писатели. Изслѣдаваніе по неизданнымъ источникамъ / Ф. Ф. Аристовъ: Въ трехъ томахъ. – М.: Галицийско-русское общество въ Петроградъ, 1916. – Т. 1. – 304 с.

78. Бачинський Ю. Взаїмні відносини соціал-демократичних партій, української і польської, в Східній Галичині. – Львів: Друкарня Уділова, 1910. – 31 с.

79. Бачинський Ю. Україна irredenta. – К. : Основні цінності, 2003. – 174 с.

Бачинський Ю. Українська іміграція в з'єднаних державах Америки. - Львів: Накл. Ю. Балицького і О. Гарасевича, 1914. – 493 с.

80. Белгородскій А.В. Галиція – исконное достояніе Россіи. – М. : Издание И.Д. Сытина, 1914. – 48 с.

81. Боберський І. Українське сокільство 1894 – 1934. – Львів: Сокіл-Батько, 1939.

82. Будзиновський В. Хлопська посілість. – Львів: Накладом українсько-руської Видавничої Спілки, 1901. – 32 с.

83. Будзиновський В. Хлопська політика. – Львів: Накладом українсько-руської Видавничої Спілки, 1902. – 96 с.

84. Будзиновський В. Смішне в поважнім // Нові шляхи. – 1930. – Ч. 10.

85. Вітик С. До ситуації. - Львів: Накладом Артура Зеліба, 1903. – 46 с.

86. Ганкевич Л. З минулого нашої партії: матеріали до історії УСДП / Лев Ганкевич // Календар «Впереду»: 1920. - Львів, 1920. - С. 17-34.

87. Грушевський М. С. Автобіографія, 1926 р. / М. С. Грушевський // Великий українець : матеріали з життя та діяльності М. Грушевського / [упоряд. А. П. Демиденко]. – К.: Веселка, 1992. – 549 с.
88. Грушевский М. Из польско-украинских отношений Галиции: Несколько иллюстраций к вопросу: автономия областная или национально-территориальная. – СПб. : тип. т-ва "Обществ. польза", 1907. – 74 с.
89. Данилович С. В справі аграрних реформ. – Львів : Др. Левко Бачинський, 1909. – 140 с.
90. Дедицкий Б.А. Михаил Качковский и современная галицко-русская литература. Львов: Печатня Института Ставропигийского, 1876. – 122 с.
91. Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси (от начала 19-го до середины 20-го века). – М.: Издательство «Самотека», 2008. – 528 с.
92. Добрянский А.И. О современном религиозно-политическом положении австро-угорской Руси. М.: Типография А.А. Левенсон, 1885. – 52 с.
93. Дорошенко Д. Володимир Антонович. Його життя й наукова та громадська діяльність, Прага: друк. Тищенка, 1942. – 166 с.
94. Корш Ф. Украинский народ и украинский язык // Известия общества славянской культуры. – М., 1912. – Т. 2. – Кн. 1. – С. 24-40.
95. Левинський В. Нарис розвитку українського робітничого руху в Галичині. – Київ: б.и., 1914. – 168 с.
96. Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848-1914. – Львів: Друкарня о.о. Василян у Жовкві, 1926. – 432 с.
97. Левицький К. Українські політики: Сильвети наших давніх послів і політичних діячів. – Львів: Діло, 1936. – 140 с.
98. Лисяк-Рудницький І. Історичні есе. – Т. 2. – К.: Основи, 1994. – 554 с.
- Лисяк-Рудницький І. Нариси з історії нової України / Іван Лисяк-Рудницький. – Львів: Меморіал, 1991. – 103 с.
99. Ливчак И. Н. О современном раздвоении культурных направлений в общественной жизни «Галицийской Руси» / И. Н. Ливчак. – СПб.: Пушкин. скоропеч., 1903. – 16 с.

100. Лозинський М. Галичина в життю України. Відень: Союз визволення України, 1916. – 64 с.
101. Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. – Стрий: Опришки, 1994. – 94 с.
102. Лозинський М. Українська школа в Галичині. – Львів: б.и., 1906. – 38 с.
103. Мончаловский О.А. Положение и нужды Галицийской Руси. – М.: изд-во А.С. Дзюбенко, 1915. – 68 с.
104. Назарук О., Охримович О. Хроніка руху української академічної молодіжи у Львові // Історичний огляд життя в студентських українських організаціях. Зібрав і видав Зенон Кузеля. – Львів: НТШ, 1908. – С. 3-52.
105. Негребецький І. Хлопи і хлопська справа. – Львів: НТШ, 1896. – 30 с
106. Павлик М. Твори. – К.: Дніпро, 1985. – 367 с.
107. Павлик М. Що тепер діяти? Письмо М.Павлика до з'їзду русько-української радикальної партії з 22. XI. 1902 р. і додаток. – Чернівці: Друкарня товариства «Руська Рада», 1903. – 11 с.
108. Петлюра С. Українська соціал-демократична партія в Австрії / С. Петлюра. – К.: б.и., 1907. – 136 с.
109. Погодин А.Л. Славянський мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. – 420 с.
110. Свистун Ф. И. Граф Агенор Голуховский и Подкарпатская Русь в 1848-1859 гг. – Львов: Из типографии Ставропигийского ин-та, 1901. – 162 с.
111. Симоненко Г.Ф. Царство Польское сравнительно с Познанью и Галицией в отношении их успехов экономических, умственных и нравственных со времени крестьянских реформ 1848, 1850 и 1864 годов в этих провинциях. – Варшава: типография медицинской газеты, 1878. – 86 с.
112. Стахів М. Проти хвиль. Історичний розвиток українського соціалістичного руху на західних українських землях. – Львів: б.и., 1934. – 136 с.
113. Стефанік В. Комісар староства і дідич. URL: <https://zbruc.eu/node/37167>

- Терлецький О. Москвофіли й народовці в 70-х рр. / О. Терлецький. – Львів: НТШ, 1902. – 69 с.
114. Тивонович І. История заснованя «Rutenische Revue». – Відень: з друкарні Мехитаристів, 1906. – 41 с.
115. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник / Вступ. статья и комментарии М. Смолина. – М.: «Москва», 1998. – 432 с.
116. Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – М.: Индрик, 1996. – 298 с.
117. Феденко П. Український громадський рух у ХХ ст. – Лондон: Наше Слово, 1959. – 267 с.
118. Франко И. Я. Нарис історії українсько-руської літератури до 1890 року. – Львів: НТШ, 1910. – 444 с.
119. Франко І. Зібр. творів: У 50 томах. – К.: Наукова думка, 1976–1986.
- Франко І. Критичні письма про галицьку інтелігенцію. URL: <http://www.i-franko.name/uk/Publicistics/1878/KrytychniPysma.html>
120. Франко І.Я. Мозаїка: Із творів, що не ввійшли до Зібр. тв. у 50 т. / Упоряд. З.Т.Франко, М.Г.Василенко. – Львів: Каменяр, 2001. – 434 с.
121. Франко І. Молода Україна. – Частина перша. Провідні ідеї й епізоди. – Львів: Накладом Укр.-рус. вид. спілки, 1910. – 150 с.
122. Франко І. *Ukraina irredenta* // Вивід прав України. – Львів: Слово, 1991. – С. 59-70.
123. Хейфиц Ю.Я. Галиция. Политическое, административное и судебное устройство. – Пг.: Сенатская типография, 1915. – 63 с.
124. Царинный А. Украинское движение. Краткій историческій очеркъ, преимущественно по личнымъ воспоминаніямъ / Съ введеніемъ князя А. Волконского. – Берлин: Типография Зинабург, 1925. – 232 с.
125. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. – М.: Гослитиздат, 1939-1953. – Т. 6. 1949. – 545 с. – Т. 7. 1950. – 1094 с.

126. Шармац Р. Австрійський парламент. Національності Австро-Угорщини. Культурне життя Австрії. Народна освіта в Австрії. – Відень: Австрія, 1918. – 11 с.
127. Ястребов Н. В. Галиция накануне Великой Войны 1914 года. – Пг: тип. А.Э. Коллинс, 1915. – 146 с.
128. Bidermann H.I. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. T. 1. – Innsbruck, 1862. – 140 s.
129. Bidermann H. I. Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohgebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte / Von Herm. Ign. Bidermann. T. 2.– Innsbruck, 1867. – 120 s.
130. Bujak F. Galicya. – T. I. Kraj, ludność, społeczeństwo, rolnictwo. – Lwów – Warszawa: Wiedza i Życie, 1908. – 562 s.
131. Cehelskyj L. Die großen politischen Aufgaben des Krieges im Osten und die ukrainische Frage. – Berlin: Als Manuskript gedruckt, 1915. – 44 s.
132. Doroschenko Dmytro. Die Ukraine und das Reich. Neun Jahrhunderte deutsch-ukrainischer Beziehungen im Spiegel der deutschen Wissenschaft und Literatur. – 126. Leipzig: S.Hirzel, 1941. – 499 s.
133. Feldman W. Stronictwa i programy polityczne w Galicyi 1846-1906. – Kraków: Ksiazka, 1907. – T. I. – 248 s.; T. II. – 371 s.
134. Hruschewskyj M. Die ukrainische Frage in historischer Entwicklung. – Wien: Verlag des Bundes zur Befreiung der Ukraina, 1915. – 52 s.
135. Krupnycky Borys. Geschichte der Ukraine von den Anfängen bis zum Jahre 1920. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1963. – 307 s.
136. Kuschnir W. Die Ukraine und ihre Bedeutung im gegenwärtigen Krieg mit Russland. – Wien: VUR, 1915. – 38 s.
137. Lewitsky K. Die Ukrainer im Weltkriege. – New York: Verlag vom «Ukrainischen Nationalrat», 1916. – 63 s.
138. Lozynskyi M. Die Schaffung einer ukrainischen Provinz in Österreich. – Berlin: VCK, 1915. – 79 s.
139. Podleski F. Rusofilizm a ukrainizm. – Lwów: Połoniecki, 1931. – 31 s.



140. Podleski F. Zagadnienie "ukraińskie" na tle stosunków austriackich. – Lwów – Warszawa: : Połoniecki, 1935. – 144 s.
141. Romanczuk Julian. Die Ruthenen und ihre Gegner in Galizien. – Wien: C.W. Stern, 1902. – 40 s.
142. Sands B. The Russians in Galicia. – New York: Ukrainian National Council, 1916. – 49 p.
143. Tomaschivskyi S. Die weltpolitische Bedeutung Galiziens. – München: F. Bruckmann A.-G., 1915. – 48 s.

#### **Документи политических партий и общественных организаций**

144. Белей І. Двадцять і п'ять літ історії товариства «Просвіти» / І. Белей. – Львів: В-во. тов. «Просвіта», 1894. – 69 с.
145. Лозинський М. Сорок літ діяльності Просвіти. – Львів: друкарня товариства імені Шевченка, 1908. – 73 с.
146. Мончаловский О.А. Памятная книжка въ 25-лѣтній ювілей Общества имени Михайла Качковскаго 1874-1899 / Мончаловскій О.А. – Львовъ : Изд. Общ-ва им. М. Качковскаго, 1899. – С. 26.
147. Отаман: Календар для народа на рік звичайний 1905. – Коломия, 1904.
148. Отчетъ о дѣятельности Общества им. Михаила Качковскаго за время отъ 8 (20) Августа 1878 до 11 (23) Сентября 1879 года. – Львовъ: Типографія Ставропигійскаго Института, 1879. – 42 с.
149. Отчетъ о дѣятельности Общества им. Михаила Качковскаго за время отъ 16 (29) сентября 1910 до 15 (28) сентября 1911 года. – Львовъ: Тип. Ставропиг. И-та, 1911 – 40 с.
150. Съезд мужей доверия Русско-народной партии и ее организаций. – Львов: Изд. политич. о-ва «Русская Рада» во Львовѣ, 1900. – 41 с.
151. La demokratie socialiste d'Ukraine en Autriche // L'Organisation socialiste et ouvriere en Europe, Amerique et Asie par le Secretariat Socialiste International. – Bruxelles, 1904.

152. Pokłyk do robotnykiw Rusyniów. – Lwów: zachodom i kosztom Iwana Hłynczaka i Mychajła Pawłyka, 1896 – 10 s.

## Научная литература

### Монографии

153. Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред. Т.М. Исламов, А.И. Миллер. – М.: РАН, Институт славяноведения и балканистики, 1995. – 232 с.

154. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288с.

155. Алексієвець М. М., Зуляк І. С. Діяльність “Просвіти” у національно-культурному відродженні Східної Галичини (1868–1914). – Тернопіль: Літопис, 1999. – 184 с.

156. Арсенич П. Прикарпаття в житті каменяра. – Івано-Франківськ: Лілея – НВ, 1995. – 79 с.

157. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) – М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с.

158. Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. – М.: АИРО-XX, 2000. – 264 с.

159. Вацеба О. Нарис з історії західноукраїнського спортивного руху. – Івано-Франківськ: Лілея – НВ, 1997. – 230 с.

160. Верига В. Нариси з історії України (кінець XVIII – початок XX ст.) /Василь Верига. – Львів: Світ, 1996. – 448 с.

161. Гошовська В. Становлення української соціал-демократичної думки кінця XIX – початку XX століття (Проблема світогляду, національних особливостей, теоретичного осмислення на сторінках преси). Харків: Основа, 1997. – 280 с.

162. Грицак Я. «Дух, що тіло рве до бою...: Спроба політичного портрета Івана Франка».– Львів: Каменяра, 1990. – 177 с.

163. Довгаль І. Вплив російської революції 1905 року на розвиток революційного руху в Галичині. – К.: АН УРСР, 1952. – 258 с.
164. Жерноклеєв О.С. Національні секції австрійської соціал-демократії в Галичині й на Буковині (1890 – 1918 рр.). – Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. – 536 с.
165. Злупко С. Ідейна боротьба навколо аграрно-селянського питання в Галичині (кінець ХІХ - поч. ХХ ст.) – Львів: Вид-во Львівського ун-ту, 1960. – 80 с.
166. Історія Львова : Львів епохи феодалізму, капіталізму, Львів радянський [Текст] / [Ю. Ю. Сливка, Ф. І. Стеблій, В. К. Баран та ін.] ; редкол.: В. В. Секретарюк (відп. ред.) [та ін.]. – К.: Наукова думка, 1984. – 414 с.
167. Історія Львова: у 3 т. / ред. Ю. Бірюльов ; НАН України, Ін-т українознав. ім. І.Крип'якевича. – Львів: Центр Європи, 2007. – Т.2. – 559 с.
168. Каппелер А. Мала історія України / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. – Київ: К.І.С., 2007. – 260 с.
169. Каппелер А. Росія – багатонаціональна імперія : виникнення, історія, розпад / А. Каппелер / пер. з нім. О. Блащука. – Київ : К.І.С., 2000. – 358 с.
170. Качараба С., Рожик М. Українська еміграція. Еміграційний рух зі Східної Галичини та Північної Буковини у 1890-1914 рр. – Львів: б.и., 1995. – 124 с.
171. Компанієць І.І. Становище і боротьба трудящих мас Галичини, Буковини та Закарпаття на початку ХХ ст. (1900 – 1919 рр.). – К.: АН УРСР, 1960. – 258 с.
172. Кравець М.М. Селянство Східної Галичини і Північної Буковини у другій половині ХІХ ст. Львів: Видавництво Львівського університету, 1964. – 240 с.
173. Кугутяк М.М. Галичина:Сторінки історії: Нарис суспільно-політичного руху (ХІХ - 1939 р.) – Івано-Франківськ: Плай, 1993. – 202 с.
174. Кугутяк М.М. Історія української націонал-демократії (1918-1929 рр.) – Київ - Івано-Франківськ: Плай, 2002 – 536 с.
175. Кугутяк М.М. Радикальна партія в Східній Галичині // Українській історичний журнал. – К.: АН УРСР, 1990. – № 10. – С. 55–62.
176. Макаєв В. Робітничий клас Галичини в останній третині ХІХ ст. – Львів: Видавництво Львівського університету, 1968. – 205 с.

177. Малкин В.А. Русская литература в Галиции. – Львов, 1957. – 164 с.
178. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.) / А. Миллер. – СПб. : Алетейя, 2000. – 260 с.
179. Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. – М.: НЛО, 2008. – 248 с.
180. Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII-XIX вв. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997 – 176 с.
181. Нарис історії „Просвіти” / Р. Іваничук, Т. Комаринець. – Львів - Краків - Париж: Просвіта, 1993. – 232 с.
182. Никитин С. А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 годах. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 362 с.
183. Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / Ред. кол.: В. И. Фрейдзон (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1981. – 464 с.
184. Осечинський В. Галичина під гнітом Австро-Угорщини в епоху імперіалізму. – Львів: Кн.-журн. вид-во, 1954. – 186 с.
185. Пахолків С. Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. Львів: ЛА Піраміда, 2014. – 610 с.
186. Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX – XX вв. – М.: ГПИБ, 2001. – 201 с.
187. Пашук В. Товариство «Просвіта» крізь призму «Слова». До історії стосунків українських громадсько-політичних угруповань Галичини (народовців і москвофілів) в др. пол. XIX ст. – Львів: Інститут українознавства НАНУ, 1999. – 38 с.
188. Свежинський П.В. Аграрні відносини на Західній Україні в кінці XIX - на початку XX ст. – Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1966. – 192 с.
189. Сірополко С. Історія освіти в Україні / С. Сірополко; підгот. Ю. Вільчинський. – 2-е вид. – Львів: Афіша, 2001. – 664 с.

190. Смирнов А. История Южной Руси. – М.: Алгоритм, 2008. – 352 с.
191. Сокіл-Батько спротивно-руханкове товариство у Львові / Ред. І. Гургула. – Львів: Основи, 1999. – 268 с.
192. Ступарик Б. Шкільництво Галичини /1772–1939/. – Івано-Франківськ: б.и., 1994. – 144 с.
193. Субтельний О. Україна: Історія / [пер. с англ. Ю. Шевчука]. – К.: Либідь, 1991. – С. 289.
194. Сухий О. Від русофільства до москвофільства. Російський чинник у громадській думці та суспільно-політичному житті галицьких українців у ХІХ столітті / Сухий О. – Львів : Львівський національний університет імені Івана Франка, 2003. – 498 с.
195. Сухий О. Галичина: між Сходом і Заходом. Нариси історії ХІХ — початку ХХ ст. Львів: Львівський державний університет ім. І.Франка; Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 1997. – 204 с.
196. Сухий О. Національна ідея в програмах та діяльності українських політичних партій Галичини (кінець ХІХ – початок ХХ ст.). – Львів: Каменярь, 1998. – 132 с.
197. Трофим'як Б.Є. Гімнастично-спортивні організації у національно-визвольному русі Галичини (др. пол. ХІХ - перша пол. ХХ ст.). – Тернопіль: Економічна думка, 2001. – 694 с.
198. Фрейдзон В.И. Нация до национального государства: Историко-социологический очерк Центральной Европы XVII в. – начала XX в. – Дубна: Феникс, 1999. – 96 с.
199. Химка Д.-П. Зародження польської соціал-демократії та українського радикалізму в Галичині (1860-1890). – К.: Основні цінності, 2002. – 328 с.
200. Черных А.В. Государственная, дипломатическая и общественно-политическая деятельность А.Ф. Гильфердинга (1831–1872): монография / А.В. Черных. – Липецк: Гравис, 2017. – 400 с.
201. Чорновол І. Українська фракція Галицького крайового Сейму 1861 – 1901 рр. / І. Чорновол. – Львів: Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича НАН України, 2000. – 288 с.

202. Шпорлюк Р. Імперія та нації: з історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі / Пер. з англ. Г. Касьянова за участі М. Климчука та М. Рябчука. – К., 2000. – 354 с.
203. Bachmann Klaus. «Ein Herd der Feindschaft gegen Russland» Galizien als Krisenherd in den Beziehungen der Donaumonarchie mit Russland (1907-1914). – Wien: Verlag für Geschichte und Politik, 2001. – 292 s.
204. Binder H. Galizien in Wien: Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. – 741 s.
205. Brügel L. Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie. – Wien: Wiener Volksbuchhandlung, 1923. – Band IV. – 420 s.
206. Himka J.-P. Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. – Edmonton, London: The Macmillan Press Ltd, 1988. – 358+XXXVI p.
207. Himka J.-P. Religion and Nationality in Western Ukraine: The Greek Catholic Church and the Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900. – Montreal – Kingston – London – Ithaca, 1999. – XXX+236 p.
208. Hroch M. Die Vorkämpfer der nationalen Bewegung bei den kleinen Völkern Europas. – Prag: Acta Universitatis Carolinae philosophica et historica, 1968. – 171 s.
209. Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller European Nations / Translated by B. Fowkes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 220 p.
210. Kappeler A. Die Ukraine. Prozesse der Nationsbildung. – Wien: Böhlau Verlag, 2011. – 453 с.
211. Magocsi Paul Robert. The Roots of Ukrainian Nationalism. Galicia as Ukraine's Piedmont. – Toronto-London-Buffalo: University of Toronto Press, 2002. – 214 p.
212. Mozer M. “Ruthenische” (ukrainische) Sprach- und Vorstellungswelten in den galizischen Volksschullesebüchern der Jahre 1871 und 1872. – Slavische Sprachgeschichte. Band 2. – Wien: Lit- Verlag, 2007. – 272 s.

213. Mozer M. Taras Ševčenko und die moderne ukrainische Schriftsprache. Versuch einer Würdigung. – München: Ukr. freie Univ., 2008. – 453 s.
214. Najdus Walentyna. Polska partia socialno-demokratyczna Galicji i Slqska (1890 - 1919). – Warszawa: PAN , 1983. – 325 s.
215. Partacz Cz. Od Badeniego do Potockiego. Stosunki polsko-ukrainskie w Galicji w latach 1889-1908. – Toruń, 1996. – 280 s.
216. Senchyna A. Ukrainian nationalistic movements during the world war. – Madison: Univ. of Wisconsin, 1938. – 238 p.
217. Shumeyko S. Ukrainian national movement. – New York: United Ukrainian Organization in the US, 1939. – 46 p.
218. Subtelny O. The Mazepists. Ukrainian Separatism in the Early Eighteenth Century. – New York: Distributed by Columbia university press, 1981. – 280 p.
219. Vulpius Ricarda. Nationalisierung der Religion. Russifizierungspolitik und ukrainische Nationsbildung 1860-1920. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. – 475 p.
220. Wendland A.V. Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland, 1848-1915. – Wien: Verlag der VÖAW, 2001. – 644 s.

### **Научные статьи**

221. Айрапетов А.Г. Историческая судьба Австро-Венгрии. // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 137-144.
222. Аксенова Е. П. Славянофил А. А. Башмаков о кризисе славянской идеи / Е. П. Аксенова // Славяноведение. – 2001. – № 5. – С. 83-89.
223. Аркуша О. Парламентська традиція галицьких українців у другій половині ХІХ – на початку ХХ ст. / О. Аркуша // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Львів, 2000. – Вип. 6. – С. 68-90.
224. Ботушанський В.М. Перегук революцій // Український історичний журнал. – 2005. – № 4. – С. 107-113.
225. Булахтин М. А. «С русинами мы можем жить в согласии» / М. А. Булахтин // Родина. – 2008. – № 4. – С. 81-82.

226. Булахтин М. А. К вопросу о взаимоотношениях политических партий в Галиции в начале XX века / М. А. Булахтин // Славяноведение. – 2008. – № 4. – С. 18-26.
227. Вульпиус Р. Слова и люди в империи : к дискуссии о «проекте большой русской нации», украино- и русофилах, наречиях и народностях / Р. Вульпиус // Ab Imperio. – 2006. – № 1. – С. 355-369.
228. Вульпіус Р. Релігія та нація : унійна церква, православ'я та «державо-протектор Росія» / Р. Вульпіус // Україна. Процеси націотворення / упор. А. Капелер. – Київ: К.І.С., 2011. – С. 97-110.
229. Гончарук Т. З історії виборчого руху галицьких українців на рубежі XIX-XX ст. / Т. Гончарук // Нова політика. - 1998. - № 1. - С. 26.
230. Грицак Я. «Молоді» радикали в суспільно-політичному житті Галичини // Записки НТШ. Праці історико-філософської секції. – Львів, 1991. – Т. 222. – С. 71–110.
231. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) / В. С. Дякин // Вопросы истории. – 1996. – № 11-12. – С. 39-53.
232. Зашкільняк А.С., Врадій Н.Ф. Пролетарська солідарність трудящих Східної Галичини з боротьбою російського пролетаріату в революції 1905 – 1907 рр. (За документами ЦДІА УРСР у м. Львові) // Архіви України. – 1985. – № 5. – С. 20-23.
233. Зубачевский В. А. Политика России в отношении восточных территорий Центральной Европы. 1912-1921 гг. / В. А. Зубачевский // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 100-110.
234. Зуляк І. Участь «Просвіти» у формуванні національної свідомості українців у Східній Галичині (кінець 60-х рр. XIX – початку XX ст. // Україна–Європа–Світ. Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Історія, міжнародні відносини / Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2010. – Вип. 5. У 2 ч.: Ч. 1. – С. 117-125.
235. Игнатъев А. В. Политика соглашений и балансирования (Внешнеполитический курс России в 1906-1914 гг.) / А. В. Игнатъев // Отечественная история. – 1997. – № 3. – С. 23-32.



236. Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: восемь лет спустя после публикации книги / А. Каппелер // *Ab Imperio*. – 2000. – № 1. – С. 9-21.
237. Каппелер А. Україна між Сходом і Заходом / А. Каппелер // *Схід-Захід: Історико-культурологічний збірник* / упоряд. Кравченко В. В. – Харків: Майдан, 1999. – С. 5-13.
238. Кеннеді М. Історична спадщина та громадянське суспільство: альтернативні нації в Східній Європі // *Україна модерна*. – Львів, 1996. – Ч. 1.
239. Клопова М.Э. Внешняя политика России и проблемы Галиции накануне Первой мировой войны (К постановке вопроса) // *Вестник Московского университета*. – Серия 8: История. – М., 1999. – № 3. – С. 36-47.
240. Клопова М.Э. Опыт парламентаризма: украинский клуб в общеавстрийском парламенте (1907-1914 гг.) // *Славянский альманах – 2014 – Т. 2013*. – С. 173-189.
241. Клопова М.Э. Украинское движение на восточнославянских землях империи Габсбургов как фактор австро-российских отношений в начале XX в. // *Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе* / Отв.ред. Л. Горизонтов. – М., 2005. – С. 93-115.
242. Клопова М.Э. Украинское национальное движение: галицийский опыт // *Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии* / Отв. ред. Е. Борисенок. – М., 2008. – С. 322-339.
243. Кравець М.М. До питання про Русько-українську радикальну партію у Східній Галичині в 90-х роках XIX ст. // *З історії західноукраїнських земель*. К.: Вид-во АН УРСР, 1957. Вип. II. С. 124-140.
244. Кравець М.М. Масові робітничі виступи у Східній Галичині на початку XX ст. (1901 – 1914 роки) Кравець М. // *З історії західноукраїнських земель*. Вип. 5. – К.: Вид-во АН УРСР, 1960. – С. 113–135.
245. Кравець М.М. Початок робітничого руху в Східній Галичині // *З історії західноукраїнських земель*. – Вип. 3. – К.: АН УРСР, 1958. – С. 23-59.
246. Лихоманов И.В. Франтишек Духинский - «бедный родственник» евразийства // *Идеи и идеалы*. № 1 (23). Т. 1. – Новосибирск, 2015. С. 76-90.

247. Макарчук О.Г. Вихід на політичну арену західноукраїнського робітництва (кінець XIX - початок XX ст.) // Вісник Національного університету «Львівська політехніка». – 2012. – № 724. – С. 85-89.
248. Макарчук С. Відносини між Русько-українською радикальною партією і Соціал-демократичною партією Галичини і Сілезії у 90-х роках XIX століття // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2001. Вип. 9: Ювілейний збірник на пошану Ф. Стебля. С. 437-447.
249. Марчуков А. В. Россия, Украина и проблема «русской Галиции» / А. В. Марчуков // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 157-166.
250. Мікула О. Антинародна сутність Галицького крайового Сейму / О. Мікула // Право України, 2003. – № 1. – С. 130-132.
251. Миллер А. Внешний фактор в формировании национальной идентичности галицийских русинов / А. Миллер // Австро-Венгрия : интеграционные процессы и национальная специфика / под ред. О. Ховановой. – М., 1997. – С. 68-75.
252. Миллер А. На границах Европы : ансамбль континентальных империй / А. Миллер // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII – XX вв. / под ред. А. С. Стыкалина. – СПб.: Алетейя, 2009. – С. 27-35.
253. Миллер А. На границах Европы: ансамбль континентальных империй / А. Миллер // Средняя Европа. Проблемы международных и межнациональных отношений XII – XX вв. / под ред. А. С. Стыкалина. – СПб. : Алетейя, 2009. – С. 32.
254. Миллер А. Субсидия газете «Слово». Галицийские русины в политике Петербурга / О. Миллер // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Львів, 2001. – Вип. 9. – С. 322-338.
255. Миллер А. Украинские крестьяне, польские помещики, австрийский и русский император в Галиции 1872 г. / А. Миллер // Центральная Европа в новое и новейшее время / под ред. А. С. Стыкалина. – М., 1998. – С. 175-180.

256. Монолатій І.С. Детермінантні фактори політичної участі (західноукраїнська парадигма транзитивного періоду) // Вісник СевНТУ. – Вип. 100: Політологія: зб. наук. праць – Севастополь, 2009. – С. 65-70.
257. Нарочницкая Н. А. Историческая Россия и СССР в мировой политике XX в. / Н. А. Нарочницкая // Новая и новейшая история. – 1998. – № 1. – С. 120-147.
258. Осечинський В.. Колоніальне становище Галичини в складі Австро-Угорщини. // Наукові записки Львівського університету. – 1955. – Т. XXXУ1. – С.35-65.
259. Осечинський В.К. До питання історіографії західноукраїнських земель в добу імперіалізму //Вісник Львівського університету. – 1965. – С.3–11.
260. Павленко О. В. Панславизм / О. В. Павленко // Славяноведение. – 1998. – № 1. – С. 43-60.
261. Петруняк М. Перебування запорожців на Покутті // Городенщина /ред. М.Марунчак. – Нью-Йорк – Торонто – Вінніпег: Феміна, 1978. – С. 65-74.
262. Романюк І. Спогади про Мельниччину і Борщівщину. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто: Наукове товариство імені Т.Шевченка. Український архів, – 1972. – Т. 2. – С. 490-547.
263. Савченко В.Н. Восточная Галиция накануне Первой мировой войны (этносоциальная ситуация по данным российского Министерства иностранных дел) / В. Н. Савченко // Отечественная история. – 2005. – № 6. – С. 32-41.
264. Серета О. Місце Росії в дискусіях щодо національної ідентичності галицьких українців у 1860–1867 роках // Россия-Украина: история взаимоотношений / под ред. А.И. Миллера, В.Ф. Репринцева, Б.Н. Флоря. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 157-169.
265. Серета О. Національна свідомість і політична програма раннях народовців у Східній Галичині (1861–1867). // Вісник Львівського університету. Серія історична. Вип. 34. – 1999. – С. 199-215.
266. Слотюк, Т. Публіцистичний дискурс москвофільства як суспільного явища в контексті української історії та преси // Вісник Львівського університету. Серія Журналістика. Випуск 39. – 2014. – С. 317-329.

267. Старосольський Ю. “Молода Україна” // Володимир Старосольський, 1878 – 1942. – Т. 210. Історично-філософська секція. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто: Записки НТШ, 1991. – С. 44-52.
268. Сухий О. Товариство імені Михайла Качковського: організаційні засади та напрями діяльності // Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. – Львів, 2001. – Вип. 9. – С. 393-403.
269. Хевролина В. М. Внешнеполитические взгляды славянофилов конца XIX в. / В. М. Хевролина // Новая и новейшая история. – 1998. – № 4. – С. 22-41.
270. Шацилло К. Ф. Последние военные программы Российской империи / К. Ф. Шацилло // Вопросы истории. – 1991. – № 7-8. – С. 224-233.
271. Шелухин А. Ю. Разведывательные органы в структуре высшего военного управления Российской империи начала XX века (1906-1914 гг.) / А. Ю. Шелухин // Вестник Московского ун-та. – Сер. 8. История. – 1996. – № 3. – С. 17-42.
272. Шпорлюк Р. Україна: від імперської периферії до суверенної держави // Сучасність. – 1996. – № 12. – С. 53-65.
273. Шпорлюк Р. Українське національне відродження в контексті європейської історії кінця XVIII – початку XIX століть // Україна: наука і культура. – К., 1991. – Вип. 25. – Грудень. – С. 159-167.
274. Шпорлюк Р. Українське національне відродження в контексті європейської історії кінця XVIII – початку XIX століть // Україна: наука і культура. – К., 1991. – Вип. 25. – Грудень. – С. 159-167.
275. Штруве Кай. Селяни та українська нація в Австро-Угорській монархії та Російській імперії / Кай Штруве // Україна. Процеси націотворення / упор. А. Капелер. – Київ : К.І.С., 2011. – С. 167-181.
276. Якимович Б. До початків відродження українського війська. Стрийська сторінка в історії Українського Січового Стрілецтва // Україна. Культурна спадщина. Національна свідомість, державність. – Львів, 1998. – Вип. 1. С. 693-701.

277. Himka J.-P. The Construction of Nationality in Galician Rus': Icarian Flights in Almost All Directions// Intellectuals and the Articulation of the Nation / Ed. by R.G.Suny and M.D.Kennedy. – Ann Arbor (Mich.), 1999. – P. 109-164.

278. Najdus W. Klasowe związki zawodowe w Galicij // Przegląd historyczny. – 1960. – T. 51. – Zesz.1. – S. 123-154.

### **Диссертации и авторефераты диссертаций**

279. Благий В.Б. Студентство Львівського університету в 1900 - 1914 роках: Історико-соціологічний аспект: Автореф. дис. канд. істор. наук: 07.00.01. - Львівський Національний університет імені Івана Франка. - Львів, 1996.

280. Головченко В. Витоки і становлення української соціал-демократії (1896-1907 рр.) : дис. ... канд. іст. наук; Харківський педагогічний інститут імені Г. С. Сковороди. Харков, 1993. 20 с.

281. Гуйванюк М. Січовий рух у Галичині й на Буковині (1900 – 1914 рр.). Дис. на здобут. к.і.н. – Чернівці, 2002. – 274 с.

282. Клопова, М.Э. Национальные движения восточнославянского населения Галиции в контексте отношений России и Австро-Венгрии. 1898–1914 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010.

283. Майор Р.И. Український національний рух на Закарпатті: генеза, розвиток і характерні риси (1848-1919 рр.). – Дис. на здобут. к.і.н. Кам'янець-Подільський, 2015.

284. Москалюк М.Ф. Український християнсько-суспільний рух у Галичині (1920–1939 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. політ. наук: / Москалюк Михайло Федорович. – К., 1999. – 18 с.

285. Расевич В.В. Українська національно-демократична партія 1899-1918 рр. Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук. / НАН України, Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. Львів, 1995. – 22 с.

286. Савчук Б. П. Українські громадські організації в суспільному житті Галичини (остання третина ХІХ ст. – кінець 30-х років ХХ ст.): Автореф. дис... д-ра іст.

наук: 07.00.01 / Чернівецький держ. ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 1999. – 32 с.